

ПРАВО

№ 6.

1910 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ „ПРАВО“.

С.-Петербургъ, Владимірскій просп. д. № 19. Телефонъ 41—61.

КОМИССІОНЕРЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

Проф. Бар. С. А. КОРФЪ.

Административная юстиція въ Россіи

Въ 2 томахъ. Спб. 1910 г. Стр. XIV+1035. Цѣна 5 рублей

В. Д. Набоковъ.

Дуэль и уголовный законъ.

СПБ. 1910 г. Цѣна 40 коп.

- ✦ **Авербахъ, Е. О.** Положеніе о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ, съ разъясненіями. 1910 г. Ц. 3 р. (въ перепл.)
- ✦ **Антоновъ, М. Н. Г.** Чернышевскій. Соціально-философскій этюдъ. 1910 г. Ц. 2 р.
- ✦ **„Банковая и торговая жизнь“.** № 2-й. 1910 г. Ц. 20 к.
- ✦ **БЕБЕЛЬ, А.** Изъ моей жизни (Мемуары). 1910 г. Ц. 1 р. 20 к.
- ✦ **„Вѣстникъ Европы“.** Февраль. 1910 г. Ц. 1 р. 50 к.
- ✦ **Гессенъ, Г. В.** Реформа мѣстнаго суда. (Рѣчи, статьи и доклады). 1910 г. Ц. 75 к.
- ✦ **ГЕССЕНЪ, Я. М.** Уставъ торговый, съ разъясненіями по рѣшеніямъ Пр. Сената, указателями по-статейнымъ и предметнымъ и съ приложеніемъ **Гамбургскихъ общихъ правилъ морского страхованія**, Лоркъ-Антверп. правилъ о большихъ аваріяхъ, законовъ о товариществахъ, акціон. компаніяхъ и артеляхъ, уставовъ биржъ и пр. Спб. 1910 г. Стр. XII+776. Ц. 3 р. (въ пер.).
- ✦ **Гитцигъ, Г.** Предѣлы наследственнаго права. 1910 г. Ц. 30 к.
- ✦ **„Запросы Жизни“.** № 5. 1910 г. Ц. 15 к.
- ✦ **Зомбартъ, В.** Евреи и ихъ участіе въ образованіи современнаго хозяйства. 1910 г. Ц. 25 к.
- ✦ **Кожевниковъ, П.** Разказы. 1910 г. Ц. 1 р.
- ✦ **Макаровъ, Н.** Крестьянское кооперативное движеніе въ Зап. Сибири. Предисл. Н. Каблукова. 1910 г. Ц. 1 р. 30 к.
- ✦ **„Маньчжурецъ“.** Русская казна на Китайской дорогѣ. 1910 г. Ц. 60 к.
- ✦ **Мейеръ, Д.** Русское гражданское право. Изд. 9-е. 1910 г. Ц. 3 р.
- ✦ **„Московскій Еженедѣльникъ“.** № 5. 1910 г. Ц. 15 к.
- ✦ **Муйжель, В.** Разказы. Т. III. 1910 г. Ц. 1 р.
- ✦ **НЮРЕНБЕРГЪ, А. М.** Уставъ о службѣ по опредѣл. отъ правительства, исправленный по Прод. 1906 и 1908 гг. по поздн. узаконеніямъ съ разъясненіями по указамъ Пр. Сената и циркулярамъ министровъ, съ приложеніемъ предметнаго указателя. 1910 г. Ц. 3 р. (въ пер.).
- ✦ **Окуневъ, Н. А.** Англійскій законъ о дѣтяхъ. 1909 г. Ц. 1 р.
- ✦ **Пекарскій, В.** О коопераціи. 1910 г. Ц. 25 к.
- ✦ **Пфлейдеръ, О. I.** Отъ іудейства къ христіанству. II. Образъ Христа древне-христіанской вѣры въ религіозно-историческомъ освѣщеніи. 1910 г. Ц. 70 к.
- ✦ **САЛИТАНЪ, С. Чернышевскій, Мальтусъ и Плехановъ.** Къ вопросу о законѣ народонаселенія. 1910 г. Ц. 25 к.
- ✦ **Сергѣевъ-Ценскій.** Разказы. Т. IV. 1910 г. Ц. 1 р. 25 к.
- ✦ **Скопинскій, А. В.** Свобода судебной рѣчи. (Итоги дѣла Гилерсона). 1910 г. Ц. 20 к.
- ✦ **Тройницкій, С.** Гербовые девизы русскаго, польскаго, финляндскаго и прибалтійскаго дворянства. 1910 г. Ц. 1 р.
- ✦ **Уэльсъ, Г.** Собраніе сочиненій. Т. IV. Первые люди на лунѣ. Ц. 1 р. 25 к. Т. V. Въ дни-кометы. Ц. 1 р. 25 к.
- ✦ **Чижовъ, Я.** Артельные маслодѣльни и артельные лавки. 1910 г. Ц. 35 к.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1910 г.

№ 6.

Воскресенье 7 февраля.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: профессора В. М. Гессена, І. В. Гессена, профессора А. И. Каминка, В. Д. Набокова, профессоровъ М. Я. Пергаментъ и Л. І. Петражицкаго.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Законодательная инициатива въ третьей думѣ. Л. Неманова. 2) Проектъ германскаго уголовного уложенія 1909 года. Проф. А. Жижиленко. 3) Имущественныя и акцизные нарушенія въ мѣстномъ судѣ. П. Калинина. 4) Ответственность строителя за обвалъ строящагося дома. В. Н. Новикова. 5) Дѣйствія правительства. 6) Судебные отчеты: а) Правит. сенатъ (Засѣданіе угол. касс. деп. 8 декабря); б) Правит. сенатъ (Засѣданіе угол. касс. департ. 19 января); в) Харьковская судебная палата (Провокація); г) С.-Петербургскій окружный судъ (Дѣло о побѣгѣ Ольги Штейнъ). 7) Изъ иностранной юридической жизни. 8) Хроника. 9) С.-Петербургское юридическое общество. 10) Библиографія. Ф. фонъ-Цуръ-Мюленъ. Положеніе о государственномъ промысловомъ налогѣ. Г. А. Черневскаго. 11) Отвѣты редакціи. 12) Справочный отдѣлъ. 13) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ — 10 руб. Отдѣльные нумеры продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., въ остальныхъ случаяхъ — 20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Продолжается подписка на 1910 годъ.

Законодательная инициатива въ третьей думѣ.

Право законодательной инициативы, принадлежащее на основаніи ст. 55 учр. гос. думы думѣ, обставлено, какъ и право запросовъ, рядомъ затрудненій. Инициатива принадлежитъ не каждому отдѣльному депутату, а лишь группѣ въ 30 человекъ. Инициаторы проекта должны представить не только основныя положенія проектируемаго ими закона, но и объяснительную записку. Дума должна признать желательность проекта, и лишь послѣ этого наступаетъ стадія выработки законопроекта или соотвѣствующимъ министромъ, если онъ выражаетъ на это свое согласіе, либо думской комиссіей въ случаѣ отказа министра.

Законъ не установилъ никакого срока, въ теченіе котораго министръ обязанъ внести законопроектъ, на выработку котораго онъ выразилъ свое согласіе. Отчасти для того, чтобы избѣжать возможности со стороны правительства похоронить желательный думѣ проектъ, отложивъ его

разработку въ безконечное будущее, а отчасти для ускоренія дѣла комиссія по наказу предложила думѣ признать возможной параллельную выработку проектовъ думской комиссіей и правительствомъ. § 68 наказа, принятаго думой, говоритъ, что и въ томъ случаѣ, когда министръ согласится выработать признанный думой желательнымъ проектъ, дума можетъ немедленно поручить или особой, или существующей комиссіи самостоятельно выработать свой законопроектъ. Такой же параграфъ имѣлся и въ наказѣ 2-ой думы. Сенатъ, разсматривая наказъ 2-ой думы, не нашелъ въ этомъ § ничего противорѣчащаго закону. По отношенію къ наказу третьей думы сенатъ сталъ на другую точку зрѣнія и призналъ § 68 незаконнымъ, такъ какъ, по толкованію сената, только въ случаѣ отказа министра составить соотвѣствующій проектъ, составленіе такового можетъ быть поручено думой одной изъ существующихъ или особой комиссіи. Въ чемъ собственно увидѣлъ сенатъ нарушеніе закона, изъ опредѣленія его объ отказѣ въ распубликованіи наказа, — не видно.

По здравой юридической интерпретаціи 2-ая

половина ст. 58 учр. гос. думы лишь ограждает право законодательной инициативы думы и ставит осуществление этого права в зависимость от согласия или несогласия министра с принципами проектируемого закона. Изъ того, что думѣ предоставлено право поручить одной изъ своихъ комиссій выработку проекта и въ случаѣ отказа министра мудро дѣлать выводъ объ отсутствіи у нея такого права въ случаѣ согласія министра. Скорѣ здѣсь слѣдовало сдѣлать обратное заключеніе.

Толкованіе сената, несмотря на всю его шаткость, было, однако, очень быстро усвоено правительствомъ. На основаніи § 68 наказа дума, признавъ желательнымъ законопроектъ о введеніи земства въ ставропольской губ., поручила выработку его комиссіи по мѣстному самоуправленію, хотя министерство внутреннихъ дѣлъ согласилось само разработать такой же проектъ. Комиссія обратилась въ министерство съ просьбой прислать матеріалы по вопросу и своего представителя, но получила рѣшительный отказъ въ матеріалахъ и въ командировкѣ представителя вѣдомства для объясненій. Мотивированъ былъ отказъ (безъ ссылки на опредѣленіе сената) тѣми же соображеніями, какія изложены въ опредѣленіи сената: разъ правительство выразило согласіе выработать проектъ, то думѣ остается сложить руки и ждать, пока правительство соблаговолитъ внести проектъ. Подкомиссіи ничего, конечно, не осталось, какъ примириться.

Но независимо отъ того или иного отношенія правительства къ думской инициативѣ, что сдѣлала сама дума для осуществленія тѣхъ проектовъ, которые признаны ею желательными, и какъ воспользовались различныя фракціи правомъ инициативы?

Со времени открытія думы по 18 декабря 1909 г. различными группами внесено 99 законопроектовъ. Проекты эти касались самыхъ различныхъ сторонъ жизни; между ними имѣлись и проекты, имѣющіе большую принципиальную важность, и совершенно вздорные, и имѣвшіе цѣлью продемонстрировать отношеніе думскаго большинства къ освободительному движенію.

Изъ общаго числа 99 проектовъ признавы думой желательными 31, передано въ комиссіи въ качествѣ матеріала къ находящимся на разсмотрѣніи проектамъ 8; снято 2, отклонена желательность одного и не рассмотрѣно думой 57. Изъ 31 проекта, признанныхъ думой желательными, правительство взяло на себя разработку 19, но разработало и внесло только 7, которые и стали законами.

Законопроекты эти слѣдующіе: о вспоможеніи изъ средствъ казначейства пострадавшимъ отъ революціи, объ ассигнованіи 4 мил. (ассигновано нѣсколько больше милліона) на жалованье учащимъ въ церковныхъ школахъ, о предоставленіи старообрядческимъ общинамъ права безплатно пересылать корреспонденцію, объ ассигнованіи 6 мил. на нужды начальнаго образованія,

объ усиленіи репрессіи за конокрадство, о полученіи думской библіотекой книгъ безъ предварительной цензуры и объ учрежденіи въ Ростовѣ на-Дону окружнаго суда.

Къ этимъ семи второстепеннымъ проектамъ, изъ которыхъ первый долженъ былъ продемонстрировать лояльность думы и ея отношеніе къ революціи, и свелись пока результаты думской инициативы.

Изъ 24 проектовъ, признанныхъ желательными, готовъ и внесенъ всего одинъ.

Между тѣмъ среди остальныхъ 89 проектовъ, частью неразсмотрѣнныхъ, а частью признанныхъ желательными, имѣются проекты большой политической важности, но всѣ эти проекты именно потому, что они затрагиваютъ важныя стороны общественной и политической жизни, испытываютъ ту же участь, что и запросы: они лежатъ безъ движенія. Изъ 19 проектовъ, касающихся земельныхъ отношеній, только одинъ объ упраздненіи чиншевого права внесенъ правительствомъ; остальные 18 частью потеряли значеніе за принятіемъ проектовъ о землеустройствѣ и указа 9 ноября, а частью лежатъ въ комиссіи. Съ 15 ноября 1908 г. лежитъ въ земельной комиссіи внесенный 14 марта 1908 г. законопроектъ крестьянъ о надѣленіи безземельныхъ и малоземельныхъ земель. До сихъ поръ комиссія никакъ не можетъ найти времени для обсужденія его желательности; аналогичный проектъ священниковъ лежитъ тамъ же съ 8 мая 1908 г.; съ 3 и 9 марта 1909 г. валяются въ архивахъ президіума недоложенные еще проекты к.-д. и правыхъ о сложеніи недоимокъ выкупныхъ платежей, съ 15 декабря 1908 г. проектъ с. д. объ уничтоженіи крѣпостного права на Кавказѣ. Между тѣмъ комиссія нашла, однако, время для разсмотрѣнія проекта упрощенія существующаго порядка наложенія опеки за расточительность надъ сельскими обывателями. Изъ 4 проектовъ, имѣющихъ цѣлью борьбу съ пьянствомъ, одинъ, сочиненный Челышевымъ и еп. Митрофаномъ, о томъ, чѣмъ заполнить дефицитъ, который образуется въ случаѣ запрещенія продажи водки, совершенно вздорный и невѣжественный, но изъ остальныхъ трехъ 2 сданы въ комиссію по борьбѣ съ пьянствомъ въ качествѣ матеріала, и одинъ, наиболѣе осуществимый, объ уничтоженіи премій виннымъ заводчикамъ, внесенный 9 іюня 1908 г., съ 9 марта 1909 г., лежитъ въ финансовой комиссіи по вопросу о желательности.

Въ самомъ началѣ первой сессіи (10 ноября 1907 г.) кадеты внесли свой проектъ реформы правилъ 8 марта въ смыслѣ расширенія бюджетнаго права думы; 17 января 1908 г. бюджетной комиссіи поручено составить проектъ; проектъ этотъ составляется и понынѣ, и Богъ вѣсть, когда будетъ законченъ.

Изъ 12 законопроектовъ по вопросу о реформѣ городского и земскаго самоуправленія по двумъ самымъ важнымъ и значительнымъ: объ измѣ-

ненія земскаго избирательнаго закона (внесенъ октябристами 25 января 1908 г.) и объ измѣненіи городского избирательнаго закона (внесенъ кадетами 27 іюня 1908 г.) нѣтъ еще даже заключенія комисиі о желательности. Незачѣмъ прибавлять, что изъ остальныхъ 10 даже признанные желательными семь, изъ которыхъ разработку пяти взяло на себя правительство, далеко еще не готовы.

Изъ 10 проектовъ по народному образованію нѣтъ заключеній о желательности ни по проекту о языкѣ преподаванія въ начальныхъ школахъ Малороссіи (внесенъ 29 марта 1908 г.), ни о «дѣтскихъ садахъ» (внесенъ 20 мая 1908 г. октябристами), ни о правилахъ для приѣма въ высшія учебныя заведенія (внесенъ 26 іюня 1908 г.). Какой бы важный проектъ изъ внесенныхъ по думской инициативѣ проектовъ мы ни взяли въ другихъ областяхъ, мы увидимъ, что этотъ проектъ лежитъ безъ движенія въ комисиі мѣсяцы и даже годы. Законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни, внесенный 19 іюня 1908, лежитъ въ первой стадіи, т. е. по вопросу о желательности въ судебной комисиі съ 28 января 1909 г.; тамъ же съ 29 мая 1908 г. лежитъ проектъ объ измѣненіи (частичномъ) избирательнаго закона въ г. думу; тамъ же лежитъ, хотя и рассмотрѣнный уже, но не внесенный еще въ думу проектъ о прекращеніи административной ссылки (съ 15 дек. 1908 г.), а между тѣмъ проектъ устройства сельско-хозяйственной тюрьмы, сочиненный Тимошкинымъ, 22 мая 1909 г., комисиія успѣла рассмотреть и признать желательнымъ. Среди проектовъ, разработку которыхъ взяло на себя правительство, имѣются и очень серьезные, какъ проектъ закона о наймѣ торговыхъ служащихъ, и не особенно сложные, но важные, какъ измѣненіе порядка наследованія по закону лицъ женскаго пола, введеніе земства въ различныхъ губерніяхъ, и совершенно простые; но съ выработкой всѣхъ проектовъ правительство не спѣшитъ.

Не спѣшитъ, какъ мы видѣли и дума, за 2 1/2 года не проводя самостоятельно безъ помощи правительства ни одного изъ признанныхъ ею же желательными проектовъ и тщательно погребаящая наиболѣе серьезные и принципиальные изъ думскихъ проектовъ. Что же удивительнаго, что при такомъ отношеніи къ своимъ правамъ, при такой творческой немогущести и боязни, и результаты получились самые жалкіе и ничтожные. Вѣдь по существу эти результаты свидѣтельствуютъ о банкротствѣ думскаго творчества, очевидно быть «работоспособной» не значитъ еще умѣть творить.

Л. Немановъ.

Проектъ германскаго уголовного уложенія 1909 года.

Тотъ подъемъ, который переживаетъ за послѣдніе годы наука уголовного права подъ вліяніемъ возникновенія новыхъ путей къ разрѣшенію вѣчнаго вопроса о преступности и мѣрахъ борьбы съ ней, начинается постепенно отражаться и на положительномъ правѣ. Неудовлетворенность существующимъ уголовнымъ законодательствомъ, во многомъ отставшимъ отъ требованій жизни и не соответствующимъ новымъ научнымъ теченіямъ, заставила подвергнуть пересмотру въ различныхъ государствахъ дѣйствующее законодательство и породила проекты новыхъ кодексовъ. Первымъ въ этомъ отношеніи былъ проектъ швейцарскаго уложенія, вышедшій недавно въ новой редакціи (апрѣль 1908 г.) и составившій несомнѣнно цѣлую эпоху въ исторіи уголовного законодательства. За нимъ послѣдовалъ обратившій на себя общее вниманіе криминалистовъ проектъ норвежскаго уложенія, сдѣлавшійся уже съ 1905 г. дѣйствующимъ правомъ. Теперь въ концѣ 1909 г. появились два новыхъ весьма любопытныхъ проекта уголовного уложенія—австрійскій и германскій; и этимъ проектамъ несомнѣнно суждено сыграть крупную роль въ развитіи уголовного законодательства прежде всего уже въ виду того значенія, которое приобрѣтено нѣмецкой наукой уголовного права и которое отражается въ частности на нашей литературѣ и на нашемъ законодательствѣ. Эти послѣдніе проекты, въ особенности германскій, представляютъ интересъ, между прочимъ, и потому, что они болѣе приспособлены къ существующимъ условіямъ жизни, чѣмъ черезчуръ смѣлый съ этой точки зрѣнія проектъ швейцарскій.

Въ настоящей статьѣ я ограничусь рассмотрѣніемъ проекта германскаго уголовного уложенія и буду имѣть въ виду его общую часть, какъ представляющую особенный интересъ.

Современное германское уголовное уложеніе, составленное еще въ 1870 г. для сѣверо-германскаго союза и затѣмъ съ объединеніемъ Германіи вступившее въ дѣйствіе въ 1872 году для вновь возникшей имперіи, достаточно уже успѣло устарѣть за свое 40-лѣтнее существованіе; появленіе новыхъ теченій въ наукѣ и измѣнившіеся въ общемъ за это время взгляды на задачи уголовной репрессіи и на значеніе иныхъ мѣръ борьбы съ преступностью, а сообразно съ этимъ и на самую преступность и на преступника, вызвали необходимость поставить на очередь вопросъ о пересмотрѣ уголовного кодекса.

Въ концѣ 1902 г. при посредничествѣ имперскаго вѣдомства юстиціи былъ образованъ особый ученый комитетъ изъ выдающихся нѣмецкихъ криминалистовъ разныхъ направленій, который рѣшилъ предпринять изданіе сравнительнаго изложенія уголовного законодательства

разныхъ странъ съ указаніемъ выводовъ и предложений для реформы германскаго законодательства. Въ теченіе 1905—1908 г. вышли 15 томовъ этого замѣчательнаго коллективнаго труда нѣмецкихъ криминалистовъ подъ названіемъ «Vergleichende Darstellung des deutschen und ausländischen Strafrechts». Одновременно съ этимъ приступила къ работамъ по составленію проекта уголовного кодекса особая коммиссія, образованная съ 1 мая 1906 г. при имперскомъ вѣдомствѣ юстиціи изъ юристовъ-практиковъ, наиболѣе видныхъ судебныхъ дѣятелей, съ извѣстнымъ прусскимъ юристомъ Лукасомъ во главѣ. 22 апрѣля 1909 г. эта коммиссія закончила свой трудъ и опубликовала проектъ уголовного кодекса, представленный пока только на судъ общественнаго мнѣнія, по выслушаніи котораго и будетъ рѣчь о внесеніи проекта въ парламентъ. Нечего и говорить, что коммиссія широко использовала при составленіи своего проекта вышеуказанный коллективный трудъ криминалистовъ, заимствуя изъ него все то, что, по ея мнѣнію, удовлетворяетъ потребностямъ практической жизни и въ то же время является шагомъ впередъ въ развитіи законодательства. Проектъ этотъ выпущенъ въ свѣтъ вмѣстѣ съ двухтомной весьма обстоятельной объяснительной запиской (Begründung), подробно разъясняющей точку зрѣнія составителей проекта по отдѣльнымъ вопросамъ уголовного права.

Для общей характеристики и оцѣнки проекта германскаго кодекса интересно отмѣтить, что въ общемъ къ нему относятся сочувственно какъ представители новыхъ направленій среди нѣмецкихъ криминалистовъ, въ лицѣ, напр., проф. Листа и другихъ¹⁾, такъ и представители классической школы въ ея различныхъ отѣнкахъ, хотя бы въ лицѣ проф. Калькера²⁾ и проф. Биркмейера³⁾. Уже одно то, что проектъ одобряется представителями двухъ направленій, которыя находятся въ рѣзкой враждѣ другъ съ другомъ и ведутъ безконечную полемику, указываетъ, что въ области общихъ конструкций уголовного права онъ стоитъ на почвѣ компромисса, не слишкомъ порывая со старымъ правомъ, но и не увлекаясь исключительно новыми взглядами. Это, конечно, можетъ обезпечить и прохожденіе проекта въ парламентъ. Сами составители проекта говорятъ, что «онъ не стоитъ на точкѣ зрѣнія какого-нибудь одного опредѣленнаго научнаго направленія. Въ особенности онъ не занялъ исключительнаго положенія въ спорѣ между т. н. новой и т. н. классической школой, потому что это и не есть задача практическаго законодателя... Поскольку же вообще

можетъ быть научно обозначена его точка зрѣнія, то она можетъ быть опредѣлена тѣмъ, что проектъ хотя въ общемъ и стоитъ на почвѣ т. н. классической школы уголовного права, но все же онъ дѣлаетъ извѣстное число уступокъ, вызванныхъ по справедливости потребностями времени и общественнымъ мнѣніемъ, въ пользу новой школы»⁴⁾. Насколько начала того или другого направленія осуществились въ проектѣ, можно будетъ установить при ближайшемъ ознакомленіи съ нимъ.

Въ дальнѣйшемъ я останавлиюсь на разсмотрѣніи содержанія проекта по тремъ основнымъ ученіямъ общей части уголовного права — объ уголовномъ законѣ, о преступленіи и о наказаніи.

I.

Въ области ученія объ уголовномъ законѣ проектъ въ общемъ сохраняетъ съ самыми незначительными редакціонными измѣненіями постановленія нынѣшняго кодекса о дѣйствіи уголовного закона во времени (§ 2) и по лицамъ (§ 9—11). Но въ вопросѣ о дѣйствіи уголовного закона въ пространствѣ въ немъ нѣсколько измѣняются существующія опредѣленія; проектъ, правда, не принимаетъ принципа универсальнаго, оставаясь на почвѣ дѣйствующаго права, знающаго лишь комбинацію принциповъ національнаго и реальнаго, но объемъ послѣдняго расширяется, съ одной стороны, въ томъ смыслѣ, что туземнымъ судамъ предоставляется право судить иностранцевъ за учиненные ими за границей преступленія или проступки противъ германскаго подданнаго (§ 4 п. 2), а не только за преступныя дѣянія противъ интересовъ государства, съ другой стороны, въ томъ, что увеличивается число этихъ послѣднихъ дѣяній. Далѣе, отбрасывается прежнее требованіе запрета дѣянія по мѣсту совершенія, какъ необходимаго условія для сужденія о преступленіи, учиненномъ за границей. Наконецъ, особо предусматривается совершеніе преступленія лицомъ, которое впоследствии приняло германское подданство, — въ этомъ случаѣ устанавливается примѣненіе иностраннаго закона мѣста совершенія преступленія, если онъ оказывается болѣе благопріятнымъ для виновнаго, а также только для этого случая имѣетъ значеніе требованіе запрещенности дѣянія по мѣсту совершенія, равно какъ и фактъ постановленія за границей приговора уголовнымъ судомъ; исключеніе изъ этого правила дѣлается лишь для нѣкоторыхъ преступленій (§ 5).

Затѣмъ въ общемъ ученіи о законѣ нововведеніемъ является опредѣленіе § 12 проекта, въ которомъ содержится, по примѣру норвежскаго и другихъ кодексовъ, объясненіе отдѣльныхъ выраженій, встрѣчающихся въ текстѣ проекта: понятія родственниковъ (Angehörige), несовершеннолѣтнихъ (Jugendliche), служащихъ (Beam-

¹⁾ Liszt. Zum Vorentwurf eines Reichsstrafgesetzbuches (Zeitschrift für die gesamte Strafrechtswissenschaft. B. XXX s. 250).

²⁾ Van Calker. Der Vorentwurf zu einem deutschen Strafgesetzbuches (тамъ же).

³⁾ Статья въ Münchener Neueste Nachrichten отъ 9 ноября 1909 г.

⁴⁾ Begründung, B. I s. IX.

те), насилия (Gewalt), подъ которымъ разумѣется и приведеніе въ состояніе безсознательности или неспособности къ сопротивленію путемъ гипнотическихъ, наркотическихъ и тому подобныхъ средствъ, и движимой вещи (bevegliche Sache), подъ которой понимается и электрическая энергія.

II.

Что касается далѣе ученія о преступленіи, то прежде всего мы видимъ, что въ проектѣ, по примѣру дѣйствующаго уложенія, сохраняется трехчленное дѣленіе преступныхъ дѣяній (§ 1) съ нѣкоторымъ лишь измѣненіемъ объема каждой изъ трехъ группъ этихъ дѣяній, происшедшаго вслѣдствіе сдѣланнаго измѣненія въ карательной системѣ.

Разсматривая отдѣльные элементы общаго состава преступнаго дѣянія—понятіе субъекта, объекта, вины и дѣйствія—и принимая во вниманіе, что ученіе о субъектѣ преступнаго дѣянія представляетъ интересъ въ смыслѣ установленія понятія вмѣняемости, а ученіе объ объектѣ важно для установленія объема противоправнаго дѣянія, можно усмотрѣть изъ содержанія проекта слѣдующее.

Какъ и всѣ другія законодательства, проектъ останавливается не столько на выясненіи сущности вмѣняемости, сколько указываетъ на тѣ условія, при наличности которыхъ наступаетъ невмѣняемость; при этомъ о невмѣняемости онъ говоритъ въ отдѣлѣ 4, озаглавленномъ «объ основаніяхъ исключенія и смягченія наказанія», наряду съ тѣми обстоятельствами, которыя влекутъ за собой правомѣрность дѣянія. Составителей проекта, какъ практиковъ, интересовало не то, почему наказаніе въ отдѣльныхъ случаяхъ не примѣняется, а то, когда это имѣетъ мѣсто, вслѣдствіе чего и въ самомъ текстѣ проекта въ соответствующихъ статьяхъ принята формула, въ которой указывается на то, что учинившій преступное дѣяніе въ такихъ-то случаяхъ не наказуется (nicht strafbar ist); благодаря этому, разумѣется, остается въ тѣни теоретическое обоснованіе ненаказуемости преступныхъ дѣяній во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, между тѣмъ если при невмѣняемости, дѣйствительно, все исчерпывается указаніемъ на ненаказуемость дѣянія, то нельзя того же сказать о тѣхъ случаяхъ, гдѣ ненаказуемость имѣетъ мѣсто вслѣдствіе необходимой обороны или крайней необходимости.

Самое понятіе вмѣняемости опредѣляется въ общемъ такъ же, какъ и въ дѣйствующемъ правѣ,—по крайней мѣрѣ здѣсь остается тотъ же юридическій критерій вмѣняемости «свобода волеопредѣленія» (freie Willensbetätigung), и, такимъ образомъ попрежнему указаніе на свободу воли вносится въ текстъ закона. Правда, составители проекта указываютъ, что это выраженіе слѣдуетъ понимать не въ метафизическомъ смыслѣ, а въ смыслѣ обыденной жизни, что это просто общежителское выраженіе, принятое за отсутствіемъ

лучшаго¹⁾, но двусмысленность этого выраженія видна хотя бы изъ того, что одинъ изъ наиболѣе рьяныхъ индетерминистовъ въ германской литературѣ, проф. Биркмейеръ, привѣтствуетъ опредѣленіе § 63 проекта, какъ содержащее въ себѣ указаніе на свободу воли, какъ основаніе вмѣняемости. Что же касается т. н. психологическаго критерія вмѣняемости, то онъ выраженъ по образцу швейцарскаго проекта—«невмѣняемый—это умалишенный, безумный и находящійся въ безсознательномъ состояніи» (geisteskrank, blödsinnig oder bewusstlos).

Важнымъ нововведеніемъ въ проектѣ является установленіе понятія уменьшенной вмѣняемости, ученіе о которой подробно развивалось въ литературѣ представителями новой школы и подъ которой проектъ разумѣетъ тѣ случаи, когда свобода волеопредѣленія хотя и не была исключена, но въ высокой степени была уменьшена (in hohem Grade vermindert); значеніе уменьшенной вмѣняемости заключается въ томъ, что ея наличность даетъ возможность значительно смягчить наказаніе, назначенное по закону за данное преступленіе, и даже его отмѣнить «въ особенно легкихъ случаяхъ», такъ какъ въ текстѣ проекта здѣсь дѣлается ссылка на постановленія о наказуемости покушенія, которыя, какъ мы увидимъ ниже, представляютъ весьма оригинальныя опредѣленія. Но, устанавливая свои положенія объ уменьшенной вмѣняемости, проектъ дѣлаетъ при этомъ весьма любопытную оговорку—отсюда исключаются случаи состоянія произвольнаго опьяненія (selbstverschuldete Trunkenheit), причемъ указывается, что если причиной безсознательнаго состоянія было произвольное опьяненіе и если виновный въ такомъ состояніи совершилъ дѣяніе, наказуемое и при неосторожномъ его учиненіи, то въ этомъ случаѣ назначается за данное дѣяніе наказаніе, положенное за неосторожное его учиненіе (§ 64).

Какъ и другія законодательства, проектъ, говоря о невмѣняемости, особо предусматриваетъ молодой возрастъ, устанавливая относительно него положенія, значительно отступающія отъ опредѣленій дѣйствующаго права; такъ, прежде всего въ немъ удлиняется періодъ абсолютной невмѣняемости: вмѣсто 12-лѣтняго возраста, установленнаго въ дѣйствующемъ правѣ, его границей дѣлается 14-лѣтній возрастъ (§ 68). Что же касается періода т. н. относительной невмѣняемости, то, собственно говоря, въ томъ видѣ, какъ онъ установленъ въ дѣйствующемъ правѣ, онъ не извѣстенъ проекту; въ немъ въ отношеніи возраста старше 14 лѣтъ устанавливается въ общемъ смягченіе наказаній сообразно съ тѣми опредѣленіями, которыя указаны для отвѣтственности за покушеніе,—такъ что судья и въ этихъ случаяхъ можетъ отказаться отъ примѣненія наказанія,—при чемъ указываются извѣстныя ограниченія въ примѣненіи опредѣлен-

¹⁾ Begründung B. I s. 226-228.

ныхъ наказаній, напр., не можетъ быть назначено пожизненное заключеніе въ исправительномъ домѣ (Zuchthaus). Но вмѣстѣ съ тѣмъ проектъ постановляетъ, что если учиненное несовершеннолѣтнимъ дѣяніе является послѣдствіемъ главнымъ образомъ недостаточнаго воспитанія или если на иномъ основаніи слѣдуетъ признать, что въ данномъ случаѣ необходимы воспитательныя мѣры для того, чтобы приучить несовершеннолѣтняго къ жизни по закону, то судъ можетъ наряду съ лишеніемъ свободы или вмѣсто него опредѣлить отдачу его на находящееся подъ контролемъ государства воспитаніе, въ частности назначить помѣщеніе его въ воспитательное или исправительное заведеніе (§ 69).

Что касается далѣе объекта преступнаго дѣянія, то, какъ указано выше, интересъ къ этому вопросу со стороны законодателя почти исчерпывается тѣмъ, что въ уголовномъ законѣ ближе указываются тѣ случаи, когда извѣстный интересъ или благо, вообще правомъ охраняемое, лишаются правовой охраны. Изъ случаевъ этого рода проектъ предусматриваетъ только два—необходимую оборону и крайнюю необходимость. Понятіе необходимой обороны въ проектѣ конструируется въ общемъ такъ же, какъ и въ дѣйствующемъ правѣ, и измѣненія устанавливаются только въ отношеніи превышенія предѣловъ обороны—именно при всякомъ превышеніи обороны могутъ быть примѣняемы правила о наказуемости покушенія, если же виновный находился въ состояніи извинительнаго возбужденія или смущенія, то онъ не наказуется (§ 66). Значительно измѣнены постановленія относительно крайней необходимости: она допущена не только для защиты жизни и тѣлесной неприкосновенности самого защищающагося или лицъ ему близкихъ, какъ это было до сихъ поръ, но для спасенія вообще личности (Person) или имущества защищающагося или другого лица, причемъ относительно предѣловъ допустимости ссылки на крайнюю необходимость проводится различіе между защитой благъ личныхъ и имущественныхъ: въ первомъ случаѣ достаточно только, чтобы опасность была не незначительна, а во второмъ требуется, чтобы ожидаемый отъ дѣянія вредъ былъ соотвѣтственно больше, чѣмъ опасность (§ 67).

Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію постановки вопроса о винѣ, можно замѣтить, что въ этомъ отношеніи проектъ заключаетъ цѣлый рядъ весьма интересныхъ положеній. Весь отдѣлъ III, посвященный ученію о винѣ, представляетъ совершенную переработку того, что имѣется въ дѣйствующемъ уложеніи. Прежде всего важнымъ нововведеніемъ является опредѣленіе понятій умысла и неосторожности въ самомъ текстѣ проекта. Проектъ въ этомъ отношеніи сначала дѣлаетъ общее указаніе о томъ, что если законъ не опредѣляетъ иначе, наказуется только тотъ, кто дѣйствуетъ виновно

(schuldhaft), а дѣйствуетъ виновно тотъ, кто дѣйствуетъ умышленно или неосторожно, причемъ самая отвѣтственность за умыселъ и неосторожность ставится въ зависимость отъ трехчленнаго дѣленія преступныхъ дѣяній, соотвѣтственно началу, принятому и нашимъ угол. улож. 1903 г. въ ст. 48 (§ 58). Вслѣдъ затѣмъ дается слѣдующее опредѣленіе понятія умысла, заимствованное изъ проекта швейцарскаго уложенія: «умышенно дѣйствуетъ тотъ, кто совершаетъ дѣяніе съ сознаниемъ и желаніемъ (mit Wissen und Willen)», но проектъ не ограничивается этимъ опредѣленіемъ, отступая въ этомъ отношеніи отъ своего образца,—онъ даетъ еще опредѣленіе понятій преступнаго безразличія (dolus eventualis) и понятія намѣренія (Absicht). Проектъ предлагаетъ слѣдующее довольно неудачное опредѣленіе понятія преступнаго безразличія—неудачное уже въ силу своей крайней неясности: «знаніе и желаніе имѣются также и тогда, когда виновный смотритъ (ansieht) на всѣ фактическія обстоятельства, принадлежащія къ законному составу преступления, какъ не на невѣроятно имѣющіяся въ наличности (als nicht unwahrscheinlich vorhanden) и, поскольку для законнаго состава требуется опредѣленное послѣдствіе, смотритъ на это послѣднее, какъ на невѣроятно наступающее (als nicht unwahrscheinlich eintretend)». Относительно же «намѣренія» проектъ говоритъ, что «умышенное дѣяніе есть намѣренное (absichtliche), если виновный его совершаетъ для того, чтобы причинить (herbeiführen) опредѣленное послѣдствіе». (§ 59). Что же касается неосторожности, то ея опредѣленіе дѣлается не въ соотвѣтствіи съ выставленнымъ опредѣленіемъ понятія умысла, т. е. въ смыслѣ возможности предвидѣнія послѣдствія, а дается въ иномъ видѣ, именно говорится, что «неосторожно дѣйствуетъ тотъ, кто совершаетъ дѣяніе, хотя и не съ умысломъ, но все же по недостатку той внимательности, къ которой онъ былъ обязанъ и которая у него могла быть по обстоятельствамъ дѣла и по его личнымъ отношеніямъ (§ 60).

Какъ однако ни относиться къ выставленнымъ въ проектѣ опредѣленіямъ формъ вины, важно отмѣтить, что проектъ, выдвигая ихъ, подчеркиваетъ, что только въ этихъ случаяхъ и устанавливается возможность отвѣтственности. Но для приданія большей отчетливости и ясности этой своей мысли онъ указываетъ, что тамъ, гдѣ законъ угрожаетъ повышеніемъ наказанія въ случаѣ, если наказуемое дѣяніе вызвало опредѣленное не желавшееся (nicht gewollten) послѣдствіе, то, поскольку не опредѣлено иначе, это наказаніе назначается только тогда, когда виновный могъ предвидѣть возможность подобнаго послѣдствія (§ 62); здѣсь дается весьма важное опредѣленіе объ отвѣтственности за послѣдствія, квалифицирующія преступное дѣяніе, и содержится вмѣстѣ съ тѣмъ указаніе на сущность неосторожной вины, нѣсколько не-

согласованное съ приведеннымъ выше опредѣленіемъ ея.

Наконецъ, въ ученіи о винѣ обращаютъ на себя вниманіе и новыя опредѣленія о т. наз. правовой ошибкѣ (*error facti*); здѣсь проводится различіе между ошибкой въ отношеніи нормъ уголовного права и въ отношеніи другихъ правовыхъ нормъ, именно указывается, что если виновный считаетъ дѣяніе дозволеннымъ, потому что онъ заблуждается относительно уголовно-правовыхъ положеній или ихъ примѣнимости, то здѣсь нѣтъ умысла, неосторожность же имѣется только тогда, если ошибка покоится на неосторожности; но если виновный считалъ дѣяніе дозволеннымъ, потому что онъ заблуждается относительно уголовного закона, къ нему могутъ быть примѣнены постановленія о наказуемости покушенія (§ 61).

Въ ученіи о дѣйствіи обращаетъ на себя вниманіе вопросъ о покушеніи, какъ о безрезультатномъ дѣйствіи, и вопросъ о соучастіи, какъ о совмѣстномъ дѣйствованіи. Покушеніе опредѣляется въ проектѣ въ соотвѣтствіи съ дѣйствующимъ правомъ, какъ начало исполненія преступленія или умышленного проступка (§ 75), причемъ, какъ видно изъ объясненій къ проекту, въ основаніи его конструкціи покушенія лежитъ субъективная теорія¹⁾, такъ что имъ воспринимается та доктрина, которая господствуетъ въ германской судебной практикѣ; этимъ объясняется и то, что въ проектѣ не содержится особыхъ опредѣленій о покушеніи съ негодными средствами. Характерны далѣе постановленія о наказуемости покушенія, которыя, какъ видно уже было раньше, имѣютъ болѣе широкое значеніе, такъ какъ примѣняются въ видѣ особыхъ правилъ смягченія наказаній. Въ проектѣ, какъ и въ дѣйствующемъ правѣ, общимъ образомъ устанавливается, что покушеніе должно быть наказуемо мягче, чѣмъ оконченное дѣяніе, и указывается порядокъ смягченія наказаній, который выражается въ томъ, что, вмѣсто смертной казни, назначается пожизненное или срочное (не ниже 3 лѣтъ) заключеніе въ исправительномъ домѣ, а, вмѣсто пожизненнаго лишенія свободы, — такое же на срокъ не ниже 3 лѣтъ, а затѣмъ говорится, что въ остальныхъ случаяхъ суду предоставляется понижать наказаніе за установленный въ законѣ для оконченнаго дѣянія минимумъ, а также назначать и болѣе легкій видъ лишенія свободы, въ особенно же легкихъ случаяхъ не назначать и вовсе наказанія (§ 76).

Что касается далѣе соучастія, то проектъ, сохраняя взглядъ на акцессорную природу соучастія, значительно упрощаетъ опредѣленія дѣйствующаго права, не внося, однако, существенныхъ измѣненій въ нихъ; онъ исключаетъ понятіе совиновничества, отказывается отъ ближайшаго указанія способа дѣйствія подстрека-

теля и устраняетъ постановленія § 49а дѣйствующаго кодекса о возбужденіи къ совершенію преступленія и предложеніи (*sicherbieten*) совершить его, перенося соотвѣтственные опредѣленія съ нѣкоторымъ измѣненіемъ ихъ въ особенную часть (§ 132). Основанія ответственности соучастниковъ остаются тѣ же, но въ виду того, что относительно наказуемости пособника соблюдаются правила о наказуемости покушенія, является возможность иногда оставлять пособника безъ наказанія.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Проф. А. Жижиленко.

Имущественныя и акцизныя нарушенія въ мѣстномъ судѣ.

Часто по адресу нашихъ мировыхъ судей со стороны наблюдающаго ихъ дѣятельность общества и представителей высшей судебной власти раздаются упреки въ недостаточной силѣ репрессіи, часто публику поражаютъ оправдательные приговоры, выносимые мировыми судьями по почти безспорно доказаннымъ обвиненіямъ.

Помимо различныхъ личныхъ основаній, покоющихся на убѣжденіи судьи, причиною снисходительнаго отношенія судьи къ содѣянному обвиняемымъ очень часто служитъ тяжелое положеніе судьи, обязаннаго примѣнять законъ такъ, какъ онъ изложенъ въ уставѣ о нак., не имѣя права ни на одну іоту выступить изъ его рамокъ. По дѣйствующему нынѣ уставу о наказ. мировой судья за всякую кражу предмета цѣною свыше 50 коп. обязанъ приговорить обвиняемаго къ тюремному заключенію не ниже трехъ мѣсяцевъ, за кражу предмета цѣною, менѣе 50-ти копѣекъ, законъ предоставляетъ ему право уменьшить наказаніе до полутора мѣсяца. Точно также за присвоеніе и растрату чужого имущества, на какую бы сумму они ни были, судья не можетъ назначить наказаніе менѣе трехъ мѣсяцевъ тюрьмы, только въ случаяхъ если судьей будетъ установлено, что растрата или присвоеніе совершены по легкомыслію, онъ можетъ перейти на арестъ. Не говоря уже о невыдерживающемъ никакой критики чисто внѣшнемъ признакѣ (50 коп.) различія въ примѣненіи наказанія, изъ разсмотрѣнія 169 и 177 статей устава о нак. видно, что велѣнія закона строги, и усмотрѣнію судьи въ выборѣ размѣра наказанія ствѣдено самое незначительное мѣсто. Законъ суровъ и строго формаленъ. Законодатель очевидно не хотѣлъ считаться съ индивидуальными особенностями каждаго отдѣльнаго случая кражи, растраты и присвоенія, разъ признаки этихъ проступковъ на лицо, — каковы бы ни были мотивы, основанія и субъективныя особенности ихъ — наказаніе за нихъ не ниже трехмѣсячной тюрьмы.

¹⁾ Begründung B. I s. 289.

Практика мировой юстиции и житейскія отношенія людей требуютъ совершенно иного отношенія со стороны законодателя къ разсматриваемымъ мною проступкамъ.

Въ практикѣ нашихъ, особенно деревенскихъ, мировыхъ судей можно наблюдать цѣлую категорію дѣлъ, поражающихъ своею незначительностью во всѣхъ отношеніяхъ, смотрѣть ли на эти нарушенія съ точки зрѣнія потерпѣвшаго, — съ точки зрѣнія публично-обвинительной или точки зрѣнія энергіи проявленія преступнаго умысла, проступки эти всеже-таки будутъ незначительны и безусловно требуютъ къ себѣ болѣе снисходительнаго отношенія, чѣмъ всѣ остальные уголовно-имущественныя нарушенія.

Укажу нѣсколько примѣровъ изъ практики нашей мировой юстиціи:

1) три крестьянскихъ парня и двѣ дѣвушки обвиняются въ томъ, что, проводя время на вечеринкѣ, купили бутылку водки и, не имѣя закуски, пошли въ 10 час. ночи и у тетки одного изъ обвиняемыхъ украли изъ курника пѣтуха и курицу; на утро тетка, не зная, кто совершилъ у нея кражу, заявила полиціи, составленъ протоколъ, и пятеро вышеуказанныхъ лицъ предстали передъ мировымъ судьей въ качествѣ обвиняемыхъ въ кражѣ курицы и пѣтуха, оцѣненныхъ въ 60 копѣекъ. Потерпѣвшая тетка отъ обвиненія отказалась, тѣмъ не менѣе мировой судья всю эту компанію деревенской молодежи приговорилъ на три мѣсяца въ тюрьму.

2) Извозчикъ, молодой парень лѣтъ 18, ѣхалъ со станціи къ себѣ домой въ деревню, лошадь его пристала, онъ взялъ изъ стога сѣна, принадлежащаго нѣмцу колонисту, оханку фунтовъ въ 10, тутъ же сталъ кормить этимъ сѣномъ приставшую лошадь, былъ застигнутъ экономическими объѣзчиками, отправленъ въ волость, въ кражѣ сознался, подъ судомъ раньше никогда не былъ, мировымъ судьей приговоренъ на полтора мѣсяца въ тюрьму, потерпѣвшій отъ обвиненія отказался.

3) Три молодыхъ крестьянскихъ парня въ возрастѣ 17—18 лѣтъ, чтобы угостить гостей ночью во время вечеринки пошли и украли у отца одного изъ парней двѣ крынки молока и около двухъ десятковъ соленыхъ огурцовъ, взломавъ небольшой замокъ у погреба, мировымъ судьей были приговорены къ низшей мѣрѣ тюремнаго заключенія на шесть мѣсяцевъ, такъ какъ кража совершена со взломомъ замка.

4) Крестьянская беременная баба за то, что, проходя вечеромъ по полотну жел. дороги, взяла принадлежащій желѣзной дорогѣ щитовой колъ для рогаца, стоящій 5 копѣекъ, была приговорена судьей на полтора мѣсяца тюремнаго заключенія и пр. Такихъ уголовныхъ проступковъ наша невѣжественная деревня даетъ очень много, при разсмотрѣніи ихъ судьямъ приходится быть въ весьма тяжеломъ положеніи, съ одной сто-

роны, фактъ кражи передъ судьей на лицо; а, съ другой стороны, также на лицо полное убѣжденіе судьи въ томъ, что положенное закономъ наказаніе и черезъ чуръ строго, и, кромѣ неправимаго вреда, ничего обвиняемымъ не принесетъ. Если бы возможно было назначить за эти проступки арестъ при арестномъ домѣ хотя бы на 20—40 дней, судья съ легкимъ сердцемъ постановилъ бы приговоръ, но тюрьма его смущаетъ и часто продуктомъ такого смущенія является оправдательный приговоръ. Чтобы избѣжать жестокихъ приговоровъ вродѣ указанного мною въ 3-мъ пунктѣ, когда судья за кражу молока и огурцовъ приговорилъ трехъ юношей къ 6-ти мѣсячному тюремному заключенію, а также—полной безнаказанности мелкихъ кражъ и растратъ,—необходимо предоставить судѣ болѣе широкій просторъ въ выборѣ и назначеніи наказаній, необходимо разрѣшить судѣ за имущественныя преступленія переходить отъ тюрьмы къ аресту, при чемъ тюрьму назначать—положимъ, отъ двухъ недѣль и выше, а арестъ отъ одного дня до трехъ мѣсяцевъ.

Кромѣ имущественныхъ проступковъ, есть еще область нарушеній закона, которая также требуетъ кореннаго измѣненія. По дѣйствующему закону за продажу казенной водки въ распечатанной посудѣ или въ розливѣ назначено тюремное заключеніе отъ четырехъ мѣсяцевъ и выше. При разсмотрѣніи этихъ акцизныхъ нарушеній очень часто замѣчается у судей тенденція или къ установленію продажи водки въ запечатанной посудѣ, за которую назначается штрафъ съ замѣною арестомъ, или же, за невозможностью установить продажу въ запечатанной посудѣ, тенденція къ полному оправданію.

Такое стремленіе судей къ нарушенію закона всецѣло объясняется, съ одной стороны, строгостью закона, а, съ другой, стѣсненностью судьи въ выборѣ наказанія. Если судья будетъ строго формаленъ, онъ постоянно будетъ грѣшить противъ элементарной справедливости. Ему придется назначать одинаковое наказаніе—четыре мѣсяца тюрьмы и за случайную продажу одной, можетъ быть, за всю жизнь сороковки водки, и за профессиональную продажу водки въ видѣ промысла. Эти два проступка безусловно различны между собой по проявленію злой воли, выразившейся въ нарушеніи закона, наказаніе же за нихъ одно.

На почвѣ этой борьбы формальнаго закона съ присущимъ каждому человѣку стремленіемъ къ справедливости и зарождается такая нежелательная колеблющаяся судебная практика. Этотъ суровый акцизный законъ необходимо измѣнить, слѣдуетъ предоставить судѣ право назначать наказаніе за продажу казенной водки въ розливѣ, хотя бы начиная съ мѣсячнаго тюремнаго заключенія и выше, предоставивъ право перехода на арестъ. Если ужъ такъ необходимо, чтобы велѣнія закона были строги, чтобы кара за монопольныя нарушенія была сурова, во всякомъ

случай строгость и суровость не должны исключать справедливости, законъ можетъ назначить за продажу водки въ видѣ промысла тюремное заключеніе отъ четырехъ мѣсяцевъ и выше. Всѣ же остальные случаи продажи часто по невѣжеству, родству, усиленной просьбѣ, знакомству и пр. безусловно не должны влечь за собою такіа суровыя кары, которыя назначены дѣйствующимъ закономъ. Необходима индивидуализація проступка, чего дѣйствующій законъ не даетъ возможности дѣлать судьѣ.

Заканчивая настоящую замѣтку, я долженъ сказать, что вообще при пересмотрѣ нашихъ карательныхъ законовъ для мѣстнаго суда нужно отбросить полицейскую точку зрѣнія на судью, внести въ эти законы больше довѣрія къ судьѣ, давъ ему больше инициативы въ назначеніи мѣры наказанія, такъ какъ судья, выбранный мѣстнымъ населеніемъ, всегда сумѣетъ, примѣняя законъ, удовлетворить какъ требованіямъ его избирателей, такъ и требованіямъ государства.

П. Калининъ.

Отвѣтственность строителя за обвалъ строящагося дома.

Каждый строительный сезонъ въ С.-Петербурѣ сопровождается строительными катастрофами. Если паденіе возводимой постройки сопровождалось человѣческими жертвами, то происходитъ буря въ стаканѣ воды: обыватель волнуется, негодуетъ, что несчастные рабочіе подвергаются такой ужасной опасности, и затѣмъ затихаетъ. Если же катастрофа совершенно выходитъ изъ ряда обыкновенныхъ, какъ, напримѣръ, паденіе нынѣшнимъ лѣтомъ дома инженера Залемана, то присоединяется еще газетная кампанія. А между тѣмъ дѣло о нарушеніи правилъ строительнаго устава архитекторомъ или самимъ домовладѣльцемъ, если послѣдній принималъ фактическое участіе въ постройкѣ дома, продлѣвается обычный кругъ движенія: производится предварительное слѣдствіе, составляется обвинительный актъ по ст. 1466 ул. о нак. и черезъ два года дѣло ставится на судъ, гдѣ заканчивается въ судебной палатѣ на 3-й годъ присужденіемъ обвиняемаго къ 2-мъ недѣлямъ ареста.

Въ виду этого насущнѣйшей потребностью судебной практики является выясненіе вопроса, правильно ли и соотвѣтственно ли закону дѣйствуетъ судебная власть, привлекая въ этихъ случаяхъ за обвалъ строящагося дома по ст. 1466 ул. о нак.

Ст. 1466 ул. о нак. предусматриваетъ, такъ называемое, неосторожное, убійство. Ей соотвѣтствуетъ ст. 1455, которая устанавливаетъ наказаніе за умышленное убійство. Среднее мѣсто между приведенными двумя статьями занимаетъ

1458 ст. ул. о нак., которая гласитъ: «кто, зная и предвидя, что отъ предпринимаемаго имъ какого-либо противозаконнаго дѣйствія другое лицо или нѣсколько лицъ должны подвергнуться опасности, несмотря на то, исполнить преднамѣренное, и, хотя безъ прямого умысла учинить убійство, лишить кого-либо жизни, тотъ, смотря по роду и важности самого противозаконнаго дѣянія его, а равно и по роду и по большей или меньшей опасности, которую виновный не могъ не предвидѣть, и другимъ обстоятельствамъ дѣла, подвергается за сіе: каторжнымъ работамъ отъ 8—15 лѣтъ. Имѣя въ виду содержаніе приведенной статьи, обыватель вправе спросить, почему же каждый домовладѣлецъ отвѣчаетъ только по 1466 ст., гдѣ наибольшее наказаніе 4 мѣсяца тюрьмы, и почему прокурорская власть пренебрегаетъ запретомъ ст. 1458 ул. о нак.

Чтобы получить правильный отвѣтъ на поставленный вопросъ, слѣдуетъ раньше всего ознакомиться съ ученіемъ объ умыслѣ и неосторожности по нашему уголовному праву.

Ученіе объ умыслѣ относится къ интереснѣйшимъ частямъ уголовного права. Проф. Гиппель говоритъ (Vergleich. Darst. Allg. T., 373), что мало вопросовъ въ уголовномъ правѣ, которые имѣли бы столь большое практическое значеніе, ибо оправданіе и осужденіе обвиняемаго чаще всего зависятъ отъ правильнаго установленія понятія умысла.

Въ ученіи объ умыслѣ различаются двѣ теоріи: волевая и представленія. Первая является господствующей и подъ именемъ умышленныхъ дѣйствій понимаетъ тѣ, наступленіе послѣдствій которыхъ было предметомъ желанія дѣйствующаго лица. Положеніе это толкуется въ томъ смыслѣ, что желаемыми послѣдствіями являются всѣ послѣдствія, которыя для дѣйствующаго лица представляютъ положительную цѣнность, независимо отъ степени вѣроятности ихъ наступленія. Равнымъ образомъ къ желаемымъ послѣдствіямъ относятся тѣ, которыя неизбѣжно связаны съ тѣмъ фактомъ, который въ данномъ случаѣ является цѣлью дѣйствія.

Теорія представленія считаетъ волевой моментъ излишнимъ для характеристики умысла. По мнѣнію ученыхъ этой школы, достаточно одного представленія о послѣдствіяхъ дѣйствія, чтобы отнести послѣднее къ умышленнымъ. Совершенно очевидно, что по ученію второй школы область умысла шире, ибо то, что лицо желаетъ, то оно себѣ и представляетъ. Между тѣмъ легко допустить наличность яснаго представленія какихъ-либо послѣдствій, несопровождаемаго желаніемъ достиженія. Впрочемъ, не нужно забывать, что для многихъ разница между обѣими теоріями кажется призрачной. Дѣйствительно, если принять во вниманіе, что по опредѣленію Листа (Lehrbuch, 170) умышленно дѣйствуетъ тотъ, кто при проявленіи своей воли въ дѣйствіи (Willensbetätigung) имѣетъ представленіе о всѣхъ признакахъ, входящихъ въ составъ дан-

наго дѣянія, то нельзя не согласиться съ тѣмъ, что и теорія представленія также, но лишь скрытымъ образомъ, вводитъ въ опредѣленіе умысла волевой моментъ.

Параллельно умыслу конструируется наукой вторая форма виновности — неосторожность. Определеніе ея одинаково для обѣихъ теорій. Именно неосторожно дѣйствуетъ тотъ, кто своей дѣятельностью причиняетъ послѣдствія, которыя онъ не предвидѣлъ, или же, если и предвидѣлъ, то легкомысленно надѣялся эти послѣдствія предотвратить. Такимъ образомъ главнымъ характернымъ признакомъ неосторожнаго дѣянія представляется такое направленіе воли преступника, что преступныя послѣдствія или находятся совершенно внѣ сферы его стремленій, или же онъ опредѣленно желаетъ и готовится ихъ предотвратить.

Умыселъ и неосторожность представляются крайними точками виновной дѣятельности человека. Но практическая жизнь не исчерпывается рѣзко типическими случаями, въ жизни гораздо больше наблюдается переходныхъ стадій, которыя не подходятъ подъ категорію умысла, но и не могутъ быть характеризованы какъ неосторожныя. И вотъ наряду съ приведенными двумя формами умышленной дѣятельности получаетъ право гражданства третья форма, граничащая съ умысломъ и неосторожностью. Мы говоримъ о *dolus eventualis*. Этотъ видъ умысла своевременно подвергся несправедливому гоненію, такъ какъ полагали, что такая форма преступной дѣятельности не есть реальное явленіе, а схоластическое построеніе, преслѣдующее лишь цѣли искусственной систематики. Въ послѣднее время *dolus eventualis* приобретаетъ снова право гражданства, какъ форма умысла, отвѣчающая вполне явленіямъ дѣйствительной жизни (см. Klee, *Dolus indirectus als Grundform d. vorsätzlichen Schuld* 1906). Что же нужно разумѣть подъ *dolus eventualis*?

Часто бываетъ, что лицо дѣйствуетъ, имѣя опредѣленную цѣль. Стремясь къ достиженію ея, совершитель дѣянія бываетъ поставленъ въ такое положеніе, что достигнуть желаемого онъ можетъ только съ нарушеніемъ какого либо права, каковое нарушеніе является болѣе или менѣе вѣроятнымъ. Дѣйствующее лицо къ наступленію преступнаго послѣдствія относится безразлично, но, имѣя въ виду его наступленіе, тѣмъ не менѣе не отказывается отъ своей дѣятельности. Такое состояніе, конечно, не будетъ неосторожностью, ибо неосторожный дѣятель тѣмъ и отличается, что онъ внутренне отрицаетъ данное послѣдствіе, надѣясь на его ненаступленіе (Гиппель, стр. 501). Между тѣмъ въ разсматриваемомъ случаѣ дѣйствующее лицо относится къ послѣдствію безразлично или, еще точнѣе, допускаетъ наступленіе послѣдствія. Поэтому разбираемое состояніе и должно быть отнесено къ области умысла, въ его особой формѣ: *dolus eventualis*. Такимъ образомъ, *dolus eventu-*

alis характеризуется тѣмъ, что совершитель свои интересы ставитъ выше нарушенія правового порядка (Гиппель, стр. 502).

Каково отношеніе русской науки уголовного права къ изложеннымъ теоріямъ, къ усвоеннымъ западнымъ правомъ положеніямъ? Мы ограничимся справкой съ трудами корифеевъ русскаго уголовного права.

Въ учебникѣ уголовного права Спасовича (изд. 1863 г. стр. 150, 153 и 158) мы встречаемъ такія опредѣленія: «Подъ понятіе неосторожности подходятъ всѣ случаи, когда преступникъ, хотя дѣйствовалъ произвольно, но не желалъ и не предвидѣлъ вредныхъ послѣдствій своего поступка, хотя бы и могъ ихъ предвидѣть, если бы дѣйствовалъ съ должной въ общежитіи предусмотрительностью». «Умысломъ называется то настроеніе воли преступной, когда субъектъ дѣйствовалъ намѣренно, не только произвольно, но и съ предвидѣніемъ послѣдствій, иными словами, когда онъ рѣшился на злое дѣло завѣдомо о послѣдствіяхъ, причемъ все равно желалъ ли онъ этихъ послѣдствій или нѣтъ». Отрицая необходимость волевого момента въ составѣ умышленнаго дѣйствія, Спасовичъ зачисляетъ себя въ число сторонниковъ теоріи представленія. Однако его опредѣленіе *dolus eventualis* (стр. 258) заключаетъ въ себѣ волевой признакъ, ибо согласно Спасовичу при *dolus eventualis* преступникъ не желаетъ извѣстныхъ послѣдствій, но предвидитъ, что они могутъ случиться, и не смотря на то рѣшается. Ученіе объ умыслѣ и его видахъ развито у Спасовича очень мало, такъ какъ онъ полагаетъ, что теорія по этому вопросу съ ея подраздѣленіями черезчуръ схоластична.

На точкѣ зрѣнія волевой теоріи стоитъ проф. Фойницкій (Курсъ уголовного права, стр. 24, 29).

По ученію Фойницкаго, умыселъ прямой есть такое направленіе воли виновнаго, при которомъ онъ не только предвидѣлъ тѣ послѣдствія, которыя могутъ возникнуть изъ его дѣйствій, но и желалъ ихъ наступленія, дѣйствуя ради осуществленія этого желанія.

Неосторожность же распадается на двѣ формы виновности: причиненіе зла непредвидимаго дѣятелемъ, но такого, которое можно было предвидѣть, и причиненіе зла, предвидимаго имъ, но нежелаемаго и такого, которое дѣятель надѣялся избѣжать.

Что касается *dolus eventualis*, то проф. Фойницкій относитъ его (стр. 28) къ низшей формѣ умышленной дѣятельности, именно преступному безразличію, которое онъ опредѣляетъ, какъ случай, когда виновный, сознавая, что дѣйствіе его или бездѣйствіе можетъ причинить извѣстный результатъ, тѣмъ не менѣе совершаетъ свою дѣятельность, хотя не въ видахъ достиженія преступнаго результата, но допуская его наступленіе и относясь къ нему безразлично.

Проф. Таганцевъ является также сторонни-

комъ волевой теоріи. По его ученію (угол. право, I, стр. 578), умыселъ можетъ быть опредѣленъ, какъ сознательное и волимое направленіе дѣятельности, а умышленнымъ преступнымъ дѣйствіемъ можетъ быть называемо дѣяніе сознаваемое и волимое дѣятелемъ въ моментъ его учиненія.

При этомъ Таганцевъ считаетъ (стр. 592), что хотѣніе, какъ составной моментъ умысла, имѣетъ превалирующее значеніе по сравненію съ сознаніемъ.

Затрагивая вопросъ о классификаціи умышленныхъ дѣйствій, Таганцевъ даетъ ученіе о *dolus eventualis*, какъ о преступномъ безразличіи, при которомъ виновный сознательно допускаетъ наступленіе преступныхъ послѣдствій (фр. 603).

Изложеніе его по этому вопросу ничѣмъ не отличается отъ ученія Фойницкаго.

Что касается неосторожной вины, то, по ученію Таганцева, она является дополненіемъ вины умышленной и можетъ представлять два отгѣнка: 1) когда у дѣйствующаго было сознаніе совершеннаго, но не было хотѣнія,—преступная самонадѣянность и 2) когда отсутствовало самое сознаніе—преступная небрежность.

Мы привели наиболее авторитетныя мнѣнія русскихъ ученыхъ и, опираясь на нихъ, дѣлаемъ заключеніе о томъ, что, повидимому, наши теоретики солидарны въ ученіи объ умыслѣ. Волевая теорія должна быть признана господствующей въ нашей наукѣ. Кромѣ того, необходимо отмѣтить полное согласіе ученыхъ относительно опредѣленія *dolus eventualis*; послѣдній представляется особой—низшей формой умысла, именно преступнымъ безразличіемъ, которое характеризуется отсутствіемъ направленія воли (хотѣнія) на преступный результатъ. Самую отчетливую формулировку приведеннаго положенія мы находимъ у Таганцева (угол. право, I стр. 602): «Всякая умышленная вина предполагаетъ сознаніе учиненнаго виновнымъ преступнаго дѣянія, но, затѣмъ, эта вина раздѣляется на два вида: первый, соотвѣтствующій прямому умыслу, когда виновный желалъ учиненія преступнаго дѣянія, и второй, соотвѣтствующій умыслу эвентуальному, когда виновный допускалъ наступленіе тѣхъ послѣдствій, которыя обусловливали преступность учиненнаго имъ».

Теперь мы обратимся къ изученію вопроса, насколько теоретическія построенія отвѣчаютъ постановкѣ вопроса объ умыслѣ въ положительномъ законодательствѣ? При этомъ область изслѣдованія должна быть ограничена уложеніемъ о наказаніи, ибо отвѣтственность домовладѣльца квалифицируется по старому уложенію.

Ученіе объ умыслѣ излагается въ уложеніи о наказаніяхъ въ общей и особенной частяхъ. Положенія, заключающіяся въ общей части, разрозненны и неопредѣленны. Особенная же часть опредѣляетъ понятіе умысла самостоятельно и иногда различно отъ ученія общей части.

Положительнаго опредѣленія умысла въ уложеніи не заключается. Ст. 3 улож. говоритъ, что преступленія и проступки суть умышленные и неумышленные. Ст. 4 даетъ дѣленіе умышленной дѣятельности на просто умышленную и предумышленную. Затѣмъ еще ст. 7 дѣлаетъ попытку перечислить нѣкоторые признаки умысла, причемъ изъ ея текста приблизительно можно сдѣлать заключеніе о содержаніи понятія умысла. Именно умыселъ заключается въ намѣреніи учинить преступленіе. И дѣйствительно въ ст. 8 свода законовъ уголовныхъ, на которой основана ст. 7 ул. о нак. (см. проектъ улож. о наказ., 1871, стр. 7), изложено, что умысломъ къ преступленію почитается обнаруженное какимъ-либо дѣйствіемъ намѣреніе учинить оное. Та же мысль заключается въ содержаніи ст. 93 ул. о нак., согласно которой даже при случайныхъ дѣяніяхъ виновникъ всегда отвѣчаетъ за то, что былъ намѣренъ учинить.

Нельзя не замѣтить, что опредѣлять умыселъ, какъ намѣреніе, дѣло почти бесплодное, такъ совпадаютъ между собой эти понятія. Однако, проф. Сергѣевскій даетъ приведенному опредѣленію нѣкоторое истолкованіе, которое можно использовать для характеристики понятія умысла въ уложеніи о наказаніяхъ (Сергѣевскій, уголовное право, 1905 г., стр. 248). Именно, по его мнѣнію, словомъ намѣреніе выражается признакъ желаемости.

Такимъ образомъ нужно признать, хотя и не безъ нѣкоторой натяжки, что понятіе умысла въ общей части уложенія о наказаніи конструируется въ соотвѣтствіи съ волевой теоріей.

Этимъ и исчерпываются общія положенія уложенія о наказаніяхъ объ умыслѣ. Поэтому, казалось бы, практика правительствующаго сената должна была взять на себя задачу развить столь важное ученіе объ умыслѣ. Однако скудость рѣшеній по этому вопросу прямо поразительна.

Положенія, установленныя кассационной практикой, сводятся къ слѣдующему. Въ рѣшеніи за 1870 г. № 705 сенатъ призналъ, что по закону умышленности противопоставляется, кромѣ безсознательности, неосторожность, случайность и ошибка. Затѣмъ въ рѣшеніи за 1871 г. № 273 сенатъ изложилъ: «умыселъ не составляетъ особо увеличивающаго вину обстоятельства, а есть лишь одинъ изъ признаковъ того преступленія, за которое онъ былъ преданъ суду; умыселъ можетъ имѣть двѣ степени, а именно: заранее обдуманное намѣреніе и просто умыселъ, вызванный внезапнымъ побужденіемъ на совершеніе преступленія, и какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ отличительнымъ признакомъ его есть знаніе послѣдствій совершаемаго дѣянія».

Изъ этого рѣшенія очевидно, что умыселъ для сената характеризуется не волевымъ моментомъ, а сознаніемъ—представленіемъ послѣдствій дѣянія.

Нѣсколько ранѣе и даже гораздо яснѣе это ученіе было высказано сенатомъ въ рѣшеніи за 1872 г. № 1017. Именно, сенатъ имѣлъ передъ собою такую совокупность фактовъ: преступникъ намѣренно нанесъ потерпѣвшему рану, причемъ зналъ, что этимъ посягаетъ на жизнь человѣка. Хотя такимъ образомъ лишеніе жизни какъ бы выходило изъ рамокъ намѣренія преступника, однако, тѣмъ не менѣе, сенатъ квалифицировалъ такое дѣяніе, какъ убійство. При такомъ положеніи практики, повидимому, нельзя отрицать, что сенатъ въ построеніяхъ понятія уголовного умысла исходитъ изъ теоріи представленія. Такой выводъ долженъ быть признанъ противорѣчащимъ смыслу закона, какъ онъ выше нами истолкованъ.

Однако уже было указано, что самъ законъ отличается по вопросу объ умыслѣ крайней неясностью построенія, а затѣмъ и сенатъ въ своихъ рѣшеніяхъ едва ли намѣревался дать опредѣленную теоретическую конструкцію. Намъ достаточно только констатировать, что въ общей части уложенія о наказаніяхъ и въ практикѣ сената конструкція умысла не выработана и всего скорѣе можно допустить, что наша уголовная практика, разрѣшая вопросъ объ умыслѣ, руководится теоріей представленія.

Что касается неосторожности, то она предусматривается уложеніемъ о наказаніяхъ въ ст. 3 и 5, причемъ никакого опредѣленія ея не дается.

Лишь въ ст. 110 улож. о нак. законодатель говоритъ о повышеніи наказанія за неосторожныя дѣянія, когда виновникъ по своему званію или обстоятельствамъ долженъ былъ дѣйствовать съ особенной осмотрительностью, и о пониженіи онаго, если послѣдствія дѣянія не легко могли быть предвидимы и даже совсѣмъ были неожиданны. Въ соответствии съ закономъ сенатъ уже въ рѣшеніи за 1871 г. № 714 говоритъ о неосторожномъ дѣяніи, какъ обусловленномъ непредусмотрительностью, опрометчивостью и неразумительностью. Приведенный матеріалъ даетъ намъ право вслѣдъ за проф. Сергѣевскимъ (угол. пр., стр. 254) утверждать, что «уложеніе о наказаніяхъ въ редакціи своихъ статей о неосторожности стоитъ вполне на почвѣ господствующей доктрины».

Болѣе подробныя, хотя и не вполне ясныя въ теоретическомъ отношеніи, указанія заключаетъ въ себѣ уложеніе о наказаніяхъ относительно преступнаго безразличія, т. е. *dolus eventualis*. Это статьи 108 и 109 улож. о нак. Ст. 108 предполагаетъ подсудимаго въ такомъ положеніи, что его дѣяніе влечетъ нѣсколько послѣдствій, изъ которыхъ одно, непосредственно въ сферу его намѣренія не входящее, но имъ предвидимое, является самымъ тяжкимъ. Такъ какъ согласно вышеизложенному терминъ «намѣреніе», свидѣтельствуетъ о направленіи воли дѣйствующаго лица, то очевидно, что ст. 108 имѣетъ въ виду сознательное допущеніе обви-

няемымъ нѣкотораго преступнаго послѣдствія, самого по себѣ для него не интереснаго и поэтому не желаемаго. Такое настроеніе содѣятеля можетъ быть отнесено только къ формѣ преступнаго безразличія, т. е. *dolus eventualis*. Ст. 109 является выраженіемъ того же самаго положенія и только иначе его формулируетъ, вводя признакъ не прямого умысла. Судебная практика, какъ это ни странно, не имѣла случая дать толкованія приведенныхъ нами статей.

Итакъ, анализъ статей общей части уголовного уложенія даетъ намъ право сдѣлать слѣдующія утвержденія: уложеніе о наказаніяхъ въ зачаточной формѣ и примѣнительно къ волевой теоріи умысла даетъ конструкцію всѣхъ трехъ видовъ виновной дѣятельности: умысла, неосторожности и преступнаго безразличія. Практика правительствующаго сената по интересующему насъ вопросу случайна, не исчерпываетъ вопроса, незамѣтно склоняется въ построеніи понятія умысла къ теоріи представленія.

Послѣ этого общаго экскурса мы возвращаемся къ толкованію ст. 1455, 1458 и 1466 ул. о наказ.

Ст. 1455 караетъ умышленное убійство. Согласно изложенному, подъ умысломъ на убійство нужно разумѣть такое состояніе воли подсудимаго въ моментъ убійства, что послѣднее является волевымъ результатомъ его дѣятельности. Такъ какъ практика сената волевой моментъ оставляетъ въ сторонѣ, то въ цѣломъ рядѣ рѣшеній высказано положеніе, что сознаніе послѣдствій дѣянія, именно причиненія смерти, дѣлаетъ убійство умышленнымъ. Однако, въ нѣкоторыхъ рѣшеніяхъ отмѣчено, что такое сознаніе является доказательствомъ того, что причиненное лишеніе жизни было прямымъ послѣдствіемъ воли подсудимаго. Такимъ образомъ относительно ст. 1455 можно констатировать гармонію между теоріей и практикой, которыя умыселъ на убійство солидарно конструируютъ по волевой теоріи.

Едва ли нужно прибавлять, что при квалификаціи дѣятельности владѣльца обвалившагося дома ст. 1455 не можетъ быть принята во вниманіе. Для сего нужно было бы предположить, что самая постройка дома была предпринята лишь съ цѣлью уничтоженія человѣческихъ жизней. Авторъ такового покушенія скорѣе подлежалъ бы попеченію психіатровъ, чѣмъ воздѣйствію уголовной полиціи.

Содержаніе ст. 1466 улож. о наказ. не опредѣляетъ, каковы признаки той виновной дѣятельности, авторъ которой можетъ быть наказанъ согласно этому закону. Статья упоминаетъ лишь, что смерть потерпѣвшаго является для учинителя послѣдствіемъ неожиданнымъ.

Практика сената подводитъ подъ эту статью всѣ случаи неосторожнаго убійства, причиненнаго дѣйствіями, противными ограждающимъ личную безопасность и общественный порядокъ

постановленіямъ. Понятіе неосторожной дѣятельности по ст. 1466 улож. въ виду ея редакціи должно толковаться согласно опредѣленіямъ общей части уложенія и теоріи уголовного права. Такимъ образомъ, по ст. 1466 улож. о наказ. за паденіе постройки долженъ отвѣчать тотъ, кто не предвидѣлъ возможности паденія, хотя, какъ строитель, долженъ и могъ предвидѣть такую опасность, или, хотя ее и предвидѣлъ, однако надѣялся избѣжать. По отношенію къ домовладѣльцу слѣдовательно необходимо установить, что онъ лично принималъ участіе въ постройкѣ дома и что опасность обвала дома или имъ была просмотрѣна, или же онъ надѣялся извѣстнымъ строительнымъ приѣмомъ ея избѣжать, но этотъ приѣмъ не удался. Чтобы конкретизировать нашу мысль, мы приведемъ два примѣра, когда, по нашему мнѣнію, возможно примѣненіе ст. 1466 улож. Нѣкто, желая построить себѣ домъ, вознамѣрился использовать нѣкоторое изобрѣтеніе, которое должно было сильно улучшить качество постройки, хотя и отступало отъ обычнаго порядка стройки и даже нарушало постановленія по этой части. Однако примѣненіе этого нововведенія не удалось, и домъ обрушился; домовладѣлецъ отвѣчаетъ по ст. 1466 улож., ибо, хотя онъ и не предвидѣлъ обвала, но долженъ былъ знать, что изобрѣтенія возможно примѣнять лишь послѣ ряда предварительныхъ испытаній. Другой домохозяинъ сдѣлалъ отступленіе отъ обычныхъ правилъ укладки фундамента; такое нарушеніе строительныхъ правилъ, конечно, грозило обваломъ. Однако домовладѣлецъ надѣялся особой системой скрѣпъ укрѣпить домъ и избѣжать обвала. Такъ какъ послѣдній планъ не удался, то домъ и обвалился, за что виновникъ и долженъ быть наказанъ по ст. 1466 улож. о нак. Въ обоихъ примѣрахъ совершенно ясно психологическое состояніе виновнаго; въ первомъ онъ просто не допускаетъ несчастія, а во второмъ внутренне его отрицаетъ и вѣнше принимаетъ мѣры для его избѣжанія, почему примѣненіе ст. 1466 улож. о нак. отвѣчаетъ требованіямъ справедливости.

Ст. 1458 улож. о нак. по своей редакціи сильно отличается отъ только что разобранныхъ нами статей. Она даетъ достаточно признаковъ для характеристики виновности преступника. Послѣдній, по смыслу цитируемаго закона, долженъ: 1) учинить противозаконное дѣяніе, которое входитъ въ сферу его желанія, т. е. совершается имъ умышленно; 2) при этомъ знать и предвидѣть, что помимо желаемыхъ послѣдствій его дѣятельность имѣетъ другое послѣдствіе, именно поставленіе въ опасность жизнь третьихъ лицъ и 3) несмотря на сознаніе сего привести свое намѣреніе въ исполненіе и симъ лишить потерпѣвшаго жизни.

Прикинувъ къ этимъ признакамъ формы виновности, выше установленныя, мы безъ ошибки скажемъ, что ст. 1466 воспроизводитъ полный

составъ преступнаго безразличія, т. е. *dolus eventualis*. Какова же должна быть конкретная обстановка дѣятельности архитектора или домовладѣльца, чтобы за обвалъ дома отвѣтить по ст. 1458 улож.? По нашему убѣжденію, строитель-хищникъ, руководящійся въ своихъ дѣйствіяхъ только размѣрами процента будущаго дохода и относящійся безразлично къ возможной катастрофѣ, по своей психологіи всецѣло подойдетъ подъ ст. 1458 улож. о наказ. Дѣйствительно, таковъ ходъ разсужденій такого строителя. Обыкновенный процентъ дохода съ дома 10%, но при этомъ нужно строить по правиламъ строительнаго искусства, изъ хорошихъ матеріаловъ и проч., но можно получить 14% дохода, если использовать недоброкачественные матеріалы, избѣгать примѣненій цемента и пр. Правда, всякій моментъ можетъ послѣдовать обвалъ, который задавитъ нѣсколько рабочихъ, но эту непріятность надо принимать въ расчетъ, ибо безъ риска никто капиталовъ не наживаетъ. Если превѣрить разсужденія такого строителя съ точки зрѣнія ст. 1458 ул., то примѣненіе ея неизбѣжно. Строитель нарушаетъ строительный уставъ, чтобы удешевить постройку; онъ отлично знаетъ и предвидитъ опасность, отъ сего происходящую, однако вопреку сему онъ учиняетъ преднамѣренное; пусть совершится несчастіе, но лишь бы выгадать копѣйку. Едва ли возможно отрицать, что наша дѣйствительность даетъ весьма часто подобныхъ строителей. Поэтому нужно удивляться, что Неклюдовъ (рус. уг. пр., I, стр. 301) считаетъ ст. 1458 улож. о нак. и самое понятіе *dolus eventualis* измышленіемъ законовѣдовъ, которое и для нихъ самихъ неясно.

Почтенный ученый прямо пишетъ: «Этимъ объясняется почему 1458 ст. остается на практикѣ безъ всякаго примѣненія, а посему, какъ мертвый и опасный законъ, подлежитъ выкинутію изъ уложенія».

Теперь представляется полная возможность отвѣтить на поставленный въ началѣ нашей статьи вопросъ. Обвинительная власть должна строго разслѣдовать подробности дѣятельности строителя и, если устанавливается картина виновности, какъ она изображена нами, то всякая возможность примѣненія 1466 ст. исключена.

Прокурорскій надзоръ неукоснительно долженъ примѣнять 1458 ст. И едва ли можно сомнѣваться, что строгое соблюденіе закона дастъ быстрые результаты, т. е. катастрофы, подобныя Залемановской, болѣе не повторятся.

Вячеславъ Новиковъ.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Государь Императоръ по всеподданѣйшему докладу министра юстиціи въ 26 день января 1910 г. Высочайше повелѣть соизволилъ:

А) I. Возложить на присутствующаго въ первомъ департаментѣ прав. сената сенатора, гофм. т. с. Нейдгарта производство на основаніяхъ, указанныхъ въ ст. 245 учр. сен. (св. зак. т. I, ч. 2 по прод. 1906 г.), ревизіи всѣхъ тѣхъ правительственныхъ и общественныхъ установленій привислинскаго края и варшавскаго военнаго округа, по отношенію къ которымъ имѣются у правительства данныя о нарушеніи въ нихъ закона.

II. Для выполненія возлагаемой на ревизующаго сенатора задачи предоставить сему послѣднему въ отношеніи всѣхъ ревизуемыхъ мѣстъ и лицъ:

1) полномочія, указанные въ Высочайшемъ повелѣніи 22 сентября 1880 года относительно правъ и обязанностей сенаторовъ, назначенныхъ къ производству временныхъ обзрѣній нѣкоторыхъ губерній;

2) право входить въ прав. сенатъ съ представленіемъ объ отмѣнѣ общихъ приказовъ, обязательныхъ постановленій и циркулярныхъ распоряженій генералъ-губернатора, губернаторовъ и другихъ административныхъ властей, въ случаѣ признанія таковыхъ ревизующимъ сенаторомъ неправильными или незаконными, и одновременно, впредь до разсмотрѣнія сихъ представленій, приостанавливать ихъ исполненіе во всѣхъ случаяхъ, когда ревизующимъ сенаторомъ это будетъ признано необходимымъ;

3) право отмѣнять валоженные мѣстной властью въ порядкѣ охраны или военнаго положенія и положеній объ управленіи краемъ административныя взысканія, удаленіе отъ должностей, воспрещеніе жительства и высылку относительно лицъ, присутствіе которыхъ будетъ признано ревизующимъ сенаторомъ необходимымъ во время ревизіи;

4) права подлежащихъ начальствъ по возложенію на подчиненные имъ органы производства дознаній и собиранія свѣдѣній по существу полученныхъ указаній о неправильныхъ дѣйствіяхъ должностныхъ и частныхъ лицъ;

5) право производить лично и черезъ командированныхъ въ распоряженіе сенаторовъ чиновъ слѣдственныхъ по отношенію какъ къ должностнымъ гражданскаго и военнаго вѣдомствъ, такъ и къ частнымъ лицамъ дѣйствія, опредѣленные въ ст. ст. 357—368, 369, 370 и 42 устава уголовного судопроизводства и въ ст. ст. 425—438 и 489 устава военно-судебнаго;

6) право личною властью, безъ сношенія съ начальствомъ, въ связи съ ходомъ ревизіи возбуждать уголовное преслѣдованіе, временно устранять и вовсе удалить отъ должностей, а равно предавать суду должностныхъ лицъ гражданскаго вѣдомства, состоящихъ какъ въ гражданскихъ, такъ и въ военныхъ чинахъ и служащихъ хотя бы и не въ мѣстныхъ установленіяхъ, за исключеніемъ, однако, лицъ, занимающихъ должности IV класса и выше, уголовное преслѣдованіе противъ коихъ должно возбуждаться съ соблюденіемъ подлежащихъ правилъ устава уголовного судопроизводства;

7) въ отношеніи предварительнаго слѣдствія надъ должностными лицами военнаго вѣдомства и преданія суду сихъ лицъ всѣ права военнаго начальства, опредѣленные въ уставѣ военно-судебномъ, а равно право удалять отъ должностей привлеченныхъ къ слѣдствію лицъ;

8) право возлагать на судебныхъ и военныхъ слѣдователей и военное начальство, по принадлежности, производство по отношенію какъ къ должностнымъ гражданскаго и военнаго вѣдомствъ, такъ и къ частнымъ лицамъ не только предварительныхъ слѣдствій, но также и отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій;

9) право требовать отъ всѣхъ правительствен-

ныхъ, какъ мѣстныхъ, такъ и иныхъ учрежденій и должностныхъ лицъ, въ томъ числѣ отъ судебныхъ учрежденій, контрольных палатъ, почтово-телеграфныхъ установленій, жандармскихъ управленій и охранныхъ отдѣленій, всѣ необходимыя свѣдѣнія и дѣла;

10) право требовать таковыя же свѣдѣнія и дѣла отъ кредитныхъ установленій правительственныхъ, общественныхъ и частныхъ, какъ мѣстныхъ, такъ и иныхъ;

11) для подробнаго ознакомленія съ существующей постановкой дѣла право производить порядкомъ, сенаторомъ опредѣляемымъ, обзоръ дѣлопроизводства и хозяйственныхъ заведеній во всѣхъ учрежденіяхъ, вѣдающихъ казенныя и общественныя заготовленія и постройки и вообще имѣющихъ касательство къ онымъ;

12) право требовать явки, для представленія личныхъ объясненій и показаній какъ должностныхъ лицъ всѣхъ вѣдомствъ, такъ и частныхъ лицъ;

13) въ случаѣ надобности усилить личный составъ чиновъ ревизіи, право привлекать къ участию въ ревизіи лицъ, состоящихъ на службѣ въ краѣ, по соглашенію съ ихъ непосредственнымъ начальствомъ и съ сохраненіемъ за ними ихъ постоянныхъ должностей и окладовъ;

14) право приглашать въ совѣщаніе для разсмотрѣнія возникающихъ при ревизіи края вопросовъ какъ лицъ, въ немъ служащихъ, такъ и общественныхъ и частныхъ дѣателей и свѣдущихъ людей, могущихъ быть полезными своими знаніями и опытностью;

15) право отказывать въ сообщеніи получаемыхъ ревизіею свѣдѣній и въ выдачѣ находящихся въ дѣлахъ ея документовъ и вещей всѣмъ безъ исключенія присутственнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ, а равно отказываться лично и воспрещать состоящимъ въ распоряженіи сенатора чинамъ давать тѣмъ же мѣстамъ и лицамъ какія-либо по обнаруженнымъ ревизіею обстоятельствамъ показанія во всѣхъ случаяхъ, когда это будетъ признано ревизующимъ сенаторомъ необходимымъ;

16) право требовать отъ властей всѣхъ вѣдомствъ необходимаго въ подлежащихъ случаяхъ содѣйствія къ приведенію въ исполненіе своихъ распоряженій, и

III. Въ случаяхъ разномыслія между ревизующимъ сенаторомъ и прокурорскимъ надзоромъ по вопросу о преданіи суду должностныхъ лицъ гражданскаго вѣдомства, по отношенію къ которымъ сенаторомъ будетъ назначено предварительное слѣдствіе, разномысліе сіе разрѣшается правительствующимъ сенатомъ въ порядкѣ статьи 1092 устава уголовного судопроизводства. Въ случаяхъ же, указанныхъ въ пунктахъ 2 и 3 статьи 558 устава военно-судебнаго, разногласіе ревизующаго сенатора съ военно-прокурорскимъ надзоромъ по тому же предмету разрѣшается главнымъ военнымъ судомъ.

Б) I. Возложить на присутствующихъ въ первомъ департаментѣ прав. сената сенаторовъ: т. с. Дедюлина, гофм. т. с. графа Медема и въ уголовномъ кассационномъ департаментѣ т. с. Глищинскаго—производство на основаніяхъ, указанныхъ въ ст. 245 учр. сенат. (св. зак. т. I, ч. II по прод. 1906 г.), ревизіи всѣхъ тѣхъ учреждений и установленій военнаго вѣдомства, на перваго—киевского и одесскаго военныхъ округовъ, на втораго—омскаго военнаго округа и на третьяго—иркутскаго и приамурскаго военныхъ округовъ, по отношенію къ которымъ получатся данныя, свидѣтельствующія о преступномъ нарушеніи этими учрежденіями и установленіями денежныхъ интересовъ казны.

Для выполненія возлагаемой на ревизующихъ сенаторовъ задачи представляются имъ въ отношеніи всѣхъ ревизуемыхъ мѣстъ и лицъ тѣ же полномочія, какія указаны выше, за исключеніемъ опредѣленнаго въ пп. 2 и 6.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правит. сенатъ.

(Засѣданіе уголовн. касс. департ. 8 декабря).

II.

Примѣненіе 145 ст. уст. о нак. можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ только случаѣ, когда посягательство на чужую собственность было умышленное, т. е. когда оно учинено было, не по предполагаемому праву обременяемаго на чужое имущество и не при наличности спора о принадлежности этого имущества.

Въ мартѣ 1909 года с.-петербургскій столичный мировой съѣздъ разсматривалъ въ апелляціонномъ порядкѣ уголовное дѣло по обвиненію вдовы колл. регистратора Вѣры Васильевой по 145 ст. уст. о нак. Обстоятельства дѣла слѣдующія. Членъ общества по изысканію средствъ для техническаго образованія женщинъ г. Трахтеревъ въ прошеніи своемъ, поданномъ мировому судѣ 33 участка, объясняетъ, что общество проложило черезъ воздушное пространство надъ владѣніемъ Вѣры Васильевой, съ согласія послѣдней, кабель, который общество согласилось отдать впослѣдствіи, по прекращеніи существованія курсовъ, ей, Васильевой, въ собственность. Между тѣмъ Васильева провела отъ кабеля, принадлежащаго обществу, проводъ для освѣщенія своего дома, чѣмъ значительно способствуетъ паденію вольтажа (напряженія), и общество, платя за освѣщеніе полное, получаетъ его тусклымъ. Въ виду этого Трахтеревъ проситъ привлечь Васильеву къ отвѣтственности по 145 ст. уст. о нак. и обязать ее разъединить свой проводъ съ кабелемъ общества. На состоявшійся по сему дѣлу заочный приговоръ, коимъ Васильева была подвергнута штрафу въ пять рублей, съ обязательствомъ разъединить проводъ отъ кабеля курсовъ, повѣренный Васильевой, пом. прис. пов. Мироновъ, подавъ отзывъ, въ которомъ объясняетъ, что по договору съ обществомъ, въ случаѣ переустройства освѣщенія, проложенные по двору кабеля провода поступаютъ въ собственность Васильевой. Въ строительный сезонъ 1908 года Васильева выстроила новый домъ, перенесла трансформаторъ въ другое мѣсто, такъ что сама добавила нѣсколько сажень кабеля; слѣдовательно при такомъ положеніи дѣла Васильева имѣла, согласно отзыву, право даже не дать освѣщенія женскимъ политехническимъ курсамъ. Мировой судья, разсмотрѣвъ по отзыву дѣло вновь, призналъ обвиненіе Васильевой по 145 ст. уст. о нак. доказаннымъ и подвергъ ее штрафу въ пять рублей, обязавъ разъединить свой проводъ отъ кабеля курсовъ. На этотъ приговоръ повѣренный Васильевой, пом. прис. пов. Мироновъ, подавъ апелляціонный отзывъ, сущность коего сводилась къ тому, что въ дѣяніи Васильевой нѣтъ признаковъ проступка, предусмотрѣннаго 145 ст. уст. о нак. По выслушаніи заключенія товарища прокурора, усматривавшаго въ предъявленномъ обвиненіи наличность состава проступка по 145 ст. уст. о нак., мировой съѣздъ нашелъ, что въ предъявленномъ къ Васильевой обвиненіи не содержится указаній на какое-либо уголовно-наказуемое дѣяніе. Весь споръ между сторонами заключается въ разномысліи толкованіи договора. Споръ идетъ о правѣ собственности на провода, проведенные обществомъ по владѣнію Васильевой. Споръ этотъ имѣетъ исключительный гражданскій характеръ и подлежитъ разрѣшенію гражданскаго суда. Въ виду изложеннаго, за отсутствіемъ въ дѣяніяхъ Васильевой признаковъ уголовно-наказуемаго проступка, мировой съѣздъ опредѣлилъ на основаніи 1 ст. у. у. с. и ст. 1 ст. о нак. приговоръ мирового судьи отменить и дѣло производствомъ прекратить.

На этотъ приговоръ съѣзда правительствующему сенату была принесена кассационная жалоба, сущ-

ность коей сводилась къ слѣдующему. Объектомъ преступнаго дѣянія является полученіе выгодъ изъ чужого имущества; послѣдствіемъ—вредъ для потерпѣвшаго; самое дѣяніе является незаконнымъ, такъ какъ оно противъ воли владѣльца. Всѣ условія для примѣненія уголовного закона налицо. Но съѣздъ, вмѣсто изслѣдованія этихъ условій, рѣшилъ почему-то, что весь споръ въ толкованіи договора, что споръ идетъ о правѣ собственности на провода. Прекращать дѣло производствомъ потому, что защита ввела элементъ гражданскаго спора, и примѣнять ст. 1 у. у. с. и уст. о нак. потому только, что для разрѣшенія дѣла пришлось бы разсмотрѣть договоръ, значитъ любое корыстное преступленіе, гдѣ только появится документъ, безъ обсужденія силы и значенія его, обращать въ гражданское дѣло.

Правит. сенатъ оставилъ кассационную жалобу безъ послѣдствій.

(Засѣд. угол. касс. деп. 19 января).

I.

Для устраненія давности при примѣненіи 1174⁷ ст. ул. о нак. еще недостаточно одного составленія протокола о замѣченномъ злоупотребленіи, а необходимо, чтобы за составленіемъ протокола послѣдовала передача его на разсмотрѣніе судебной власти.

Въ іюлѣ 1909 года долтавскій окружный судъ разсматривалъ дѣло о казакѣ Василии Кнышѣ, обвиняемомъ въ доставленіи ложныхъ свѣдѣній объ оборотахъ въ его торговыхъ предпріятіяхъ, поступившее въ окружный судъ при апелляціонной жалобѣ повѣреннаго полтавской казенной палаты Оголѣвца на приговоръ уѣзднаго члена окружнаго суда отъ 31 декабря 1908 года. Изъ дѣла видно, что 3 декабря состоялся приговоръ уѣзднаго члена суда по дѣлу по обвиненію Кныша въ представленіи въ раскладочное по промысловому налогу присутствіе заведомо ложныхъ свѣдѣній объ оборотахъ въ принадлежащемъ ему торговомъ предпріятіи, т. е. въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 1174⁷ ст. ул. о нак., и уѣздный членъ суда, на основаніи 21 ст. уст. о нак., за истеченіемъ давности, прекратилъ дѣло производствомъ. На этотъ приговоръ уполномоченный полтавской казенной палаты податной инспекторъ Оголѣвецъ подавъ къ окружному суду апелляціонный отзывъ, въ которомъ, находя обжалованный приговоръ неправильнымъ, проситъ объ отменѣ такового и о признаніи Кныша виновнымъ въ дѣяніи, предусмотрѣнномъ 1174⁷ ст. ул. о нак., на томъ основаніи, что, хотя уголовное преслѣдованіе противъ обвиняемаго Кныша возбуждено лишь 10 ноября 1908 года, а неправильное заявленіе со стороны Кныша послѣдовало 12 марта 1908 года, но со времени совершенія Кнышемъ проступка по день передачи казенною палатою дѣла о немъ прокурору суда дѣло это постоянно находилось въ производствѣ въ разныхъ его стадіяхъ, такъ первоначальный протоколъ, установившій проступокъ Кныша, составленъ до истеченія 6 мѣсяцевъ со дня совершенія проступка, а со времени этого протокола до 10 ноября 1908 года, т. е. до возбужденія уголовного преслѣдованія также прошло менѣе 6-ти мѣсяцевъ; а такъ какъ срокъ теченія давности по дѣламъ настоящаго рода слѣдуетъ считать со дня поступленія заявленій въ казенныя палаты, уполномоченныя закономъ 10 іюня 1902 года на возбужденіе дѣлъ по 1174⁷ ст. ул. о нак., то приходится придти къ заключенію, что давностный срокъ не истекъ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ связи съ апелляціоннымъ отзывомъ, окружный судъ нашелъ: что обвиняемый Кнышъ, въ своемъ заявленіи отъ 12 марта 1908 года въ раскладочное по промысловому налогу присутствіе указавъ общій оборотъ своего предпріятія (мясной торговли) за 1907 годъ въ суммѣ 1500 рублей; по протоколу отъ 17 мая 1908 года председатель раскладочнаго присутствія

произведя повѣрку сказаннаго заявленія, установилъ, что заявителемъ Кнышемъ на городской скотобойнѣ было убито въ 1907 году скота на 12.620 рублей; 10 ноября 1908 года состоялось опредѣленіе общаго присутствія казенной палаты о возбужденіи противъ Кныша преслѣдованія по признакамъ проступка, предусмотрѣннаго 1174⁷ ст. ул. о нак., по которой виновному полагается денежное взысканіе до 300 рублей, или арестъ не свыше трехъ мѣсяцевъ. Согласно 21 ст. уст. о нак., проступки подобнаго рода погашаются шестимѣсячною давностью, т. е. виновные въ нарушеніи освобождаются отъ наказанія, если въ теченіе 6 мѣсяцевъ проступки ихъ не сдѣлались извѣстны мировому судѣ или полиціи или когда въ теченіе сказаннаго времени не было по нимъ никакого производства. Въ настоящемъ случаѣ временемъ совершенія Кнышемъ преступнаго дѣянія надлежитъ считать время подачи имъ завѣдомо ложнаго заявленія въ раскладочное присутствіе, т. е. 12 марта 1908 года, но не время обнаруженія этого дѣянія казенною палатою, иначе пришлось бы допустить, что преступное дѣяніе возникаетъ не со времени его совершенія, а со времени признанія его преступнымъ подлежащимъ правительственнымъ учрежденіемъ. Хотя послѣ учиненія Кнышемъ проступка, предусмотрѣннаго 1174⁷ ст. улож. о наказ., производилась повѣрка размѣровъ его торговаго оборота, но эта повѣрка и переписка по дѣлу не прерываетъ теченія давности. Моментомъ перерыва давности является передача дѣла прокурору суда. (Рѣшеніе правит. сената 1871 г. № 1674; 272, 1868 г. № 17). Слѣдовательно примѣняясь къ сказанному рѣшенію сената, надлежитъ признать, что для возбужденія противъ Кныша уголовнаго преслѣдованія по настоящему дѣлу истекъ давностный срокъ, и постановленный о прекращеніи дѣла приговоръ уѣзднаго члена суда основанъ на законѣ и не подлежитъ отмене. На этотъ приговоръ окружнаго суда правит. сенату была принесена повѣреннымъ полтавской казенной палаты кассационная жалоба, сущность коей сводилась къ слѣдующему. Въ силу отд. II закона 10 іюня 1902 года возбужденіе дѣла по 1174⁷ улож. о наказ. возлагается на казенныя палаты, но самыя заявленія съ завѣдомо ложными свѣдѣніями объ оборотахъ, по установленной закономъ техники дѣлопроизводства раскладочныхъ присутствій, часто могутъ попадать въ казенныя палаты уже по истеченіи 6 мѣсяцевъ со дня ихъ подачи. Согласно указанной техники дѣлопроизводство по раскладочному сбору поступаетъ въ казенную палату въ концѣ іюля или въ началѣ августа даннаго года, а плательщикамъ предоставляется дѣлать заявленія, по 123 ст. положенія о государств. промысл. налогѣ, съ начала января даннаго года,—такимъ образомъ, всѣ лица, подавшія заявленія съ завѣдомо ложными свѣдѣніями объ оборотахъ въ теченіе января мѣсяца даннаго года, этимъ самымъ будутъ освобождать себя отъ всякой ответственности, такъ какъ къ нимъ законъ 10 іюня 1902 года окажется непримѣнимымъ, а между тѣмъ въ ст. 1174⁷ не сдѣлано никакихъ изъятій. Въ силу изложеннаго, необходимо прийти къ выводу, что срокъ теченія давности слѣдуетъ считать со дня поступленія заявленій въ казенныя палаты и что непризнание этого положенія поведетъ къ фактической отмене закона 10 іюня 1902 года по отношенію къ лицамъ, подавшимъ въ январѣ мѣсяцѣ заявленія съ завѣдомо невѣрными свѣдѣніями.

Правит. сенатъ кассационную жалобу повѣреннаго полтавской казенной палаты оставилъ безъ послѣдствій.

Харьковская судебная палата.

(Провокація).

(Окончаніе) ¹⁾.

Первымъ изъ свидѣтелей допрашивается помощникъ лубенскаго исправника Сахаровъ, производившій обыскъ у Дольникова и Тарнаруцкаго. Показаніе этого свидѣтеля въ нѣкоторыхъ частяхъ значительно разнится отъ показанія его на предварительномъ слѣдствіи, и по просьбѣ сторонъ палата возстановляетъ прежнія показанія свидѣтеля. Наиболѣе характерныя мѣста изъ показанія Сахарова: найденные при обыскѣ у Тарнаруцкаго подъ подушкой „циркуляры“ и письма не были помяты, несмотря на то, что Тарнаруцкій спалъ, и имѣли свѣжій видъ, были сложены аккуратно; во время обыска у Дольникова никто не могъ положить въ водосточную трубу тетрадку съ различными документами, и она положена была раньше. Свидѣтель категорически утверждаетъ, что 5 „жребіевъ“ онъ не находилъ, Лаговскій о готовившемся обыскѣ у Тарнаруцкаго зналъ за нѣсколько дней.

Прис. пов. Михновскій. Все найденное при обыскѣ вы обыкновенно заносите въ протоколъ?

— Да, все.

— Но, вотъ, въ вашемъ протоколѣ жребіи указаны. Какъ вы это объясняете?

— Я ихъ не обнаружилъ. Въ протоколъ же занесъ жребіи послѣ обыска черезъ нѣсколько дней, по распоряженію исправника.

Прис. пов. Михновскій.—Покорнѣйше прошу эту часть показанія занести въ протоколъ.

Прис. пов. Денисовъ.—Свидѣтель, вы ничего не возразили исправнику, когда онъ приказалъ занести въ протоколъ жребіи?

— Нѣтъ.

— И вы твердо помните, что билетиковъ-жребіевъ не было найдено при обыскѣ?

— Твердо. Ихъ не было.

Затѣмъ свидѣтель говоритъ, что при обыскѣ у Дольникова Лаговскій взялъ экземпляръ объявленія Дольниковой „на память“.

Свидѣт. Золотаревскій, бывший городской, нынѣ арестантъ, приговоренный въ арестантскія отдѣленія, присутствовалъ при обыскѣ у Дольникова. Онъ показываетъ, что Лаговскій совѣтывалъ ему тщательно искать въ водосточныхъ трубахъ.

На вопросъ прокурора, Золотаревскій отвѣчаетъ, что при обыскѣ у Дольникова были найдены билетки, въ родѣ аптекарскихъ „порошковъ“.

Свид. Захаренко, приставъ, говоритъ объ обыскѣ, произведенномъ у Божко, когда была найдена бомба. Лаговскій доложилъ и. д. исправника, что онъ получилъ на ярмаркѣ свѣдѣнія о нахожденіи у Божко бомбы, причемъ Лаговскій точно указалъ мѣсто. Дѣйствительно, при обыскѣ тамъ обнаружили взрывчатый снарядъ.

Фабрикантъ (полицейскій надзиратель). Я былъ дежурнымъ въ общественномъ саду и находился въ открытомъ театрѣ. Около 12 часовъ ночи, въ саду внезапно раздался выстрѣлъ. Онъ скорѣе напоминалъ какъ бы ударъ камнемъ въ заборъ. Послѣ этого раздалась еще нѣсколько выстрѣловъ. Я бросился изъ театра въ садъ и въ кустахъ засталъ Лаговскаго. У него сочилась кровь. На мой вопросъ, что съ нимъ, Лаговскій отвѣтилъ: „Ничего. Тихе, тихе. Не говорите мамѣ. Это барышни“. Отправивъ Лаговскаго въ больницу, я пошелъ розыскивать стрѣлявшихъ. Дѣновой сторожъ сказалъ мнѣ, что вскорѣ послѣ выстрѣла пробѣжали въ лѣсъ какія-то женщины.

¹⁾ См. „Право“ № 5.

Прокуроръ. Скажите, вы припали во время бо-
лѣзни Лаговскаго его бумаги?

— Да.

— Не находите ли вы среди бумагъ объявленія?

— Нашелъ.

— Какое это объявленіе?

— Дольниковой объ урокахъ.

Свид. докторъ Афанасьевъ удостовѣряетъ, что
общее состояніе раненаго Лаговскаго было вполне
удовлетворительно. Лаговскій находился въ возбу-
жденномъ состояніи. На другой день его, по соб-
ственному желанію, выписали изъ больницы.

Дунаевъ, у котораго квартировалъ Тарнорудскій,
заявляетъ, что послѣ обыска Тарнорудскій говорилъ,
что все найденное у него подложилъ Лаговскій.

Центральное мѣсто въ процессѣ занимаетъ пока-
заніе лубенскаго исправника Червоненко. Свидѣтель
говоритъ, что по рапорту Лаговскаго была устроена
засада въ туннель, первые дни не давшая никакихъ
результатовъ. Затѣмъ были обнаружены документы,
приобщенные къ дѣлу.

Прис. пов. Михновскій.—Давали ли вы Лагов-
скому порученіе достать тетрадь Дольникова?

— Нѣтъ, не давалъ.

— Если же онъ это утверждаетъ, то это—не-
правда.

— Такого порученія я не давалъ.

— Правда ли, что вы дали Лаговскому списокъ
фамилій и поручили переписать ихъ на обложкѣ
тетради Дольникова?

— Нѣтъ.

— Не говорили ли вы Лаговскому, что для от-
крытія одного преступленія необходимо создать дру-
гое искусственное и что это—тактика, допустимая
не только полиціей, но и юристами?

— Не говорилъ никогда.

— Не говорили ли тому же Лаговскому во время
отъѣзда своего въ отпускъ, что ваши агенты со-
общать ему о бомбахъ, и что онъ долженъ „устро-
ить“ дѣло?

— Нѣтъ. Все это фантазія Лаговскаго.

— О студентѣ Василевскомъ вы ничего не пере-
давали?

— Нѣтъ.

Лаговскій.—Не получали ли вы, свидѣтель, дру-
гихъ свѣдѣній, кромѣ моихъ, о готовившемся по-
кушеніи на жизнь слѣдователя Манжевскаго?

— Получалъ изъ охраннаго отдѣленія.

— Вы не сомнѣваетесь въ томъ, что покушеніе
предполагалось?

— Нѣтъ.

— Являлся ли къ вамъ отецъ студента Дольни-
кова и не предлагалъ ли вамъ золотые часы?

Вопросъ этотъ г. старшимъ предѣвателемъ па-
латы устраняется.

Прис. пов. Денисовъ.—На какомъ счету былъ у
васъ Лаговскій?

— До этого случая я ему вполне вѣрилъ. Онъ
всегда былъ исправнымъ, въ точности исполнялъ
порученія.

Послѣ допроса Червоненко даютъ показанія сви-
дѣтели, вызванные по ходатайству гражданскаго
истца, утверждающіе, что здоровье Паночини и Пе-
щанскаго послѣ пережитыхъ ими волненій значи-
тельно ухудшилось.

Начинается допросъ свидѣтелей защиты.

Лазаренко въ своемъ показаніи, между прочимъ,
говоритъ, что за Лаговскимъ все время слѣдили ка-
кія-то лица.

Лаговскій.—Какъ относились ко мнѣ революціон-
ные круги?

— Очень враждебно.

Г. старшій предѣватель.—А вы знакомы съ ре-
волюціонерами?

Замѣшательство. Свидѣтель нѣкоторое время мол-
читъ, а затѣмъ говоритъ, что онъ зналъ нѣсколько
лицъ, которыя впоследствии были арестованы.

Михельсонъ (слѣдователь) показываетъ, что онъ
зналъ Лаговскаго съ дѣтства. Въ день стрѣльбы Ла-
говскій, находясь въ саду, былъ очень веселъ, дер-
жалъ себя непринужденно.

Лаговскій предлагалъ свидѣтелю Михельсону
рядъ вопросовъ, не относящихся къ существу дѣла.

Напримѣръ:

— Скажите, пали ли мы за успѣхъ общаго дѣла.

— Какого „общаго дѣла“?—спрашиваетъ г. пред-
сѣдатель.

Лаговскій поясняетъ: „За успѣхъ открытія поку-
шенія на Манжевскаго“.

Вопросъ этотъ устраняется.

— Давали ли вы (продолжаетъ подсудимый) мнѣ
рѣчь защитника по дѣлу объ убійствѣ Плеве.

Предсѣдатель.—Да какое это имѣетъ отношеніе
къ вашему дѣлу? Вопросъ устраняю.

Затѣмъ Лаговскій спрашиваетъ, не говорилъ ли
Михельсонъ, что если имъ будутъ открыты винов-
ники готовившагося покушенія на Манжевскаго, то
онъ получитъ слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ.

Свидѣтель отрицаетъ.

Послѣ перерыва защита приступаетъ къ допросу
экспертовъ.

Первымъ допрашивается капитанъ Орловъ. Онъ
дастъ свое заключеніе о бомбахъ и пулѣ, извлечен-
ной изъ тѣла Лаговскаго. Показаніе г. Орлова не
достаточно ясно и въ нѣкоторыхъ частяхъ противо-
рѣчиво.

На вопросъ, сколько наръзовъ остается при вы-
стрѣлѣ изъ русской винтовки, экспертъ отвѣчаетъ
„Не помню“.

Тов. прок. А. Н. Гейденрейхъ обращаетъ внима-
ніе особаго присутствія судебной палаты на послѣд-
ній отвѣтъ.

При послѣднихъ разспросахъ Орловъ внезапно
заявляетъ:

— Простите... Мнѣ не хорошо... и падаетъ на
полъ. Съ нимъ дурно.

Въ публикѣ—переполохъ.

Раздаются крики: „Воды, воды!“

Предсѣдатель объявляетъ перерывъ.

Офицера подхватываютъ и уводятъ въ отдѣль-
ную комнату, гдѣ ему оказываютъ медицинскую по-
мощь.

Послѣ перерыва допрашиваются профессора Па-
тенко и Пенскій. Эти эксперты заявляютъ, что по
даннымъ науки они пришли къ основательному пред-
положенію о томъ, что рану Лаговскому не могъ
нанести посторонній человекъ. Направленіе раны
говоритъ за то, что она причинена собственной ру-
кой Лаговскаго. Въ медицинской литературѣ встрѣ-
чаются многочисленные случаи самоубійствъ, когда
пуля проходила въ такомъ направленіи, какъ у Ла-
говскаго.

Затѣмъ даютъ свое показаніе эксперты каллигра-
фіи—Дмитріевъ и Василевскій. Они категорически
признаютъ письма на имя Черненко, постановленія
и казни и др. документы, найденные при обыскахъ,—
написанными Лаговскимъ.

Въ этомъ экспертовъ убѣждаетъ безусловное сход-
ство почерка Лаговскаго съ почеркомъ на отобран-
ныхъ документахъ.

Экспертъ приватъ-доцентъ Трутовскій, вызван-
ный по ходатайству гражданскаго истца для опре-
дѣленія потери трудоспособности Пещанскаго и Па-
ночини, осмотрѣвъ потерпѣвшихъ, заявляетъ, что у
Пещанскаго—неврастенія въ слабой формѣ, а у
Паночини—сильная неврастенія; у перваго потеря
трудоспособности достигаетъ 10—15 проц., а у вто-
рого—доходитъ до 50 проц.

Послѣ допроса экспертовъ, по ходатайству сто-
ронъ оглашается рядъ документовъ, послѣ чего на-
чинаются пренія сторонъ.

Тов. прок. А. Н. Гейденрейхъ въ подробной рѣчи
останавливается на матеріалѣ, который дало по дѣлу
Лаговскаго судебное слѣдствіе. Вопросъ о виновно-

сти подсудимаго рѣшается выясненіемъ другого вопроса—именно, были ли написаны циркуляры, письма и прочіе документы Лаговскимъ. Въ этомъ отношеніи эксперты категорически пришли къ одинаковому заключенію, какъ на предварительномъ слѣдствіи, такъ и на судѣ: все это писано рукой Лаговскаго. Заключение экспертовъ находить себѣ полное подтвержденіе и въ другихъ данныхъ дѣла.

Прокуроръ называетъ Лаговскаго человѣкомъ умнымъ, который врядъ ли можетъ растеряться при неожиданныхъ стеченіяхъ обстоятельствъ, способнымъ отпарировать всякій натискъ, съ чьей бы стороны онъ ни былъ. Поэтому, не можетъ быть и рѣчи о томъ, что Лаговскій, какъ онъ самъ заявляетъ, совершенно случайно и напрасно призналъ себя на предварительномъ слѣдствіи отчасти виновнымъ въ дѣяніи, котораго не совершалъ.

Далѣе представитель обвиненія разбираетъ всѣ данныя, относящіяся къ различнымъ пунктамъ обвиненія, доказываетъ полную виновность подсудимаго и проситъ особое присутствіе примѣнить къ Лаговскому наказаніе, указанное въ 362 ст. улож. о наказ.

Рѣчь представителя гражданскихъ истцовъ прис. пов. М. И. Михновскаго:

„Гг. судьи и гг. сословные представители. Никто, конечно, не испытываетъ большаго удовольствія отъ энергичной рѣчи представителя государственнаго обвиненія, чѣмъ мы, потерпѣвшіе отъ злодѣяній Лаговскаго. Вѣдь, это студентовъ Паночини и Песчанскаго и др. хотѣлъ Лаговскій, какъ удостоверяетъ помощ. пристава Дуброва, привести къ висѣлицѣ, или, по крайней мѣрѣ,—каторгѣ. Вѣдь, это они, гражданскіе истцы, были объектомъ преступной энергіи Лаговскаго. Вѣдь, это отъ нихъ имени составлялъ Лаговскій то страстные, то суровыя воззванія и смертные приговоры. И потому категорическое осужденіе со стороны государственной власти дѣяній Лаговскаго тѣмъ болѣе цѣнно, что именно органы судебной власти, обманутые Лаговскимъ, были косвенными виновниками страданій Паночини и Песчанскаго. И потому рѣчь государственнаго обвинителя приветствуется нами, какъ реабилитация чести потерпѣвшихъ и какъ безповоротное осужденіе образа дѣяній Лаговскаго. Труденъ и мучителенъ былъ тотъ путь, который привелъ къ обнаруженію глубоко скрытой истины. Черезъ тюрьму, страданія и униженія цѣлаго ряда невинныхъ людей шелъ онъ, а въ концѣ этого пути встаетъ еще болѣе мучительный вопросъ: увѣнчается ли дѣятельность Лаговскаго успѣхомъ, выйдетъ ли онъ отсюда оправданнымъ. Вѣдь, здѣсь, на судѣ виновнымъ себя Лаговскій не призналъ и требуетъ отъ васъ полнаго для себя оправданія. А мы не забываемъ, что истина раскрылась только случайно и потому, что избалованный постояннымъ и неизмѣннымъ успѣхомъ своихъ подлоговъ Лаговскій раздѣлился и, поддѣлывая все новые документы, дошелъ до того, что пренебрегъ вымученнымъ полупечатнымъ почеркомъ, которымъ всегда дѣлалъ подлоги, и написалъ знаменитую явку отъ екатеринославской боевой организаціи своимъ собственнымъ почеркомъ. Онъ думалъ: къ чему давать себѣ лишній трудъ, если ему вѣрятъ безъ критики. Однако, это была неосторожность, единственно допущенная имъ, но ставшая нитью, которая привела въ тайную лабораторію Лаговскаго. Мы твердо помнимъ объ этой случайности и содрагаемся при мысли, что открывшаяся дверь снова захлопнется предъ нами. Съ самаго начала и до теперешняго момента это вопросъ жизни или смерти для потерпѣвшихъ, потому что оправданіе Лаговскаго явится обвиненіемъ потерпѣвшихъ, потому что если Лаговскій не поддѣлалъ всѣ эти воззванія: циркуляры и приговоры отъ имени революціонеровъ, то, значитъ, это—дѣйствительные документы, значитъ все, что происходило въ Лубнахъ—правда, значитъ, необходимо снова возобновить обвиненіе противъ Паночини,

Песчанскаго и другихъ. Въ этомъ страшномъ балансированіи вѣсовъ правосудія весь трагизмъ тяжбы Лаговскаго съ потерпѣвшими. И не денегъ здѣсь мы помогаемся, а истины и признанія насъ жертвами преступленія. Теперь, когда сняты покровы со всѣхъ хитростей Лаговскаго, когда весь подложно составленный матеріалъ подвергнутъ критикѣ и анализу, дѣлается совершенно непонятнымъ, какими силами загниотизировалъ Лаговскій цѣлый рядъ умныхъ, опытныхъ и честныхъ людей судебного вѣдомства, какими чарами заставилъ онъ не только власть административную, но даже и власть судебную, сдѣлаться послушнымъ орудіемъ въ его рукахъ. Вѣдь, подлоги такъ грубы по формѣ и содержанію, если только не отнестись къ нимъ съ предупредительнымъ довѣріемъ. Быть можетъ, это слѣдуетъ объяснить вліяніемъ эпохи и той презумпціи, что революція не уничтожена, что она только загнана въ подполье. Быть можетъ, дѣятели другой эпохи, менѣе тревожной и болѣе уравновѣшенной, отнеслись бы съ меньшимъ довѣріемъ и большей критикой, но вѣрно, то, что Лаговскій искусно использовалъ тревожное время въ своихъ цѣляхъ. Впрочемъ, это вопросъ общественной психологіи, а отнюдь не вопросъ юридическій, здѣсь же разрѣшается этотъ послѣдній. Въ дѣлѣ слишкомъ много документовъ, слишкомъ много бумажнаго производства. За нимъ скрыты интересы живыхъ людей. И потому гражданскіе истцы пришли сюда, чтобы свидѣтельствовать, что главная суть дѣла не въ подложныхъ документахъ, а въ живыхъ страдающихъ людяхъ. И потомъ на гражданскихъ истцахъ лежитъ обязанность выяснить цѣль злодѣяній Лаговскаго. Зачѣмъ, для чего совершено преступленіе, жертвою котораго стали мои довѣрители. Говорятъ, что Лаговскій добросовѣстно искоренялъ крамолу. Но прокурорскій надзоръ блестяще доказалъ наличность ряда подлоговъ, симуляцію, ложь. Тутъ нѣтъ мѣста для добросовѣстности. Быть можетъ, слѣдуетъ предположить, что Лаговскій рѣшилъ искоренить крамолу, не разбираясь въ способахъ борьбы, что уничтоженіе революціонеровъ онъ поставилъ цѣлью своей жизни. Это было бы такъ, если бы судебная власть не доказала, что Паночини, Дольниковъ, Песчанскій и цѣлый рядъ другихъ жертвъ Лаговскаго невинны въ измышленныхъ Лаговскимъ преступленіяхъ. На предварительномъ слѣдствіи Лаговскій утверждалъ, что онъ самъ находился подъ гипнозомъ и былъ только орудіемъ въ рукахъ неправока. Правда ли это? Если бы Лаговскій, вмѣсто жалкихъ намековъ, далъ бы опредѣленные указанія, сумѣлъ бы столь же краснорѣчиво рассказать объ инспираторахъ, какъ краснорѣчиво составлялъ подложныя воззванія, то судебная власть безъ сомнѣнія проверила бы его указанія и не задумалась бы поступить съ инспираторомъ такъ, какъ съ Лаговскимъ. Но развѣ Лаговскій такой человѣкъ, чтобы быть послушнымъ орудіемъ чужой воли. Лаговскій слишкомъ умный, смѣлый, хитрый, коварный, почти талантливый человѣкъ, по крайней мѣрѣ, такимъ проявилъ онъ себя, какъ въ задуманныхъ и исполненныхъ имъ преступленіяхъ, такъ и въ даваемыхъ здѣсь на судѣ репликахъ и объясненіяхъ. Вѣдь, это о немъ говоритъ Дуброва, что, дѣлая на свободѣ ружейные приемы и размахивая винтовкой Манлихера, сыгравшей такую печальную роль въ жизни гражданскихъ истцовъ, Лаговскій страстно жаждалъ: „Вотъ если бы какое-нибудь сопротивленіе властямъ при обыскѣ случилось, что бы я могъ кому-нибудь...“ и при этомъ онъ дѣлалъ выпадъ винтовкою, точно вонзалъ въ живого человѣка. Нѣтъ, Лаговскій не такой человекъ, чтобы быть на посылкахъ. Нѣтъ, онъ страстно хотѣлъ отличиться, онъ хотѣлъ, чтобы о немъ всѣ говорили, какъ о героѣ, чтобы всѣ удивлялись его способностямъ. Для этого человѣка личная карьера выше всего. Ради карьеры онъ способенъ на все. Изъ этого человѣка считалъ, что всѣ пути ведутъ къ Риму и, чтобы достигнуть своей цѣли

онъ не колеблется переступить черезъ трупы. Онъ слишкомъ быстро дѣлалъ свою карьеру и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ службы въ уѣздномъ городкѣ, уже былъ назначенъ помощникомъ пристава въ губернский городъ за отличіе по службѣ. Путь къ карьерѣ Лаговскаго былъ задуманъ столь же смѣлой, сколько и безнравственной личностью. При обзорѣ дѣла Лаговскаго невольно является мысль: не стоитъ ли Лаговскій за той гранью, за которой уже начинается невмѣняемость. Не является ли Лаговскій носителемъ того душевнаго состоянія, которое называется нравственнымъ безуміемъ. Признаюсь, гражданскіе истцы чувствовали бы глубокое облегченіе, если бы имѣли доказательство невмѣняемости, патологичности Лаговскаго. Къ сожалѣнію, изученіе дѣяній и личности Лаговскаго безусловно отнимаютъ это утѣшеніе. Лаговскій—это чудовищный по своей жестокости и безнравственности человекъ, но отвѣтственный за свои дѣянія.

Гг. судьи. Съ однимъ только положеніемъ обвинительнаго акта я не согласенъ. Обвиненіе говоритъ, что Лаговскій совершилъ свои злодѣянія, исполняя порученія по поволу циркулировавшихъ въ Лубнахъ слуховъ о готовящемся покушеніи на жизнь слѣдователя Манжевскаго. Я утверждаю, что эти слухи создалъ самъ Лаговскій. Это была подготовленная имъ же почва, на которой онъ воздвигъ свое зданіе подлоговъ. Вотъ доказательства. О готовящемся покушеніи на жизнь судебного слѣдователя Манжевскаго и исправника Червоненко мы впервые узнаемъ изъ анонимнаго письма на имя прокурора лубенскаго окружнаго суда отъ 7 января 1908 года, написаннаго, какъ и всѣ письма Лаговскаго, печатными буквами отъ руки, подписаннаго „товарищемъ Гавриломъ“. Въ этомъ письмѣ авторъ предупреждаетъ прокурора, будто братья Шеметы замышляли убійство слѣдователя Манжевскаго, а Левицкіе привезутъ убійцу исправника Червоненко. Это фальшивое письмо было принято за настоящее, и результатомъ его было постановленіе о безусловномъ содержаніи братьевъ Шеметовъ подъ стражу. Итакъ, Шеметы были арестованы и, слѣдовательно, нужно было найти замѣстителей для совершения убійства Манжевскаго. Послѣ нѣкоторыхъ колебаній Лаговскій избралъ такими замѣстителями Песчанскаго, Дольникова, Пачинина и другихъ, постепенно и искусно завязывая узелъ, чтобы посредствомъ фальшивыхъ доказательствъ привести напрасно обвиняемыхъ къ висѣлицѣ, а себя къ наградамъ и повышенію. Можно ли сомнѣваться, что письмо, подписанное „товарищемъ Гавриломъ“ того же происхожденія, что остальные, инкриминируемые прокламаціи, письма и воззванія. Въ бумагахъ Тарнаруцкаго найденъ списокъ лицъ, которымъ надлежитъ послать угрожающія письма, среди нихъ обозначеніе: „Прокурору повторить“.

Замѣтка эта, какъ установлено по дѣлу, безспорно написанная Лаговскимъ, и, такимъ образомъ, Лаговскій документально удостовѣрилъ, что онъ намѣревался написать прокурору второе письмо, дѣйствительно прокуроромъ полученное. А такъ какъ прокуроръ получилъ только два письма, то съ математической точностью доказывается, что оба письма одного происхожденія. Но кромѣ этого, логическая связь съ содержаніемъ всего письменнаго матеріала безспорно Лаговскимъ писаннаго, стиль и языкъ, способъ излагать свои мысли, легкость и почти талантливость выраженій, наконецъ печатныя буквы отъ руки, не оставляютъ никакого сомнѣнія, что письмо писано авторомъ всей инкриминируемой литературы.

Улики и доказательства мастерски изложены представителемъ государственнаго обвиненія и нѣтъ надобности намъ поэтому повторять ихъ. Я укажу только на два доказательства, представленныхъ самимъ обвиняемымъ устами вызванныхъ имъ свидѣтелей. Бывшій городской Синько удостовѣрилъ, что дверь въ сарай, гдѣ ночевалъ Тарнаруцкій, была за-

перта изнутри, и что Лаговскій долго стучалъ въ дверь, требуя ее открыть. Если это правда, то, слѣдовательно, у Тарнаруцкаго было достаточно времени, чтобы вынуть изъ подъ подушки найденные тамъ документы и спрятать ихъ въ какомъ нибудь укромномъ мѣстѣ въ сараѣ прежде, чѣмъ открыть дверь полиціи. А между тѣмъ, что произошло?

Лаговскій уводитъ Тарнаруцкаго, остается нѣкоторое время въ сараѣ, возвращается къ помощнику исправника Сахарову, вмѣстѣ съ послѣднимъ снова идетъ въ сарай, и здѣсь Сахаровъ безъ труда находитъ подъ подушкой у Тарнаруцкаго совершенно свѣжія, тщательно положенныя одна на другую, не измятыя и не испачканныя бумаги, уличающія Тарнаруцкаго и другихъ въ преступныхъ замыслахъ. Положеніе этихъ предметовъ, ихъ безукоризненная чистота, болѣе чѣмъ краснорѣчиво свидѣлствуютъ, что они были подкинута преступной рукой. И когда Тарнаруцкій, дрожа отъ ужаса, тутъ же воскликнулъ: „Эти бумаги подбросилъ Лаговскій“, этотъ послѣдній не посмѣлъ ничего возразить.

Другой свидѣтель Лаговскаго, Безрудко, по поволу покушенія на жизнь Лаговскаго, удостовѣрилъ здѣсь, что вслѣдъ за глухимъ выстрѣломъ, раздалось три сильныхъ выстрѣла. Исправникъ Червоненко удостовѣрилъ, что револьверъ Лаговскаго былъ пятизаряднымъ, и что взявъ его въ руки, онъ нечаянно выстрѣлилъ пятымъ зарядомъ, что всѣ патроны въ немъ растрѣяны.

Послѣ этого въ револьверѣ оказалось пять пустыхъ гильзъ и, такимъ образомъ, неизбежно вытекаетъ выводъ: что первый изъ пяти—глухой выстрѣлъ—также былъ произведенъ изъ того револьвера Лаговскаго. Кто же произвелъ этотъ выстрѣлъ? Тотъ, у кого въ рукахъ былъ револьверъ. Я вижу, что Лаговскій смѣется надъ моимъ выводомъ. Гг. судьи, я вѣрю, что своимъ приговоромъ вы прервете этотъ смѣхъ. Какъ квалифицировать дѣянія Лаговскаго? то ли это само явленіе, которое въ обществѣ охарактеризовано именемъ Азефщины? Нѣтъ. Между Азефщиной и Лаговщиной есть разница. Азефы входятъ въ революціонныя организаціи, они обманываютъ и предаютъ всѣ стороны, для которыхъ работаютъ, но они несутъ рискъ, они подвергаются всякой опасности: быть изобличенными и убитыми, и они всегда ходятъ на краю гибели. Лаговскіе поступаютъ иначе. Въ тиши своихъ кабинетовъ и въ абсолютной безопасности они обдумываютъ свои адскіе планы и замыслы и создаютъ свои фальшивыя доказательства противъ намѣченныхъ жертвъ. Они не входятъ ни въ какія общенія съ тѣми, кого обрекаютъ на смерть, и спокойно, безъ риска опутываютъ сѣтями беззащитныхъ людей. Не въ томъ ужасъ Лаговщины, что она цѣнитъ ни во что человѣческую жизнь: многіе это дѣлаютъ. Ужасъ въ томъ, что Лаговскіе дѣлаютъ судебную власть орудіемъ своихъ гнусныхъ цѣлей. Лаговскій открывалъ заговоры, Лаговскій находилъ бомбы, и Лаговскій указывалъ заговорщиковъ. И когда органы судебной власти, обманутые Лаговскимъ, арестовывали и предъявляли обвиненіе во имя нарушеннаго закона, Лаговскій одинъ зналъ ужасную истину и смѣялся, какъ Мефистофель. Вѣдь, онъ одинъ только зналъ, что документы фальшивы, что бомбы—бутафорскаго издѣлія, что заговоръ—вымыселъ. Когда слѣдователи и прокуроры сбивались въ поискахъ за преступниками, Лаговскій представлялъ новыя доказательства и хохоталъ. Когда въ тюрьмѣ задыхалась Михля Дольникова отъ недостатка воздуха, когда рыдали его жертвы, Лаговскій хохоталъ: онъ зналъ, что это путь его карьеры. И чѣмъ больше лилось слезъ матерей, женъ и сестеръ, чѣмъ сильнее раздавались стоны заключенныхъ, тѣмъ веселѣе звучалъ хохотъ Лаговскаго. Пусть же хоть теперь онъ перестанетъ хохотать!

Послѣ рѣчи защитника прис. пов. Денисова г. старшій предсѣдатель палаты П. Ю. Лашкаревъ

предлагает подсудимому воспользоваться правом последнего слова.

Лаговский, заявляя, что он лишен возможности защищаться, просит отложить последнее его слово на завтра, так как он чувствует себя совершенно больным.

Председатель. Если вы плохо чувствуете себя, можно объявить перерыв.

Лаговский продолжает утверждать, что он болен и не может дать свои объяснения.

Тогда г. председатель отдает распоряжение пригласить для освидетельствования подсудимого врача.

Объявляется перерыв.

Время позднее—далеко за полночь,—но тем не менее врача быстро находят.

Освидетельствовав Лаговского, доктор заявляет палате, что обвиняемый находится в нормальном состоянии и свободно может давать свои объяснения.

Председатель вторично предлагает Лаговскому воспользоваться последним словом, что тот и исполняет.

Лаговский в началѣ указывает на рядъ противорѣчій (съ его точки зрѣнія) въ свѣдѣтельскихъ показаніяхъ, затѣмъ говоритъ о своей гимназической жизни и о причинахъ, побудившихъ его поступить въ полицію. Преданіе суду и обвиненіе его Лаговскій считаетъ „провокаціей слѣва“.

Я никого не обвиняю, но и самъ я не признаю себя виновнымъ, а если и виноватъ, то только въ легкомысліи.

— Я рѣшилъ посвятить свою жизнь борьбѣ съ терроромъ... Въ этому меня побуждало много причинъ... Последнимъ толчкомъ было глумленіе революціонныхъ газетъ надъ низложеннымъ португальскимъ монархомъ, доходившее до того, что газеты стали считать, сколько носовыхъ платковъ у бѣднаго короля! Что глумленіе переполнило чашу... И я вступилъ на службу по полиціи... Надѣвая полицейскій мундиръ, я далъ клятву не запятнать его и сдержалъ это слово, я—не преступникъ... Я зналъ слѣдователя Манжевскаго, какъ честнаго человѣка, и поэтому повѣрилъ, когда исправникъ сообщилъ объ агентурныхъ свѣдѣніяхъ, о готовившемся покушеніи. Я приложилъ всѣ усилія, чтобы раскрыть преступниковъ...

Я не рассчитывалъ на награды, какъ другіе...

Печать всей Россіи и даже заграничная удѣляла много мѣста „черному дѣлу околоточнаго надзира-теля Лаговскаго“... Не только авторы Пинкертоновъ, но и Владиміръ Короленко на страницахъ „Русскаго Богатства“ писалъ обо мнѣ. Рабы освободительнаго движенія бросали въ меня грязью...

Этотъ ураганъ сплетенъ встревожилъ всю читающую Россію и уже внушилъ всѣмъ крайне невыгодное мнѣніе обо мнѣ... Вліяніе прессы отразилось и на свѣдѣтеляхъ... Нѣтъ ничего удивительнаго, что противъ меня собрали такой уличающій матеріалъ...

Я вѣрю, что мои сослуживцы дадутъ показаніе, но не передъ робкимъ судомъ современнаго правительства, а передъ грознымъ судомъ народа...

Председатель.—Прошу не говорить о будущемъ. Говорите о вашемъ дѣлѣ.

— Вы запрещаете говорить...

— О будущемъ.

— Я кончаю... Судите меня, какъ неопытнаго сщеника... Я прошу обратить вниманіе на то, что у меня старуха мать и двѣ сестры... Вашъ приговоръ будетъ судебной ошибкой... Гг. судьи. Въспомните всѣ обстоятельства дѣла. Здѣсь, при входѣ въ судъ, находится бюстъ Императора Александра II, на которомъ имѣется надпись: „Правда и милость да царствуютъ въ судахъ!“ Я прошу только правды...

Особое присутствіе судебной палаты послѣ непродолжительнаго совѣщанія признало Лаговскаго

виновнымъ въ предъявленномъ къ нему обвиненіи по 362 ст. ул. о нак. и приговорило его къ отдачѣ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ, въ исправительныя арестантскія отдѣленія срокомъ на 4 года. Гражданскій искъ Паночкинъ удовлетворенъ въ 105 рублей.

С.-Петербургскій окружный судъ.

(Дѣло о побѣгѣ Ольги Штейнъ).

30 января въ с.-петербургскомъ окружномъ судѣ началось слушаться дѣло о побѣгѣ Ольги Штейнъ.

Председательствуетъ председатель сб. окр. суда Кудринъ, обвиняетъ тов. прокурора Савичъ, защищаютъ прис. пов. Баунова—прис. пов. Казариновъ, прис. пов. Аронсона—прис. пов. А. В. Бобрищевъ-Пушкинъ, а Шульца—членъ госуд. думы Замысловскій.

Свидѣтелей вызвано по дѣлу до 70 человѣкъ; изъ нихъ не явилось по разнымъ причинамъ 16 человѣкъ. Не явилась, между прочимъ, главная героиня этого процесса, Ольга Штейнъ, а также чиновникъ особыхъ порученій при начальникѣ столичной сыскной полиціи Кунцевичъ.

Ольга Штейнъ, находящаяся въ царскосельской тюрьмѣ, больна натуральной оспой и хотя она уже поправляется, но этотъ періодъ крайне заразителенъ для окружающихъ. Боленъ и Кунцевичъ.

Ихъ показанія подлежатъ оглашенію и дѣло слушаніемъ не откладывается.

Еще до оглашенія обвинительнаго акта защитникъ обвиняемаго Аронсона, пр. пов. Бобрищевъ-Пушкинъ, дѣлагетъ слѣдующее заявленіе: обвинительный актъ расположилъ обвиняемыхъ въ такомъ порядкѣ—Бауновъ, Аронсонъ и Шулецъ. Между тѣмъ Шулецъ является лицомъ оговаривающимъ, а потому онъ и долженъ быть поставленъ на первое мѣсто. Далѣе защитникъ подымаетъ вопросъ о нестѣсненіи свободы защиты, въ виду того, что интересы ея нѣкоторымъ образомъ расходятся. Представитель обвиненія находитъ, что подсудимые расположены согласно ихъ общественному положенію и возрасту: Баунову 49 лѣтъ, Аронсону 40, а Шульцу всего 29, наконецъ, Бауновъ товарищъ председателя совѣта присяжныхъ пов. округа сб. суд. палаты, вотъ онъ и на первомъ мѣстѣ.

Судъ оставляетъ поднятые прис. пов. Бобрищевымъ-Пушкинымъ вопросы открытыми. Въ 2 часа судъ приступаетъ къ оглашенію обвинительнаго акта, сущность котораго сводится къ слѣдующему.

Изложивъ извѣстную суть дѣла Ольги Штейнъ и отмѣтивъ фактъ ея побѣга изъ Петербурга, обвинительный актъ говоритъ слѣдующее:

„Въ цѣляхъ выясненія условій, при которыхъ скрылась изъ Петербурга О. Штейнъ, полиціей, еще 5 декабря, былъ опрошенъ ея сожитель Шулецъ, который заявилъ, что послѣ засѣданія 3 декабря, онъ и О. Штейнъ были въ квартирѣ прис. пов. Баунова, на Пушенинской ул., въ д. № 10, гдѣ происходило совѣщаніе ея защитниковъ—Пергамента, Баунова и Аронсона.“

По окончаніи этого совѣщанія Штейнъ поѣхала съ нимъ, Шульцемъ, на извозчикѣ домой, но по дорогѣ объявила ему, что она рѣшила уѣхать изъ Петербурга. По ея требованію онъ, Шулецъ, отира-вился на ихъ общую квартиру, въ д. № 62, на Англійской набережной, взялъ нѣкоторыя вещи Ольги Штейнъ и отвезъ ее на финляндскій вокзалъ, гдѣ купилъ ей черезъ носильщика билетъ перваго класса до Гельсингфорса на поѣздъ, отходящій послѣ 10 ч. веч., съ которымъ О. Штейнъ и уѣхала изъ Петербурга.

Тѣ же объясненія Е. Шульца представилъ и на предварительномъ слѣдствіи при первомъ допросѣ, въ качествѣ обвиняемаго въ укрывательствѣ Ольги

Штейнъ; не признавая себя виновнымъ, онъ показывалъ, что отговорилъ О. Штейнъ отъ бѣгства, и поссорившись съ ней, уѣхалъ съ финляндскаго вокзала до отхода поѣзда, около 10 съ пол. часовъ вечера, такъ что не знаетъ даже, уѣхала ли Штейнъ изъ Петербурга или нѣтъ.

Допрошенные въ качествѣ свидѣтелей, защитники О. Штейнъ, прис. пов. Пергаментъ, Базуновъ и Аронсонъ, удостовѣрили, что 3 декабря, по окончаніи судебного засѣданія на квартирѣ Базунова, въ совѣщаніи защитниковъ принимала участіе и Ольга Штейнъ, пріѣхавшая туда около 9 съ пол. часовъ вечера, вмѣстѣ съ Шульцомъ. Она стала упрекать своихъ защитниковъ въ вѣломъ веденіи дѣла, собираясь на другой день сама за него взяться и сдѣлать какія-то разоблаченія. По словамъ Пергаментъ, „защита нашла нужнымъ поставить ей на видъ, что дѣло ея стоитъ очень плохо“, послѣ чего Штейнъ около 10 час. вечера уѣхала. Бѣгство ея, по словамъ защитниковъ, явилось для нихъ полной неожиданностью и они узнали о немъ лишь на слѣдующій день, въ засѣданіи суда.

Между тѣмъ, объясненія Шульца и названныхъ защитниковъ Штейнъ не нашли себѣ подтвержденія при дальнѣйшихъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ. Носильщикъ финляндскаго вокзала, бравшій билетъ Штейнъ, оказавшійся кр. номъ Павломъ Алексѣевымъ, показалъ, что дѣйствительно, вечеромъ 3-го декабря, молодой человекъ, одѣтый въ морскую форму, поручилъ ему взять билетъ перваго класса на курьерскій поѣздъ до Ганге, отходящій въ 10 съ пол. час. вечера. Офицеръ этотъ былъ съ дамой подъ черной вуалью, никакихъ вещей при нихъ не было. Получивъ билетъ, офицеръ съ дамой вышли на подъѣздъ, выходящій на Финскій переулокъ. При отъѣздѣ курьерскаго поѣзда, на которомъ ѣхало мало народа, носильщикъ ни дамы, ни офицера не видалъ. Кондукторъ Семенъ Роухіаненъ, сопровождавшій означенный поѣздъ, также удостовѣрилъ, что ни одной пассажирки въ вагонѣ перваго класса этого поѣзда не было. Такъ какъ въ своемъ показаніи Е. Шульцъ, между прочимъ, упомянулъ, что послѣ отъѣзда О. Штейнъ, онъ, желая развлечься, нанялъ у Гостиннаго двора автомобиль, на которомъ заѣхалъ за своей сестрой, съ которой, а также съ мужемъ ея, шт. капит. Франкомъ и мичманомъ Коредкинымъ отправился ужинать въ ресторанъ „Медвѣдь“,—то приняты были мѣры къ розыску шофера этого автомобиля. Послѣдній, оказавшійся мѣщ. Іосифомъ Піотровичемъ, былъ вскорѣ разысканъ, и показаніе его пролило совершенно новый свѣтъ на настоящее дѣло.

Изъ показаній этого свидѣтеля выяснилось, что 3 декабря 1907 г., около 11 съ пол. час. вечера Е. Шульцъ, въ штатскомъ пальто и шапкѣ, подъѣхавъ на извозчикѣ къ Гостинному двору, потребовалъ самую лучшую машину. Нанявъ автомобиль, которымъ управлялъ Піотровичъ, Шульцъ, видимо, страшно торопившійся, заставилъ его ѣхать со скоростью до 30 вер. въ часъ. Сначала они заѣхали на квартиру Шульца, откуда онъ вынесъ чемоданъ и бумажный свертокъ, а затѣмъ отправился на варшавскій вокзалъ. Отдавъ вещи носильщику, Шульцъ бросился на платформу, куда за нимъ послѣдовалъ и Піотровичъ. Былъ первый часъ ночи, и до отхода поѣзда оставалось 5 минутъ. На платформѣ Піотровичъ потерялъ изъ вида Шульца, но встрѣтилъ здѣсь носильщика, отбросившаго вещи, который сказалъ ему, что баринъ сейчасъ выйдетъ изъ вагона. Піотровичъ вернулся къ своему автомобилю, куда вскорѣ слѣзъ вышедшій изъ вагона Шульцъ. Слѣдующая остановка была у дома № 20 по Вознесенскому просп., откуда Шульцъ вышелъ въ сопровожденіи дамы и двухъ морскихъ офицеровъ. Сѣвъ въ автомобиль, они выѣхали на Невскій проспектъ и свернули на Пушкинскую улицу, гдѣ остановились у одного изъ домовъ налѣво, не доѣзжая Пушкинскаго сквера.

Домъ этотъ оказался № 10, въ которомъ проживалъ прис. пов. Базуновъ. Въ подъѣздъ этого дома Шульцъ вошелъ одинъ и оставался тамъ около часа. Вышелъ онъ оттуда переодѣтымъ. На немъ была морская накидка и форменная морская фуражка. Затѣмъ вся компанія отправилась въ ресторанъ „Медвѣдь“. На слѣдующій день Шульцъ, разыскавъ Піотровича, просилъ его, въ случаѣ, если его вызовутъ къ допросу, показать, что они ѣздили не на варшавскій, а на финляндскій вокзалъ, предлагая за это Піотровичу 25 рублей, отъ чего послѣдній отказался.

То обстоятельство, что въ ночь на 4-ое декабря Шульцъ ѣздилъ въ д. № 10 по Пушкинской улицѣ, подтвердилъ и швейцаръ этого дома кр. Иванъ Парфеновъ, показавшій, что послѣ того, какъ онъ въ 12 часовъ уже заперъ парадную дверь, раздался звонокъ. Отворивъ дверь, онъ увидѣлъ, что звонитъ Шульцъ, пріѣхавшій на моторѣ съ цѣлой компаніей. Ни слова не говоря, Шульцъ побѣжалъ вверхъ по лѣстницѣ. Черезъ нѣсколько минутъ спустился внизъ и уѣхалъ на моторѣ.

Уличенный изложенными данными, Е. Шульцъ, послѣ цѣлаго ряда сбивчивыхъ показаній, въ которыхъ онъ отказался отъ объясненія по поводу своего ночного посѣщенія прис. пов. Базунова и переодѣванія въ штатское платье, 29-го апрѣля 1908 г., представилъ прокурору спб. окружнаго суда, а затѣмъ и судебному слѣдователю подробныя объясненія по дѣлу, сущность которыхъ сводится къ слѣдующему. Весной 1907 года О. Штейнъ обратилась къ пр. пов. Пергаменту съ просьбой принять на себя ея защиту: другими ея защитниками были: прис. пов. Базуновъ и Аронсонъ. Пергаментъ согласился быть третьимъ защитникомъ О. Штейнъ, поставивъ условіемъ, чтобы ему былъ выданъ впередъ гонораръ въ томъ же размѣрѣ, какъ и пр. пов. Базунову, т. е. въ суммѣ 3.000 руб., на какое условіе Штейнъ отвѣтила полнымъ согласіемъ. Уже съ перваго дня засѣданія Пергаментъ, ранѣе крайне оптимистически смотрѣвшій на дѣло Штейнъ и даже заявлявшій послѣдней, что ее не только оправдаютъ, но и вынесутъ изъ зала засѣданій на рукахъ, сталъ уговаривать Штейнъ уѣхать за границу, такъ какъ онъ нѣсколько мрачно смотритъ на ея дѣло. Въ слѣдующіе дни онъ сталъ говорить, что положеніе становится все серьезнѣе и мрачнѣе, и, наконецъ, вечеромъ, 2 декабря, вызвавъ по телефону къ себѣ О. Штейнъ, заявилъ ей, что положеніе безвыходно, что ей для спасенія необходимо немедленно уѣхать за границу. Весь этотъ разговоръ происходилъ въ присутствіи Шульца, сопровождавшаго Штейнъ. Послѣдняя, послѣ словъ Пергаментъ, раслакалась, стала говорить, что ей некуда дѣться безъ денегъ, но Пергаментъ продолжалъ настаивать на своемъ и предложилъ ей обратиться за деньгами по телеграфу къ ея зятю Амбургеру, проживавшему въ Болѣе (въ департаментѣ приморскихъ Альп), и тутъ же продиктовать Штейнъ текстъ телеграммы. Послѣдняя, представленная затѣмъ Амбургеромъ къ слѣдствію, была изложена на нѣмецкомъ языкѣ въ слѣдующихъ въ переводѣ выраженіяхъ: „Безнадежно“. Переводите срочно, непременно. Пушкинская Базунову двѣ тысячи. Необходимо для спасенія. Едва 14 часовъ времени. Ольга“. Телеграмма эта была отправлена въ ночь на 3 декабря, а на слѣдующее утро Штейнъ рассказала, по телефону, Базунову, какъ о своемъ разговорѣ съ Пергаментомъ, такъ и посланной ею телеграммѣ, на что Базуновъ отвѣтилъ ей, что все это хорошо и что онъ передастъ ей деньги немедленно по ихъ полученіи. Дѣйствительно, во время засѣданія, 3 декабря, Базуновъ, черезъ третьяго защитника Штейнъ, пр. пов. Аронсона, передалъ Штейнъ 2.000 рублей, полученные отъ Амбургера, а по окончаніи засѣданія Пергаментъ и Базуновъ, еще въ зданіи суда стали убѣждать Штейнъ немедленно уѣхать изъ Петербурга. Подъ вліяніемъ этихъ убѣждений, Штейнъ вмѣстѣ съ Шульцемъ уѣхала

на финляндскій вокзалъ, но тамъ Шульцъ не дождался отхода поезда, и поѣхалъ одинъ на квартиру Базунова, куда, еще раньше его, успѣла пріѣхать, вернувшаяся съ вокзала обратно О. Штейнъ. Последнюю онъ засталъ валявшуюся въ ногахъ у своихъ защитниковъ и умолившую ихъ не настаивать на ея отъѣздѣ. Тогда Базуновъ сталъ угрожать ей, что ее могутъ немедленно арестовать, а Пергаментъ доказывалъ, что она не выдержитъ тюремнаго режима, а за границей будетъ блаженствовать на свободѣ, и просилъ ее писать письма на его имя, говоря, что это самое безопасное. Затѣмъ, Пергаментъ взялъ пугеводитель, составилъ для Штейнъ маршрутъ и передалъ ей написанное на лоскутѣ бумаги названіе пограничнаго города, изъ котораго наиболѣе безопасно было перейти границу, а Базуновъ, по „Новому Времени“, указалъ ей подходящій поѣздъ. Затѣмъ, Пергаментъ убѣждалъ Шульца поѣхать на квартиру Штейнъ, взять необходимыя для нея вещи, что послѣдній и исполнилъ, причемъ, передъ отъѣздомъ изъ квартиры Базунова, Пергаментъ надѣлъ на Шульца, вмѣсто его форменной фуражки и накладки, штатское пальто и шапку пр. пов. Аронсона, въ присутствіи послѣдняго, для того, чтобы не обратитъ своею формою вниманія на О. Штейнъ.

Въ дальнѣйшемъ, Шульцъ всецѣло подтвердилъ показанія шофера Піотровича, объяснивъ, что онъ поѣхалъ на автомобилѣ на квартиру Штейнъ, взялъ ее вещи, свезъ ихъ на варшавскій вокзалъ, проводилъ тамъ Штейнъ, а затѣмъ заѣхалъ за своей сестрой, Еленой Франкъ, и вмѣстѣ съ ней, ея мужемъ и мичманомъ Корецкимъ поѣхалъ на квартиру Базунова, гдѣ его встрѣтили Пергаментъ и Аронсонъ, которымъ онъ разсказалъ объ отъѣздѣ Штейнъ; переодѣлся вновь въ свое форменное платье и со своими спутниками уѣхалъ въ ресторанъ „Медвѣдь“, причемъ передъ отъѣздомъ изъ квартиры Базунова Пергаментъ посоветовалъ ему, Шульцу, на слѣдующій же день купить себѣ котиковую шапку и штатское пальто, чтобы его переодѣванію, 3 декабря, слѣдственная власть не придала какого-либо значенія. Во исполненіе этого, совѣта, онъ, Шульцъ, 4 декабря, купилъ себѣ въ магазинѣ, на Садовой ул. котиковую шапку и въ ломбардѣ, у Синяго моста, пальто.

Приведенныя выше объясненія Е. Шульца нашли себѣ затѣмъ подробное подтвержденіе въ слѣдующемъ: сестра Шульца, Елена Франкъ, и мичманъ Корецкій удостовѣрили, что Шульцъ дѣйствительно пріѣхалъ съ ними на Пушкинскую ул. въ штатскомъ пальто и шапкѣ, а вышелъ изъ квартиры Базунова въ форменной одеждѣ. При этомъ Елена Франкъ признала, что шуба и шапка пр. пов. Аронсона, представленныя послѣднимъ по требованію судебного слѣдователя, совершенно такого же типа, какъ были вещи, одѣтыя на ея братѣ 3 декабря вечеромъ; мичманъ Корецкій категорически призналъ въ шубѣ Аронсона, ту именно шубу, въ которой былъ одѣтъ во время поѣздки Шульцъ.

Независимо отъ этого, показаніемъ приказчика шляпнаго магазина, Александра Суворова, служащаго въ магазинѣ ломбарда о-ва для заклада движимыхъ имуществъ, у Синяго моста, Александра Фокина, и осмотромъ книгъ этого ломбарда было установлено, что Евгеній Шульцъ дѣйствительно, 4-го декабря, купилъ себѣ штатское мѣховое пальто и котиковую шапку.

Дальнѣйшимъ разслѣдованіемъ было установлено, что пр. пов. Пергаментъ, немедленно, послѣ побѣга О. Штейнъ, вошелъ съ ней въ телеграфныя сношенія. Слѣдствіемъ была разыскана и приобщена къ дѣлу телеграмма О. Штейнъ, данная ею 5 декабря, въ 10 часовъ утра, изъ Варшавы: „Срочно. Петербургъ. г-ль Сергіевской и Воскресенской, домъ Чижовой, Пергаменту. Теряю послѣднее самообладаніе. Умоляю, прикажите телеграфировать станцію Бреславль до востребованія вокзалъ, пассажиру пер-

ваго класса, литера три В. Если не получу, пріѣду обратно. Другъ“.

Въ тотъ же день была дана обратно изъ Петербурга, въ 4 ч. 9 м. дня телеграмма на нѣмецкомъ языкѣ, слѣдующаго содержанія: „Срочно. Станція Бреславль. Пассажиру перваго класса, литера три В до востребованія. Все благополучно, никакихъ хлопотъ. Другъ“. Адресъ отправителемъ на этой телеграммѣ былъ поставленъ вымышленный. „Гороховая, 40, квартира 6“. При чемъ оказалось, что на продиктованной О. Штейнъ Пергаментомъ телеграммѣ Амбургеру о высылкѣ денегъ въ ночь на 3 декаб. былъ также данъ вымышленный адресъ, и притомъ также: Гороховая, квартира 6, и лишь № дома былъ обозначенъ 32, а не 40.

Кромѣ того, однажды Пергаментъ вызвалъ Шульца по телефону на квартиру Базунова. Здѣсь онъ показалъ ему, Шульцу, письмо О. Штейнъ, содержаніе котораго сводилось къ тому, что если она не будетъ получать извѣстій, то вернется обратно. Прочитавъ это письмо, Пергаментъ сталъ совѣтовать Шульцу послать немедленно телеграмму О. Штейнъ, такъ какъ ея возвращеніе можетъ вызвать большія непріятности. При этомъ Пергаментъ самъ составилъ проектъ телеграммы на имя О. Штейнъ и вручилъ его Шульцу. Въ удостовѣреніе своихъ словъ, Шульцъ представилъ означенный проектъ телеграммы. Онъ оказался написаннымъ на французскомъ языкѣ. Содержаніе его слѣдующее: „Д-ру Карлу Егеръ, 24 Централь-Паркъ. Письмо слѣдуетъ. Цѣлую. Му-линъка“.

Фотографической экспертизой было установлено, что проектъ былъ написанъ рукою пр. пов. Пергамента.

Между тѣмъ, допрошенный 20 декабря 1907 года, въ качествѣ свидѣтеля, пр. пов. Пергаментъ ничего не показалъ о своихъ сношеніяхъ съ О. Штейнъ по телефону и лишь упомянулъ, что имъ получены отъ неизвѣстнаго лица двѣ телеграммы, — одна на французскомъ языкѣ изъ Бреславля: „Скажите, чтобы мальчикъ пріѣхалъ. Подруга“.—а другая на нѣмецкомъ языкѣ, безъ подписи: „Будьте счастливы“.

Допрошенный затѣмъ дополнительно 14 февраля 1908 года Пергаментъ заявилъ, что онъ получилъ изъ Нью-Йорка отъ д-ра Егера, какъ это значилось на конвертѣ, два письма безъ подписи, заключавшія въ себѣ просьбы о высылкѣ денегъ, а кромѣ того, 10 февраля получилъ изъ Нью-Йорка телеграмму, которую и представилъ слѣдователю, при чемъ телеграмма эта оказалась слѣдующаго содержанія: „Опасно. По телеграфу 500 долларовъ. Адресъ: Бродвей, адвокату Добровичскому“.

Между тѣмъ, свидѣнія о нахожденіи О. Штейнъ были получены русской судебной властью нѣсколько ранѣе приведеннаго выше показанія пр. пов. Пергамента, такъ какъ 30 декабря 1907 г. въ домѣ предварительнаго заключенія было задержано письмо отъ Штейнъ на имя арестованнаго Шульца, а затѣмъ было задержано ея же письмо, полученное въ Петербургѣ 16 января, на имя парикмахера Самойлова, для передачи Шульцу, при чемъ въ письмѣ этомъ заключался полностью американскій адресъ О. Штейнъ.

По этому адресу Штейнъ была розыскана по требованію русскихъ властей и 25 февраля была арестована и выдана правительствомъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, и 11 декабря 1908 г. вновь была судима въ Петербургѣ судомъ присяжныхъ засѣдателей.

На основаніи этого вердикта присяжныхъ засѣдателей, судъ приговорилъ О. Штейнъ къ лишенію всѣхъ особыхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и къ тюремному заключенію на 1 годъ и 4 мѣсяца.

Будучи допрошена по настоящему дѣлу въ качествѣ свидѣтельницы, О. Штейнъ всецѣло подтвердила показанія Е. Шульца объ участіи ея адвока-

товъ въ ея побѣгѣ. Изъ ея показаній, между прочимъ, выяснилось, что когда она 3 декабря, вечеромъ, пріѣхала съ Финляндскаго вокзала на квартиру Базунова и выразила желаніе остаться въ Петербургѣ, то Базуновъ угрожалъ ей тѣмъ, что на слѣдующій же день онъ въ судѣ не выступитъ и защищать ее больше не будетъ, а Пергаментъ угроживалъ ее бѣжать, говоря, что „русское правительство не стоитъ того, чтобы отдаваться въ руки“. Аронсонъ находился тутъ же.

При дальнѣйшихъ разслѣдованіяхъ выяснилось, съ достаточной очевидностью, что Штейнъ бѣжала за границу по заграничному паспорту матери Шульца, Амалии Штейнъ, которой былъ выданъ канцеляріей слѣб. градоначальника, заграничный паспортъ 3 декабря 1907 года, по ея прошенію, поданному того же числа.

На основаніи изложенныхъ данныхъ, постановленіемъ судебного слѣдователя 6-го участка г. Петербурга, отъ 13 мая 1909 г., къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемыхъ въ укрывательствѣ О. Штейнъ, привлечены были прис. пов. Пергаментъ, Базуновъ и Аронсонъ, при чемъ первый изъ нихъ, за его смертью, послѣдовавшей 16 мая 1909 года, остался недопрошеннымъ, а послѣдніе, не признавая себя виновными, представили слѣдующія объясненія:

Базуновъ,—что, выступивъ защитникомъ по дѣлу О. Штейнъ, онъ поставилъ условіемъ, чтобы всѣ кредиторы ея были удовлетворены. Расчеты съ кредиторами велъ Аронсонъ, онъ же лишь получалъ для этого деньги отъ Амбургера, который и передавалъ О. Штейнъ. Получивъ 3 декабря переводъ отъ Амбургера въ суммѣ 2.000 руб., онъ передалъ эти деньги во время перерыва засѣданія О. Штейнъ непосредственно или черезъ Аронсона—онъ не помнитъ, но въ присутствіи послѣдняго. Штейнъ сказала ему, что деньги эти нужны для уплаты кредиторамъ Баку или Ляку,—фамиліи онъ хорошо не помнитъ,—и выдала ему росписку въ полученіи этихъ денегъ.

По окончаніи засѣданія въ этотъ день, онъ вышелъ изъ суда съ Пергаментомъ и Аронсономъ, предложившими ему зайти къ нему на квартиру для переговоровъ по дѣлу, на что онъ и согласился. Около 10 час. вечера, когда они сидѣли въ столовой, прислуга доложила, что пріѣхала О. Штейнъ. Приходъ ея въ такой поздній часъ былъ для него совершенно неожиданнымъ и непріятнымъ. Шульцъ пріѣхалъ вмѣстѣ со Штейнъ. Когда онъ, Базуновъ, вышелъ изъ кабинета, Штейнъ спросила его о положеніи дѣла. На его отвѣтъ, что дѣло стоитъ плохо, и обвинительный приговоръ возможенъ, Штейнъ, не желая ему вѣрить, отвѣтила: „А какъ же Осипъ Яковлевичъ Пергаментъ увѣрялъ меня, что мое дѣло будетъ безусловно кончено оправданіемъ и даже моимъ триумфомъ?“ Раздраженный такимъ разговоромъ, онъ, Базуновъ, со словами: „Такъ переговорите съ Осипомъ Яковлевичемъ“—вышелъ изъ кабинета, прошелъ въ столовую и просилъ Пергамента переговорить со Штейнъ. Разговоръ между ними продолжался минутъ 20—40, послѣ чего Пергаментъ вернулся въ столовую, сказавъ, что Штейнъ ушла. Болѣе онъ ея въ этотъ день не видѣла и о ея бѣгствѣ узналъ впервые на слѣдующій день въ судѣ.

Въ заключеніе Базуновъ добавилъ, что если дѣйствительно установлено, что Шульцъ еще разъ заѣзжалъ къ нему въ этотъ вечеръ, одѣтый въ шубу Аронсона, и переодѣвался въ его квартирѣ, то изъ этого онъ можетъ сдѣлать только одинъ выводъ, что его разыграли какъ та, такъ и другая сторона т. е., съ одной стороны, Штейнъ и Шульцъ, а, съ другой,—Пергаментъ и Аронсонъ.

По требованію судебного слѣдователя пр. пов. Базуновъ представилъ вышеупомянутую росписку О. Штейнъ, отъ 3 декабря 1907 г.

Росписка эта, написанная карандашемъ, оказа-

лась слѣдующаго содержанія: „Получила отъ Л. А. Базунова 2.000 руб., присланные Амбургеромъ для Иванова и Ярцева“.

Аронсонъ представилъ объясненіе, аналогичное съ показаніемъ Базунова, добавивъ, что онъ къ Штейнъ, во время посѣщенія ея Базунова, 3 декабря, вовсе не выходилъ, а все время оставался въ столовой, и что никому своей шубы не давалъ. Пріѣзжалъ ли въ этотъ вечеръ еще разъ Шульцъ, онъ не помнитъ и не знаетъ. Касаться въ настоящее время Пергамента, въ виду его смерти, ему тяжело и неудобно, но жена Базунова говорила ему, что если бы ее вызвали къ допросу, то она не пощадила бы Пергамента.

Допрошенная въ качествѣ свидѣтельницы, Елена Іосифовна Базунова показала, что вчеромъ 3 декабря къ Штейнъ первымъ вышелъ ея мужъ, вскорѣ вернувшійся и пославшій къ ней Пергамента, оставшагося съ Штейнъ около часу времени. Мужъ ея болѣе къ Штейнъ не выходилъ, а Аронсонъ и совсѣмъ ея не видѣлъ, такъ какъ не уходилъ изъ столовой. Залогъ за Шульца внесла она по настоячивымъ убѣжденіямъ Пергамента. Свидѣтельница удостовѣрила также, что она дѣйствительно говорила Аронсону, что если бы ее допросили на слѣдствіи, то она не пощадила бы Пергамента, но говорила она это до смерти Пергамента, теперь же ей говорить про него „неудобно“.

На основаніи изложеннаго пр. пзв. округа слѣб. судебной палаты Леонидъ Александровичъ Базуновъ, 47 лѣтъ, и Григорій Семеновичъ Аронсонъ, 38 лѣтъ, и отставной титулярный совѣтникъ Евгений Августовичъ Шульцъ, 29 лѣтъ, обвиняются въ томъ, что въ декабрѣ 1907 года, въ Петербургѣ, по предварительному между собой и нынѣ умершимъ лицомъ соглашенію, зная о состоявшемся, по опредѣленію слѣб. судебной палаты, стъ 19 октября 1906 года, преданію суду жены ст. совѣт. Ольги Григорьевны Штейнъ, по обвиненію въ рядѣ мошенничествъ, на сумму свыше 300 рублей каждое, въ растратѣ также на сумму свыше 300 рублей и подлогѣ документа отъ имени правительственныхъ должностныхъ лицъ, съ цѣлью предоставить названной Штейнъ возможность скрыться отъ суда и угрожавшаго ей наказанія, просьбами и убѣжденіями склонили ее бѣжать изъ предѣловъ Россіи и способствовали ей въ осуществленіи сего побѣга, давая совѣты и указанія о наиболѣе успешныхъ способахъ незамѣтно скрыться изъ Петербурга и безпрепятственно проѣхать русскую границу, и, оказавъ содѣйствіе по полученію ею заграничнаго паспорта и денегъ на поездку, вслѣдствіе чего Штейнъ 3 декабря 1907 г., во время перерыва судебного по ея дѣлу засѣданія, скрылась и бѣжала засимъ изъ предѣловъ Россіи.

Преступленіе это предусмотрено 14, 1666, 168 и 294 ст. ул. о нак. Вслѣдствіе сего и на основаніи изложеннаго, пр. пов. Аронсонъ, Базуновъ и Шульцъ подлежатъ суду слѣб. окр. суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей.

На вопросъ о виновности прис. пов. Л. А. Базуновъ отвѣчаетъ:

— Нѣтъ, не виновенъ, къ такимъ дикимъ поступкамъ у меня не было никакихъ основаній.

Прис. пов. Аронсонъ также не признаетъ себя виновнымъ; отрицаетъ свою виновность и г. Шульцъ, хотя онъ подтверждаетъ правильность изложенныхъ въ обвинительномъ актѣ свѣдѣній. Вмѣстѣ съ тѣмъ, г. Шульцъ пожелалъ дать слѣдующія объясненія.

Г. Шульцъ начинаетъ съ лѣта 1905 года, когда онъ жилъ еще у родителей на дачѣ въ Петербургѣ. Онъ часто провожалъ свою сестру на музыку въ Павловскъ и тамъ встрѣтился со своимъ сослуживцемъ ст. сов. Штейномъ, находившимся въ обществѣ какой-то дамы, оберъ-прокурора св. синода К. П. Побѣдоносцева, члена государ. совѣта В. В. фонъ-Валъ, сенатора Марковича и др. Г. Штейнъ познакомилъ его съ дамой, оказавшейся его женою

и къ зимѣ г. Шульцъ уже сошелся съ нею довольно близко, часто бывалъ у нея на Сергіевской, не зная, конечно, по его словамъ, ничего о ея дѣятельности.

Арестъ весною 1906 года О. Штейнъ явился для него полной неожиданностью. Сначала она говорила ему, что ее, вѣроятно, арестовали по недоразумѣнію „по какому нибудь политическому дѣлу“. Е. Шульцъ обратился тогда къ прис. пов. Марголину. Последній, ознакомившись съ дѣломъ, якобы увѣрилъ его, что „никакого состава преступленія нѣтъ“ и что все дѣло только „въ ростовщикахъ и легкомыслии Ольги Штейнъ“.

Вскорѣ Е. Шульцу удалось черезъ посредство К. П. Побѣдоносцева добиться отдачи Штейнъ подъ домашній арестъ, и онъ поселился съ нею на дачѣ въ Лѣсномъ. Туда, послѣ смерти прис. пов. Марголина, явился прис. повѣр. Аронсонъ и предложилъ Штейнъ безвозмездно свои услуги. Г-жа Штейнъ приняла это предложеніе, возложивъ на Аронсона расчеты съ истцами по ея дѣлу. На эту цѣль г. Аронсонъ одновременно получилъ отъ г. Амбургера 30 тыс. руб., которыми и оплачивалъ иски одинъ въ полной мѣрѣ, другіе—частично.

Впослѣдствіи Шульцъ и Штейнъ пригласили въ защитники О. Я. Пергамента и Л. А. Базунова.

Далѣе г. Шульцъ всецѣло поддерживаетъ свои объясненія, запесенныя въ обв. актѣ, при этомъ вдаётся въ детали, противорѣчитъ себѣ и говоритъ явныя несообразности.

Сначала онъ говоритъ, что защитники О. Штейнъ съ перваго дня процесса начали уже уговаривать О. Штейнъ бѣжать, говоря, что дѣло плохо, а затѣмъ показываетъ, что когда на третій день разбора дѣла, вечеромъ, т. е. за 3—4 часа до бѣгства, онъ былъ срочно вызванъ въ судъ, то засталъ О. Штейнъ съ защитниками въ комнатѣ около помѣщенія совѣта прис. пов., причемъ О. Штейнъ со слезами упрекала ихъ за то, что они только теперь, въ самый послѣдній моментъ, говорятъ ей, что дѣло плохо, и она должна бѣжать.

Говоря о томъ, что изъ квартиры г. Базунова онъ за полчаса до отхода поѣзда ѣздилъ на Английскую набережную за бутфорской корзиной съ вещами, и, предвидя возраженія, что такую же корзину онъ просто могъ взять у г. Базунова, Е. Шульцъ торопливо оговаривается, что онъ такъ и хотѣлъ сдѣлать, но О. Я. Пергаментъ ему сказалъ, что „Базуновъ такая жадина, что изъ-за двухъ конфетъ готовъ повѣситься“.

Наковецъ, оказывается, что, прибывъ на Варшавскій вокзалъ проводить О. Штейнъ въ 12 час. 5 мин., т. е. за десять минутъ до отхода поѣзда, онъ, тѣмъ не менѣе, послѣдняго не дожидаясь и черезъ 5 минутъ уже уѣхалъ, ибо торопился возвратиться шубу прис. пов. Аронсону, который дожидалъ его у Базунова на Пушкинской. Но изъ дальнѣйшаго оказывается, что по дорогѣ онъ заѣхалъ въ аптеку, около магазина Смурова (на Большой Морской), и оттуда предложилъ по телефону своей сестрѣ поѣхать съ нимъ покататься. А изъ аптеки онъ опять-таки по дорогѣ заѣхалъ за сестрою на Вознесенскій просп. и только уже послѣ этого попалъ на Пушкинскую.

— Вообще,—замѣчаетъ г. Шульцъ,—я въ тотъ день былъ такъ разстроенъ, что въ концѣ-концовъ поѣхалъ къ „Медвѣдю“.

Всѣ эти несообразности вносятъ много оживленія въ публику. На нѣкоторые изъ нихъ прис. пов. Казариновъ и Бобрищевъ-Пушкинъ просятъ прис. засѣдателей обратить вниманіе.

Послѣ объясненій Шульца, товарищъ прокурора Савичъ соглашается уважить ходатайство присяжн. повѣр. Бобрищева-Пушкина о перемѣнѣ мѣстъ подсудимыхъ, и г. Шульца пересаживаютъ на первое мѣсто.

Послѣ привода къ присягѣ многочисленныхъ

свидѣтелей, окружный судъ не въ очередь допрашиваетъ тѣхъ изъ нихъ, кому необходимо отлучиться по служебнымъ дѣламъ. Изъ этихъ свидѣтелей заслуживаетъ быть отмѣченнымъ вызванный защитою г. Шульца его товарищъ по училищу, морской инженер. Яцувъ.

Будучи спрошенъ г. Замысловскимъ о нравственныхъ качествахъ г. Шульца, г. Яцувъ могъ отвѣтить только, что въ школѣ Шульцъ считался вполне порядочнымъ человекомъ. Было это лѣтъ 6 тому назадъ, каковы же были потомъ, свидѣтелю неизвѣстно. Онъ встрѣтилъ г. Шульца впервые послѣ школы года два тому назадъ, когда Шульцъ былъ уже въ отставкѣ. Шульцъ рассказывалъ тогда, что кто-то неправильно квалифицировалъ какіе то его поступки и втравилъ этимъ въ очень непріятную исторію.

— О томъ, что Шульцъ былъ уволенъ въ отставку безъ прошенія, вамъ, значитъ, неизвѣстно?—интересуется пр. пов. Бобрищевъ-Пушкинъ.

— А что Шульцъ въ школѣ отличался большой наивностью?—спрашиваетъ свидѣтеля старшина пр. засѣдателей.

— Онъ былъ добрымъ и мягкимъ, но не наивнымъ.

Г. Шульцъ въ своихъ объясненіяхъ подчеркиваетъ, что Штейнъ неоднократно одалживала у него деньги, а во время ея домашняго ареста онъ платилъ за стражу по 450 руб. въ мѣсяцъ.

Показанія г. Яцуна не даютъ основанія думать, чтобы г. Шульцъ былъ такъ богатъ: судя по тому, какъ онъ жилъ въ школѣ, г. Яцувъ полагаетъ, что принадлежалъ онъ къ лицамъ средняго достатка, а отнюдь не къ богатымъ.

Послѣ допроса этого свидѣтеля объявляется перерывъ для обѣда до 7^{1/2} веч.

Послѣ возобновленія засѣданія окружный судъ приступаетъ къ допросу группы свидѣтелей—„потерпѣвшихъ по дѣлу Ольги Штейнъ“ и къ первому слушанію дѣла о ней подавшихъ суду заявленія о полученіи ими полного удовлетворенія. Это—гг. Свѣшниковъ, Зелипскій, городск. судья Карпеченко, Пшитульскій, Монаховъ, Десятова, Марковъ, Беккеръ, Стрѣльниковъ, Саркисбенянецъ, Мертенсъ и Ярцевъ. Всѣ они единогласно показываютъ, что по дѣлу о бѣгствѣ Ольги Штейнъ имъ ничего неизвѣстно. На вопросъ же товарища прокурора, всѣ свидѣтели показываютъ, что, дѣйствительно, въ свое время всѣ они такъ или иначе пострадали отъ дѣйствій г-жи Штейнъ,—у однихъ изъ нихъ были растрачены внесенные ими залоги при поступленіи на службу въ фиктивные предпріятія Штейнъ, у другихъ же О. Штейнъ выманивала разные товары. Но всѣ они также въ одинъ голосъ утверждаютъ, что они еще до суда, дѣйствительно, получили удовлетвореніе, большинство—полностью, а двое-трое наиболѣе крупныхъ—частію деньгами, а частію обязательствами О. Штейнъ и Г. С. Аронсона. Вынуждены они были къ этому тѣмъ, что иначе они, какъ указывалъ и Г. С. Аронсонъ и ихъ собственные повѣренныя, не могли бы получить рѣшительно ничего. Удовольствія о томъ, что они получили удовлетвореніе, они давали по предложенію Г. С. Аронсона, причемъ онъ же, въ случаѣ несогласія съ предложенной имъ редакціей, такую измѣнялъ.

На вопросъ прис. повѣр. Казаринова свидѣтель Карпеченко заявилъ, что, „какъ человекъ и судья, онъ считалъ для себя вполне допустимымъ отказаться отъ своей претензіи по отношенію къ Ольгѣ Штейнъ“. Вообще же, прис. пов. Казариновъ обращаетъ вниманіе суда на то, что вся эта группа свидѣтелей по данному дѣлу ничего не знаетъ и показать не можетъ. Показываютъ свидѣтели лишь по вопросу о мошенничествахъ О. Штейнъ, которыя, въ концѣ-концовъ, даже не были предметомъ судебного слѣдствія и въ которыхъ она виновной не признана.

Тогда товарищ прокурора Савичъ заявилъ, что вызваны они и допрашиваются по этимъ обстоятельствамъ потому, что подсудимымъ ставится въ вину не только укрывательство О. Штейнъ, но и сокрытие слѣдовъ ея преступныхъ дѣяній и попытки къ ослабленію значенія и силы доказательствъ ея мошенничества.

Прис. пов. Аронсонъ заявляетъ, что при слушаніи дѣла О. Штейнъ, вслѣдствіе аналогичнаго показанія свидѣтеля Свѣшнікова, уже возбужденъ былъ вопросъ, не являлась ли его дѣятельность въ этомъ отношеніи преступной, и по жалобѣ прокурора противъ него возбуждено было дисциплинарное преслѣдованіе, но совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ пришелъ къ выводу, что въ дѣяніяхъ его не было ничего преступнаго.

Постановленіе совѣта обжаловано было прокуроромъ въ общее собраніе всѣхъ департаментовъ судебной палаты, гдѣ жалоба прокурора была заслушана подѣ председательствомъ сенатора Крашенинникова, причемъ ея доводы поддерживалъ прокуроръ палаты Корсакъ, и общее собраніе палаты также нашло всѣ дѣйствія подсудимаго правильными и законными.

По ходатайству подсудимаго, постановленія совѣта и палаты приобщаются къ дѣлу и оглашаются. Приобщаются также къ дѣлу и оглашаются представленные прис. повѣр. Аронсономъ документы, изъ коихъ видно, что онъ выдавалъ въ обезпеченіе долговъ Штейнъ векселя за своей подписью по просьбѣ Штейнъ и г. Амбургера, которому фигурировать въ дѣлѣ было неловко и который производилъ самъ оплату этихъ векселей.

На большинство вопросовъ сторонъ свидѣльницы, эконома Штейнъ Анна Плотъ и горничная Борисова, отзываются запямятованіемъ, и допросъ ихъ не вноситъ ничего существеннаго, за исключеніемъ опроверженія ими утвержденія г. Шульца, будто ночью послѣ побѣга Штейнъ, на ихъ общую квартиру звонили по телефону защитники, справляясь, дѣйствительно ли уѣхала Штейнъ, обѣ свидѣльницы показываютъ, что никакихъ телефонныхъ звонковъ онѣ въ ту ночь не слышали.

Допрошенный въ концѣ засѣданія артельщикъ финляндскаго вокзала Алексѣевъ показываетъ, что, когда онъ купилъ по порученію г. Шульца, билетъ въ Гамбургъ черезъ Гельсингфорсъ, а не черезъ Рохьями, то Шульцъ былъ этимъ очень недоволенъ. Съ вокзала Шульцъ и Штейнъ ушли вмѣстѣ.

На вопросы прокурора Шульцъ объясняетъ, что онъ оставилъ Штейнъ на вокзалѣ, не дожидаясь отхода поѣзда потому, что Пергаментъ, яко бы, поручилъ ему только отвезти Штейнъ на вокзалъ. Провожать же ее онъ не хотѣлъ, ибо не сочувствовалъ ея отѣзду. Во всякомъ случаѣ, когда она окончательно уѣхала, ему было такъ тяжело, что онъ даже взялъ съ улицы какихъ-то двухъ дѣвицъ и долго ихъ каталъ въ автомобилѣ.

Въ исправленіе прежняго своего объясненія Шульцъ заявляетъ, что, говоря о томъ, будто защитники стали настаивать на отѣздѣ Штейнъ „въ послѣдній моментъ“, онъ понималъ это выраженіе не буквально.

Засѣданіе, послѣ заявленія Шульца, прервано было до 12 ч. дня 31 января.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Изъ иностранной юридической жизни.

Нѣкоторыя черты уголовного процесса въ Соед. Штатахъ.

Профессоръ иллинойскаго университета по кафедрѣ политическихъ наукъ Джемсъ Гарнеръ въ январьской книжкѣ „The North American Re-

view“ доказываетъ необходимость пересмотра уголовного судопроизводства въ Соединенныхъ Штатахъ. Еще недавно президентъ республики въ посланіи къ конгрессу указалъ, что пересмотръ нормъ уголовного процесса является для республики одной изъ самыхъ жгучихъ задачъ современности. Лѣтомъ прошлаго года въ Чикаго былъ созванъ конгрессъ по вопросамъ уголовного права. Подъ вліяніемъ этихъ двухъ факторовъ сильно возросъ интересъ общественной мысли въ Соед. Штатахъ къ реформѣ уголовного законодательства.

Чикагскій конгрессъ, на которомъ присутствовало болѣе 200 делегатовъ, представителей суда и юридической науки, единогласно призналъ, что уголовное судопроизводство въ Соед. Шт. во многихъ отношеніяхъ устарѣло и совершенно не отвѣчаетъ требованіямъ времени. Конгрессъ конституировалъ въ постоянную организацию „American institute of Criminal Law and Criminology“ и постановилъ издавать спеціальныя журналы, посвященные вопросамъ уголовного, матеріальнаго и процессуальнаго права. Проф. Гарнеръ предлагаетъ новой общественной организации обсудить современное состояніе уголовного процесса въ Соед. Штатахъ. Главнѣйшіе недостатки уголовного процесса въ Соед. Штатахъ, говоритъ Гарнеръ, это: медленность производства, сложность слѣдствія, увлеченіе суда формальными тонкостями. Къ 1 января въ высшемъ уголовномъ судѣ насчитывается ежегодно десятки тысячъ нерѣшенныхъ дѣлъ. Примѣромъ медленности производства можетъ служить дѣло о пожарѣ въ чикагскомъ Iroquois Theatre, происшедшемъ 30 декабря 1903 г. Черезъ 2 мѣсяца послѣ пожара собственникъ театра былъ привлеченъ къ судебной отвѣтственности. Лишь въ мартѣ 1907 года дѣло было назначено къ слушанію.

Одной изъ главныхъ причинъ медленности производства является спеціально-американскій способъ образованія жюри присяжныхъ. Процедура, на которую тратится въ Англіи или на континентѣ нѣсколько часовъ, требуетъ въ Америкѣ недѣль, а иногда и мѣсяцевъ: такъ, на составленіе жюри по дѣлу Корнелиуса Ши ушло 13 недѣль. Объясняется это тѣмъ, что въ Соед. Штатахъ существуетъ правило, согласно которому лицо, такъ или иначе обнаружившее свое мнѣніе о подсудимомъ или о его дѣлѣ, прямо или косвенно, не можетъ входить въ составъ жюри по этому дѣлу. По громкому дѣлу, съ которымъ знакомъ, хотя бы изъ газетъ, всякій грамотный человекъ, — чрезвычайно трудно найти 12 человекъ, никогда не проронившихъ ни слова объ этомъ дѣлѣ. Когда сторона желаетъ сорвать дѣло или даже отвести присяжныхъ, она подвергаетъ присяжныхъ допросу: объ ихъ социальномъ положеніи, о дѣлахъ, о религіи, о газетахъ, ими читаемыхъ, гдѣ могло быть изложено дѣло. Найти поводъ для отвода чуть ли не всего жюри не представляется при такихъ условіяхъ особенно труднымъ дѣломъ.

Полобнаго допроса сторонами присяжныхъ засѣдателей въ англійскомъ процессѣ нельзя себѣ и представить. Въ Англіи председатель суда можетъ лишь спросить присяжныхъ: не состоятъ ли они въ родствѣ съ подсудимыми и не знаютъ ли они за собою такихъ особыхъ обстоятельствъ, при наличности которыхъ они не въ состояніи выполнять судебныхъ функций. Эта процедура отнимаетъ нѣсколько минутъ.

Результатомъ сложныхъ махинацій при составленіи жюри въ Соед. Штатахъ является уклоненіе дѣловыхъ людей отъ обязанностей присяжныхъ засѣдателей. Когда человекъ, обремененный занятіями, знаетъ, что ему придется провести въ положеніи плѣнника нѣсколько недѣль, а иногда и мѣсяцевъ, и его спрашиваютъ, не знаетъ ли онъ за собою чего-либо, что препятствовало бы ему вынести безпристрастное рѣшеніе, — у него невольно является

соблазнъ отвѣтить на этотъ вопросъ положительно, чтобы отвести себя и освободиться. Въ нѣкоторыхъ городахъ уже начали считаться съ уклоненіемъ гражданъ отъ судейской повинности. Для борьбы съ этимъ зломъ—присяжныхъ окружаютъ всяческими заботами. Напр., въ Чикаго, въ судѣ устроены спеціальныя комфортабельныя помѣщенія для присяжныхъ, съ ваннами, комнатами, уборными, библіотеками и т. п. Замѣчено, что чѣмъ больше присяжные окружены комфортомъ и чѣмъ больше свободы имъ предоставляется, тѣмъ охотнѣе они несутъ свою повинность.

Другимъ пробѣломъ американскаго уголовного процесса является необычайная легкость отмѣны приговоровъ низшихъ инстанцій по формальнымъ причинамъ. Одинъ американскій судья по этому поводу говоритъ, что въ серьезныхъ уголовныхъ дѣлахъ постановка приговора является лишь началомъ процесса. Если подсудимый пользуется услугами хорошаго юридическаго совѣтника, то для него обвинительный приговоръ первой инстанціи не служитъ предвѣстникомъ скорого наказанія. Въ Соед. Штатахъ знаютъ, напр., такіе безусловные апелляціонные и кассационные поводы: сокращенное названіе штата въ приговорѣ низшаго суда, грамматическая ошибка или явная описка въ приговорѣ, отсутствіе въ приговорѣ указанія о приведеніи къ присягѣ свидѣтелей, выходъ присяжнаго или судьи при разборѣ дѣла на 3 минуты, ошибочное наименованіе города селеніемъ или наоборотъ, незначительная неточность описанія въ вопросѣ фактической стороны преступленія и т. п.

Значительная часть судебныхъ рѣшеній подвергается отмѣнѣ вслѣдствіе жалобъ на отказъ въ вызовѣ свидѣтелей или жалобъ на состоявшійся допросъ ненужныхъ свидѣтелей (о доброй славі). Прекращенія сторонъ относительно допроса свидѣтелей отнимаютъ много времени на судѣ и, кромѣ того, они всегда порождаютъ поводы для отмѣны приговоровъ.

Судебная практика показываетъ, что, напр., въ 1903—1905 гг. кассационный судъ отмѣнялъ 40% приговоровъ по уголовнымъ дѣламъ вслѣдствіе нарушеній матеріальнаго или процессуальнаго права. Ничего подобнаго нѣтъ въ Англіи, гдѣ отмѣняется ничтожный процентъ приговоровъ. Общественное мнѣніе въ Соединенныхъ Штатахъ признаетъ, что право обжалованія приговоровъ должно быть введено въ извѣстныя границы. Въ юридическихъ кругахъ Америки уже успѣлъ сложиться взглядъ, что во всякомъ уголовномъ процессѣ приговоръ низшей инстанціи всегда презюмируется, какъ ошибочный, подлежащій исправленію.

При нынѣшнемъ положеніи дѣлъ обжалованіе приговора въ теоріи открыто для всѣхъ; но на самомъ дѣлѣ оно сопряжено съ такими громадными расходами, что для людей недостаточныхъ апелляція и кассация почти недоступны. Это обстоятельство признано Тафтомъ въ посланіяхъ къ конгрессу, извѣстнымъ юристомъ Вудро Вильсономъ и др. Стало неопровержимой истиной, что въ распоряженіи состоятельнаго подсудимаго, имѣющаго возможность пользоваться совѣтами опытнаго законовѣда, находится много средствъ, помощью которыхъ онъ можетъ отложить приведеніе въ исполненіе наказанія на многіе годы.

Проф. Гарнеръ приходитъ къ выводу, что слѣдуетъ оставлять въ силѣ приговора рѣшеніе суда первой инстанціи, хотя бы въ основѣ его и были погрѣшности, но не такія, которыя могли бы причинить дѣйствительный ущербъ подсудимому и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлу правосудія. Въ уставѣ уголовного судопроизводства штата Нью-Йоркъ и проводится тотъ принципъ, что въ нѣкоторыхъ категоріяхъ дѣлъ высшая уголовная инстанція, рассматривая жалобу подсудимаго на приговоръ первой инстанціи, не считается съ техническими дефектами, замѣчен-

ными въ послѣднемъ, если они не посягаютъ на существенные интересы подсудимаго.

Въ Англіи до 1907 года, когда былъ образованъ уголовный апелляціонный судъ, не существовало апелляціи по уголовнымъ дѣламъ, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда приговоръ низшей инстанціи направлялся къ пересмотру путемъ неопровержимаго признанія ошибокъ приговора. Коррективомъ отсутствующей апелляціи служило помилованіе невинно осужденныхъ, которое достигалось путемъ ходатайства черезъ Home Office. Самый принципъ апелляціи по уголовнымъ дѣламъ въ теченіе долгаго времени не признавался въ Англіи, пока въ 1904 г. общественное мнѣніе, напуганное ошибками правосудія въ дѣлѣ Адольфа Бека, не признало этого принципа. Въ Англіи утверждали, что пересмотръ уголовного дѣла только замедляетъ правосудіе, освобождаетъ присяжныхъ отъ чувства отвѣтственности и т. п.

Въ Англіи судья занимаетъ въ процессѣ „командующую позицію“. Въ Соед. Штатахъ этого нѣтъ. Въ Англіи предсѣдатель руководитъ ходомъ процесса, служитъ авторитетнымъ юридическимъ совѣтникомъ присяжныхъ засѣдателей. Въ Соед. Шт. онъ не столько судья, сколько лицо, слѣдующее за благочиніемъ. Тафтъ неоднократно отмѣчалъ беспліе американскихъ судей и указывалъ, что ихъ слѣдуетъ поставить въ такое положеніе, которое имъ предоставлено въ Англіи.—Разница между англійскимъ и американскимъ судопроизводствомъ сказывается въ двухъ напущенныхъ дѣлахъ—Райнера (въ Англіи) и Тау (въ Соед. Штатахъ). И Райнеръ, и Тау привлекались къ отвѣтственности за аналогичное преступленіе—убійство изъ ревности; оба были оправданы, будучи признаны дѣйствовавшими въ состояніи невмѣняемости. По дѣлу Райнера слѣдствіе длилось нѣсколько дней, жюри присяжныхъ образовано въ теченіе часа, дѣло слушалось одинъ день. По дѣлу Тау слѣдствіе продолжалось нѣсколько мѣсяцевъ, его судили дважды на промежуткѣ 1½ лѣтъ и затѣмъ помѣстили въ больницу для душевно-больныхъ. Если бы Тау былъ обвиненъ, дѣло его длилось бы еще нѣсколько лѣтъ. Вообще трехлѣтній срокъ разбора уголовного дѣла не считается въ Соед. Штатахъ слишкомъ продолжительнымъ. О томъ, какъ работаютъ англійскіе суды, свидѣлствуютъ слѣдующія данныя. 1 іюля 1909 г. English Court of Appeal слушалъ по очереди дѣла, рассмотрѣнные въ первой инстанціи пять недѣль тому назадъ. Въ Соед. Штатахъ апелляціонный судъ слушаетъ дѣла, по которымъ послѣдовали жалобы 1—3 годами раньше.

Всѣ эти соображенія побуждаютъ проф. Гарнера пропагандировать идею пересмотра американскаго уголовного процесса.

Отсрочка платежей въ связи съ парижскимъ наводненіемъ.

Палатами спѣшно принятъ законопроектъ объ отсрочкѣ платежей. Новый законъ гласитъ: „Въ случаѣ мобилизаціи арміи, наводненія или общественнаго бѣдствія, перерыва въ выполненіи общественныхъ функцій государства, департамента или коммуны, совѣту министровъ предоставляется право продлить, для всей территоріи или части ея, срокъ, въ который должны быть выполнены платежи и иныя обязательства, обезпечивающіе цѣнность совершенныхъ сдѣлокъ“.

Парижскій префектъ Лепинъ извѣстилъ жителей о томъ, что ко всѣмъ находкамъ, какъ дрова, бочки, всякаго рода товары, уносимымъ разливомъ Сены и попавшимъ въ руки случайныхъ обладателей, приложимъ режимъ, предусмотрѣнный ст. 143 полицейскаго статута отъ 30 апрѣля 1895 года, въ силу котораго всѣ вещи подобнаго рода, должны быть представлены въ теченіи 24 часовъ въ главную инспекцію портовъ и коммерческаго судоходства или комиссару полиціи даннаго участка. Нарушители

этого постановления, продавцы выловленных вещей и покупатели, знающие об их происхождении, преследуются судомъ.

Наводнение, заливъ большую часть нижняго этажа во „Дворцѣ Справедливости“, заставило перенести засѣданія суда исправительной полиціи въ кулуары. Не въ обычной залѣ происходило также засѣданіе суда ассизовъ. Сильно пострадалъ, находящійся въ самомъ нижнемъ этажѣ, архивъ, часть котораго, однако, успѣли вынести.

Тяжба экс-королевы Луизы и барон. Воганъ.

Интересная тяжба, возникшая между бывшей королевой саксонской, принцессой Луизой и бывшей подругой жизни покойнаго бельгійскаго короля Леопольда II, баронессой Воганъ, alias m-lle Делакура, была предметомъ обсужденія въ парижскомъ апелляціонномъ судѣ. Бар. Воганъ подала жалобу на распоряженіе понтуазскаго суда, удовлетворившаго просьбу принц. Луизы о наложеніи печатей на замокъ бар. Воганъ въ Балинкурфъ. Свое рѣшеніе понтуазскій судъ мотивировалъ слѣдующимъ образомъ. Извѣстно, что согласно французскому праву завѣщатель можетъ распорядиться лишь извѣстной долей своего имущества (*quantité disponible*), остальная его часть представляетъ собою законную долю (*la réserve*), принадлежащую нисходящимъ и восходящимъ родственникамъ. Такъ называемый законный наслѣдникъ (*le réservataire*) имѣетъ право требовать составленіе инвентаря всѣхъ цѣнностей, бумагъ, документовъ и пр., находящихся въ связи съ оставленнымъ наслѣдствомъ. Понтуазскій судъ считаетъ вполнѣ доказаннымъ (*avérée*), что замокъ въ Балинкурфъ, гдѣ часто бывалъ король Леопольдъ II, находившійся въ религіозномъ бракѣ съ M-lle Delacroix, содержитъ подобныя цѣнности. Это обстоятельство и побуждаетъ судъ вынести рѣшеніе о наложеніи печатей, что является, по мнѣнію суда, чисто охранительной мѣрой и ни въ коемъ случаѣ не можетъ нарушить чьихъ либо правъ. Не посягая на права бар. Воганъ, принц. Луиза можетъ требовать часть даровъ Леопольда II, превосходящую *quantité disponible*, не только въ качествѣ дочери короля, но и члена королевскаго дома.

Въ своемъ рѣшеніи по данному дѣлу парижскій апелляціонный судъ въ значительной мѣрѣ руководствовался прецедентомъ, даннымъ рѣшеніемъ брюссельскаго окружнаго суда въ аналогичномъ процессѣ принц. Луизы противъ бар. Воганъ. Принц. Луиза, какъ извѣстно, наложила печати на замокъ барон. Воганъ „Vanderborcht“, находящійся въ Лэйкенѣ близъ Брюсселя. Ссылка на рѣшеніе брюссельскаго суда, по мнѣнію парижскаго прокурора, является тѣмъ болѣе убѣдительною, что въ Бельгіи въ силѣ французскій *Code civil*. Брюссельскій судъ исходилъ въ своемъ постановленіи изъ королевскаго распоряженія отъ 16 ноября 1824 г., запрещающаго какой бы то ни было юридическій актъ въ отношеніи королевскаго имущества, безъ спеціальнаго письменнаго на то распоряженія „Комиссіи Доменовъ“ (*Commission du Domaine*) и изъ закона о неприкосновенности частнаго жилища. Последнее соображеніе и было принято во вниманіе парижскимъ апелляціоннымъ судомъ. Истица старалась доказать, что замокъ Балинкурфъ не только заключаетъ въ себѣ цѣнности, находящіяся въ связи съ имуществомъ ея отца, но что и самый замокъ, гдѣ Леопольдъ II проводилъ часто и подолгу время, принадлежалъ бельгійскому королю. Презумпція, дѣлаемая истицей и понтуазскимъ судомъ, является неубѣдительною, такъ какъ свидѣтельскими показаніями установлено, что купленный г-жей Далакура въ 1908 г. замокъ, въ виду ремонта, не былъ обитаемъ до мая 1909 г. Въ теченіи этого времени король и барон. Воганъ жили въ виллѣ „Vanderborcht“, причемъ лишь въ сентябрѣ 1909 г. г-жа Воганъ окончательно пересе-

лилась въ Balingcourt, и какъ разъ въ это время король снимаетъ меблированную квартиру въ Парижѣ на срокъ отъ 15 сентября по первое января 1910 г. Это совпаденіе даетъ основаніе думать, что король является гостемъ въ замкѣ и что въ дѣйствительности его квартира, какъ и его мѣстопробываніе, было въ Парижѣ. Заключать на основаніи кратко-временныхъ пребываній объ отношеніи короля къ имуществу замка въ томъ смыслѣ, какъ это дѣлаетъ понтуазскій судъ, нѣтъ достаточныхъ основаній. Кромѣ того, документы устанавливаютъ, что барон. Воганъ до смерти короля являлась единственной владѣтельницей Балинкурскаго замка и слѣдовательно наложеніе печатей, хотя и сдѣланное исключительно въ цѣляхъ охраненія „законной доли“, все же является незаконнымъ нарушеніемъ правъ третьяго лица и незаконнымъ вторженіемъ въ частное жилище. Ибо подобныя охранительныя мѣры должны вести неминуемо къ пересмотру документовъ, интимной переписки и другихъ не относящихся къ дѣлу бумагъ для того, чтобы узнать, какія изъ нихъ дѣйствительно касаются претензій истца. Законъ предоставляетъ въ такихъ случаяхъ другіе способы доказательствъ, и онъ не можетъ быть нарушенъ во имя якобы болѣе широкихъ правъ принц. Луизы, какъ это думаетъ понтуазскій судъ. Являясь членомъ королевской семьи, истица отнюдь не является представительницей интересовъ бельгійской короны; послѣдніе представляются во всѣхъ случаяхъ, согласно бельгійскому законодательству, „Комиссіей Доменовъ“, не вмѣшавшейся однако въ данное дѣло. Конвенція относительно прерогативъ консуловъ, имѣющаяся между Франціей и Бельгіей, также не указываетъ на то, чтобы иное лицо или учрежденіе должно было бы быть признаннымъ во Франціи въ качествѣ законнаго представителя интересовъ бельгійской короны. На основаніи приведенныхъ соображеній парижскій апелляціонный судъ распорядился о немедленномъ снятіи печатей, возложивъ всѣ издержки по веденію процесса на принцессу Луизу.

Отвѣтственность государства.

Городовой города Дебри, пытаясь арестовать на улицѣ злоумышленника, сбиль съ ногъ стоявшаго на тротуарѣ, въ сторонѣ отъ мѣста происшествія, нѣкоего Плушара. Послѣдній получилъ серьезный ударъ голени правой ноги, приковавший его въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ къ постели. Плушаръ предъявилъ искъ къ государству въ виду того, что нанесенное ему пораненіе было совершено представителемъ общественной власти при исполненіи своихъ обязанностей. Рядъ инстанцій административнаго суда, признавая невиновность Плушара, констатируя отсутствіе неосторожности съ его стороны, претензій его все же не удовлетворялъ на томъ основаніи, что государство не отвѣтственно за дѣйствія, совершаемыя имъ или его агентами въ качествѣ представителей общественной власти (*actes de puissance publique*).

Плушаръ подалъ, наконецъ, кассационную жалобу высшему административному суду, роль котораго исполняетъ *Conseil d'Etat*. Послѣдній, оставаясь вѣрнымъ точкѣ зрѣнія французскаго административнаго права, отдѣляющаго *actes de puissance publique* отъ *actes de gestion*, т. е. дѣйствій, совершаемыхъ государствомъ въ качествѣ частнаго лица, счелъ возможнымъ удовлетворить просьбу Плушара. Государство, по мнѣнію *Conseil d'Etat*, не отвѣтственно за толчекъ, полученный Плушаромъ отъ городского, и за паденіе истца, даже если послѣднее сопровождалось болѣзненными послѣдствіями. Но государство является отвѣтственнымъ за результаты, убыточные (*dommageables*) для имущества истца. По этому убытки подобнаго рода даютъ поводъ къ иску, предъявляемому къ госуд., какъ къ частному лицу.

Между тѣмъ Илушаръ благодаря тому, что вынужденъ былъ оставаться въ постели, потерялъ свой постоянный заработокъ и не нашелъ такового до сихъ поръ. Conseil d'Etat присудилъ Илушару единовременное пособіе въ размѣрѣ тысячи франковъ и ежегодную ренту въ пятьсотъ фр. Всѣ судебныя издержки возлагаются на государство.

Свобода критики и женское достоинство.

Оцѣнивая послѣднее произведение г-жи Augel, романъ подъ названіемъ: „Pour en finir avec l'amant“, критикъ Жоранъ позволилъ себѣ назвать трудъ г-жи Augel—„бабскимъ“. Писательница сочла себя оскорбленной въ своемъ женскомъ достоинствѣ и привлекла злополучнаго критика къ суду. Девятая камера суда исправительной полиціи, согласившись съ тѣмъ, что квалифікація, данная произведенію г-жи Augel, относится исключительно къ автору, а не къ его книгѣ и такимъ образомъ оскорбляетъ личное достоинство г-жи Augel, вынесъ приговоръ, который нельзя не назвать суровымъ. Г-нъ Жоранъ приговоренъ къ возмѣщенію убытковъ въ размѣрѣ 600 франковъ и уплатѣ судебныхъ издержекъ.

ХРОНИКА.

Прав. сенатъ разъяснилъ, что жалоба на морского министра, касающаяся отказа министра въ представленіи морскихъ офицеровъ (выполнившихъ установленный цензъ) въ чины по линіи или на условіяхъ баллотировки, какъ касающаяся сферы военно-командныхъ отношеній военно-морского начальства къ подчиненнымъ чинамъ флота, не можетъ быть предметомъ сужденія прав. сената, которому морской министръ подчиненъ лишь въ порядкѣ гражданскаго управленія. Съ жалобами на распоряженія морского министра по сему предмету проситель не лишенъ права обратиться къ Его Императорскому Величеству, какъ державному Вождю россійской арміи и флота (Указъ 1910 г. № 542).

Дѣйствіе положенія объ усиленной охранѣ въ керчь-еникальскомъ градоначальствѣ, а также въ бійскомъ, змѣногорскомъ, ваинскомъ, барнаульскомъ и маріинскомъ уѣздахъ, томской губерніи, продолжено по 4 сентября 1910 года или по срокъ изданія новаго закона объ исключительномъ положеніи, если законъ этотъ состоится ранѣе 4 сентября 1910 года.

Положеніе объ усиленной охранѣ въ кievской губ. продлено до 4-го сентября 1910 г. или по срокъ изданія новаго закона объ исключительномъ положеніи, если законъ этотъ состоится ранѣе 4 сентября 1910 г.

Новая комиссія о неприкосновенности личности выработала новый законопроектъ, вѣрнѣе внесла коренныя поправки въ гололобовскій законопроектъ о неприкосновенности личности. Комиссія предлагаетъ ст. 1-ю законопроекта изложить такъ:

«Никто не можетъ быть наказанъ за преступле-

нія или проступки иначе, какъ по судебнымъ приговорамъ, вступившимъ въ законную силу. Настоящимъ правиломъ отменяются всѣ постановленія дѣйствующаго закона, допускающія такія мѣры предупрежденія и пресѣченія, которыя, умаляя права частныхъ лицъ, не имѣютъ свойства предварительнаго разсмотрѣнія.

Настоящимъ правиломъ не отменяются:

1) Раздѣлъ 4-й устава судопр. о преступленіяхъ и проступкахъ, относящихся до разныхъ дѣйствій административнаго управленія; 2) постановленія о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ (т. 16 ч. 2 св. зак.), предусматривающія исключенія изъ означенныхъ правилъ; 3) постановленія закона, въ силу коихъ должностнымъ лицамъ правительственнымъ и общественнымъ присвоены права наложенія на частныхъ лицъ или общества административнаго взысканія, съ тѣмъ однако, что въ губерніяхъ, по общимъ учрежденіямъ управляемыхъ, состоявшееся о взысканіи постановленіе можетъ быть обжаловано въ теченіе 2-недѣльнаго срока со дня его объявленія суду, которому дѣло подсудно, либо по свойству противозаконнаго дѣланія, либо по тяжести наложеннаго взысканія; 4) статья 68-я улож. о наказ. и приложенія къ ней».

Особая комиссія государственнаго совѣта, разсматривавшая законопроектъ объ авторскомъ правѣ, заканчиваетъ свои занятія. Проектъ будетъ переданъ въ согласительную комиссію. Разногласія возникли главнымъ образомъ по вопросу о свободѣ переводовъ, объ авторскомъ правѣ на газетныя статьи, корреспонденціи и телеграммы. По предложенію бывшаго товарища оберъ-прокурора святѣйшаго синода Саблера принятъ рядъ постановленій, ограничивающихъ свободу переводовъ. Срокъ авторскаго права на произведенія коллективнаго народнаго творчества сокращенъ комиссіей съ 50-ти до 25-ти лѣтъ.

23 января совѣтъ петербургскаго клуба женской прогрессивной партіи обратился къ министру юстиціи съ ходатайствомъ о допущеніи женщинъ въ составъ присяжныхъ засѣдателей. Въ ходатайствѣ указывается, что лишеніе женщинъ права быть присяжными засѣдателями является величайшей несправедливостью по отношенію къ женщинамъ и вредно отзывается на правосудіи. По мысли составителей судебныхъ уставовъ, въ составъ присяжныхъ засѣдателей были привлечены лица всѣхъ званій и положеній. Только женщины лишены этого права. Это вредно отзывается на рѣшеніи суда, такъ какъ совѣсть, выраженная въ рѣшеніи присяжныхъ, не является совѣстью всего общества, а лишь совѣстью мужчинъ. Наиболѣе вредно это отражается въ судебныхъ дѣлахъ о столкновеніи интересовъ двухъ половъ. Одни мужчины, какъ и одѣ женщины, односторонне обсуждаютъ обстановку преступленія и не могутъ понять душевныхъ переживаній лица другого пола, будетъ ли это преступникъ или потерпѣвшій. Далѣе въ ходатайствѣ подчеркивается то снисходительное отношеніе присяжныхъ къ обвиняемому мужчиной въ тѣхъ случаяхъ, когда потер-

пѣвшей бываетъ женщина и суровость ихъ приговора въ отношеніи женщины, когда потерпѣвшимъ является мужчина. Особенно вопіющимъ является устраненіе женщинъ изъ суда въ тѣхъ случаяхъ, когда мужчина обвиняется въ насиліи надъ женщиной: быть жертвой насилія женщина можетъ, а судить это насиліе ей не дозволено.

Совѣтъ клуба проситъ министра юстиціи возбудить въ законодательномъ порядкѣ вопросъ о допущеніи женщинъ въ составъ присяжныхъ на равныхъ основаніяхъ съ мужчинами.

Въ казанскомъ окружномъ судѣ въ первый разъ по гражданскому дѣлу (по иску купца къ монастырю) въ качествѣ адвоката выступала г-жа Кедрина.

Повѣренный отвѣтчика адвокатъ Толстовъ заявилъ отводъ, доказывая, что женщина по закону лишена права выступать въ качествѣ защитника.

Судъ отложилъ разсмотрѣніе дѣла, обязавъ г-жу Кедрину представить первоначальную довѣренность.

28-го января петербургскому градоначальнику представленъ и утвержденъ уставъ новаго общества подъ названіемъ «общество охраны правъ женщинъ».

Учредителями общества являются проф. Фойницкій, прив.-доцентъ Люблинскій, прис. пов. Кальмановичъ и др. Цѣль общества—устройство въ Петербургѣ консультации для оказанія юридической помощи женщинамъ.

Въ Ригѣ закрыта послѣ четырехмѣсячнаго существованія консультация помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ.

Варшавская судебная палата постановила прекратить, дѣло возбужденное прокуроромъ противъ присяжнаго повѣреннаго Патека за рѣчь, произнесенную на безданскомъ процессѣ. Палата не нашла въ рѣчи Патека ничего преступнаго.

Въ Ялтѣ выѣздной сессіей симферопольскаго окружнаго суда при закрытыхъ дверяхъ слушалось дѣло Манюкова, обвиняемаго въ богохульствѣ. Передъ разборомъ дѣла защитникъ Манюкова хотѣлъ поговорить наединѣ со своимъ подзащитнымъ. Въ этомъ ему, несмотря на разрѣшеніе предсѣдателя суда, было отказано конвойными, ссылавшимися на отсутствіе приказанія со стороны ихъ непосредственнаго начальства. Заявленіе конвоя занесено въ протоколъ.

Помощникъ начальника екатеринбургской тюрьмы Сущинскій вторично привлеченъ къ отвѣтственности за нанесеніе побоевъ арестантамъ въ бытность смотрителемъ омской тюрьмы. Это уже третья судимость Сущинскаго за время его службы въ Омскѣ.

Въ Иркутскѣ 31 января приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Куликовымъ, осужденнымъ къ казни за убійство пристава Крылова.

Въ Курскѣ приведенъ въ исполненіе смертный

приговоръ надъ крестьяниномъ Кулаковымъ, осужденнымъ виѣстѣ съ женой за разбой. Женѣ смертная казнь замѣнена каторгой.

Въ Ригѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ крестьяниномъ Пуринымъ, осужденнымъ за убійство доктора Катерфельда.

С.-петербургское юридическое общество.

Въ засѣданіи с.-петербургскаго юридическаго общества 15-го января 1910 года прис. пов. А. А. фонъ Бринкманъ сдѣлалъ докладъ (по гражданскому отлѣвленію) на тему: «Законодательство и практика по ограниченію дѣеспособности безумныхъ и сумасшедшихъ».

Поводомъ къ докладу, по словамъ докладчика, послужила рѣчь А. Ф. Кони на недавнемъ съѣздѣ психіатровъ о неудовлетворительной постановкѣ у насъ психіатрической экспертизы. Изобразивъ со свойственной ему талантливостью крайнюю примитивность и негодность существующаго у насъ порядка освидѣтельствованія душевно больныхъ, А. Ф. Кони въ заключительномъ выводѣ своей рѣчи указалъ, что зло можетъ быть устранено немедленно (т. е. до измѣненія дѣйствующаго въ этой области матеріальнаго права) путемъ передачи психіатрической экспертизы изъ вѣдѣнія губернскихъ правленій въ судебныя учрежденія. Съ этимъ предложеніемъ А. Ф. Кони, по мнѣнію докладчика, едва ли можно согласиться. Измѣненіе одного лишь порядка освидѣтельствованія душевно-больныхъ не можетъ дать у насъ положительныхъ результатовъ въ виду существующей у насъ своеобразной гармоніи между крайне примитивнымъ порядкомъ освидѣтельствованія и не менѣе архаическими законами матеріальнаго права объ опеѣ надъ безумными и сумасшедшими; составляющими наиболѣе отжившую часть столь устарѣвшихъ нашихъ гражданскихъ законовъ. Можно даже опасаться, что нарушеніе этой наивной, но все же при настоящихъ условіяхъ не лишней нѣкотораго положительнаго значенія гармоніи, приведетъ лишь къ еще худшимъ результатамъ. Дѣло въ томъ, что законодательныя постановленія наши объ ограниченіи правоспособности по безумію и сумасшествію, отличающіяся категоричностью, требуютъ неукоснительнаго примѣненія и не могутъ быть обойдены; послѣдствія же ихъ практическаго примѣненія захватываютъ огромную область гражданскихъ правоотношеній, что отражается на общемъ правооборотѣ страны. А между тѣмъ вопросъ о безуміи и сумасшествіи даннаго лица, являясь съ формальной стороны споромъ о гражданской дѣеспособности послѣдняго, по существу и по практической постановкѣ у насъ этого рода дѣлъ включаетъ въ себѣ по большей части простое домогательство со стороны наслѣдниковъ даннаго лица къ полученію наслѣдства при жизни наслѣдодателя. Это становится вполне понятнымъ, если принять во вниманіе категорическое постановленіе нашего закона (ст. 376) о передачѣ имущества признанныхъ безумными или сумасшедшими «въ управленіе» наслѣдникамъ, при чемъ послѣдніе, хотя и лишены права «продавать или закладывать что-либо изъ имущества при жизни владѣльца», но имѣютъ полную возможность деньги, напр., отдавать въ частныя руки «подъ вѣрные залоги и подъ векселя». При такомъ характерѣ нашихъ законовъ объ опеѣ надъ безумными и сумасшедшими неудивительно, что возбужденіе вопроса о признаніи безумнымъ и сумасшедшимъ фактически включаетъ въ себѣ скрытое домогательство со стороны родственниковъ сви-

дѣтельствуемаго лица къ полученію его наслѣдства. Косвеннымъ подтвержденіемъ этого служить, между прочимъ, тотъ фактъ, что вопросъ о признаніи безумія и сумасшествія почти никогда не возбуждается въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ наслѣдственного имущества.

Опасность этого положенія дѣла усугубляется еще тѣмъ обстоятельствомъ, что при упомянутой категоричности нашихъ законовъ въ этой области остается, тѣмъ не менѣе, рядъ неясныхъ и неразрѣшенныхъ, да и едва ли разрѣшимыхъ вопросовъ по нѣкоторымъ весьма важнымъ пунктамъ. Такъ, предположимъ, что имѣется завѣщаніе даннаго лица, составленное имъ еще въ здоровомъ умѣ и твердой памяти. Кому должно быть въ этомъ случаѣ отдано имущество: „наслѣдникамъ“ по закону или по завѣщанію? Столь же неопредѣленная постановка въ законѣ вопроса объ учрежденіи отдѣльной опеки надъ личностью душевно-больного. При настоящихъ условіяхъ такая опека иногда даже фактически невозможна, ибо часто и „ближайшіе родственники“ коимъ „поручаются“ въ смотрѣніе душевно-больные (ст. 375), откажутся отъ исключительно личной опеки, раздѣленной отъ опеки имущественной. Далѣе, совершенно не выясненъ въ законѣ вопросъ о возможности и способахъ устраненія опекуновъ, равно какъ мы не находимъ въ законѣ и какой-либо опредѣленной инструкціи опекунамъ. Наконецъ,—и это самое главное—законъ даже не опредѣляетъ момента, по которому рѣшается вопросъ о душевномъ состояніи свидѣтельствуемаго лица, такъ что мыслимы и несомнѣнно бываютъ случаи, когда наслѣдники болѣзненнаго, но отнюдь не безумнаго или сумасшедшаго лица, домогаясь полученія его наслѣдства, путемъ упорнаго внушенія и систематическаго преслѣдованія своей жертвы, въ концѣ концовъ, къ моменту освидѣтствованія добьются своей цѣли.

При такихъ условіяхъ становится не только понятнымъ, но представляется въ извѣстной степени и цѣлесообразнымъ отношеніе къ вопросу со стороны судебного департамента прав. сената, который при разрѣшеніи этого рода дѣлъ (по крайней мѣрѣ, въ послѣднее время) руководствуется не столько юридическими, сколько практическими соображеніями въ зависимости отъ житейскихъ условій и обстановки каждаго даннаго случая. Въ соотвѣтствіи съ такой тенденціей судебный департаментъ въ мартѣ 1905 г. преподалъ губернскимъ правленіямъ нѣкоторыя указанія касательно порядка освидѣтствованія (такъ, установлено обязательное участіе въ освидѣтствованіи не менѣе трехъ врачей-экспертовъ), а равно обязалъ губернскія правленія представлять прав. сенату, кромѣ акта освидѣтствованія, и другіе матерьялы, касающіеся семейнаго положенія, матерьяльныхъ и прочихъ условій жизни свидѣтельствуемаго лица. Сенатъ стремится, такимъ образомъ, разрѣшать вопросъ о признаніи безумія и сумасшествія на основаніи не одного лишь акта освидѣтствованія, а всей совокупности условій и обстановки каждаго отдѣльнаго случая. Такое отношеніе къ вопросу, если и не вполне согласуется съ строго юридическими соображеніями и научными представленіями о безуміи и сумасшествіи, за то болѣе соотвѣтствуетъ интересамъ свидѣтельствуемыхъ лицъ. Докладчикъ въ видѣ иллюстраціи приводитъ нѣсколько случаевъ изъ своей адвокатской практики, въ которыхъ прав. сенатъ отказалъ въ признаніи безумія и сумасшествія; между тѣмъ, при передачѣ (согласно упомянутому предложенію А. Ф. Кони) этихъ дѣлъ въ судебную экспертизу, которая, стоя на научной почвѣ, не знаетъ не полныхъ душевныхъ болѣзней, во всѣхъ этихъ случаяхъ была бы признана наличность безумія и сумасшествія,—что, въ виду вышеуказанныхъ недостатковъ нашихъ матерьяльныхъ законовъ объ опекѣ надъ безумными и сумасшедшими, привело бы къ явному нарушенію интересовъ „опекаемыхъ“ лицъ.

Слѣдуетъ признать, однако, что и этотъ способъ разрѣшенія дѣлъ „примѣнительно къ обстоятельствамъ“ зачастую, вопреки всѣмъ добрымъ намѣреніямъ, можетъ фактически дать рѣшенія „примѣнительно къ подлости“. Единственно вѣрнымъ и надежнымъ путемъ при разрѣшеніи этихъ дѣлъ представляется поэтому строго ограничительное толкованіе дѣйствующихъ законовъ объ опекѣ надъ безумными и сумасшедшими. Такое толкованіе, заключающее въ себѣ наиболѣе дѣйствительную (насколько она достижима при дѣйствіи нашихъ архаическихъ законовъ въ этой области) гарантію интересовъ свидѣтельствуемыхъ лицъ, въ то же время оправдывается какъ истиннымъ смысломъ этихъ законовъ, такъ и анализомъ историческаго ихъ происхожденія.

Прежде всего, необходимо имѣть въ виду, что наши законы объ ограниченіи дѣеспособности безумныхъ и сумасшедшихъ въ дѣйствительности, по ихъ практическому примѣненію, представляются ограниченіемъ правоспособности этихъ лицъ. Въ самомъ дѣлѣ, опека надъ безумными и сумасшедшими существенно отличается, напр., отъ опеки надъ малолѣтними тѣмъ, что присущій послѣдней потенциальный моментъ въ смыслѣ будущаго наступленія дѣеспособности подверженныхъ опекѣ лицъ, въ данномъ случаѣ представляется совершенно прозрачнымъ; ибо, за крайне рѣдкими исключеніями, заинтересованность наслѣдниковъ въ продолженіи „опеки“ вполне парализуетъ возможность возстановленія дѣеспособности по признанію окончательно выздоровѣвшимъ. Далѣе, признанный безумнымъ и сумасшедшимъ лишается нѣкоторыхъ личныхъ правъ, напр., права вступленія въ бракъ, въ то время какъ неосуществленіе этихъ же правъ малолѣтними имѣетъ характеръ лишь недостиженія возможности ихъ проявленія. Этими специфическими особенностями послѣдствій признанія даннаго человека безумнымъ или сумасшедшимъ, онъ ставится въ положеніе какъ бы изъятаго изъ гражданскаго правооборота, и установленіе опеки фактически означаетъ для него правовую смерть. Очевидно, что при такомъ ограничительномъ характерѣ этихъ законовъ, они подлежатъ и толкованію въ ограничительномъ смыслѣ.

Далѣе, остановившись подробно на исторіи дѣйствующаго нашего законодательства, начиная съ указа Петра Великаго 1722 г., коимъ повелѣно было представлять „дураковъ“ для освидѣтствованія въ сенатъ, докладчикъ путемъ анализа законодательныхъ мотивовъ приходитъ къ заключенію, что установленіе опеки по безумію и сумасшествію должно по мысли законодателя преслѣдовать исключительно цѣли охраны интересовъ самого больного и общественной безопасности, но не какія-либо иныя цѣли.

Наконецъ, необходимо имѣть въ виду, что наше законодательство допускаетъ учрежденіе опеки исключительно по „безумію“ и „сумасшествію“, строго опредѣляя признаки этихъ состояній въ 365 и 366 ст. ст., X т., I ч., но совершенно не знаетъ термина „слабоуміе“. Житейскіе признаки послѣдняго поэтому не могутъ и не должны полагаться въ основаніе сужденій по вопросу объ ограниченіи дѣеспособности даннаго лица; ибо, ставъ на эту точку зрѣнія, мы удалились бы отъ твердой почвы права и перешли бы въ область шаткихъ предположеній. Въ самомъ дѣлѣ, возможно ли указать ту грань пониженія умственной дѣятельности, за которой начинается неспособность къ распоряженію въ области хозяйственнаго обихода? Къ тому же, это зависитъ отъ сложности хозяйства; а между тѣмъ юридически вѣдь должны ко всѣмъ прилагаться одинаковые критеріи—иначе неприкосновенность правоспособности поставлена была бы въ зависимость отъ различныхъ субъективныхъ критеріевъ, нуждающихся въ провѣркѣ.

Всѣ изложенныя соображенія приводятъ насъ къ необходимости, въ ожиданіи коренной реформы на-

шего законодательства въ этой области, придерживаться строго ограничительнаго и крайне осторожнаго примѣненія нынѣ дѣйствовавшихъ законовъ.

Въ заключеніе докладчикъ признаетъ однако, что такое ограничительное толкованіе, въ свою очередь, вызоветъ на практикѣ серьезныя затрудненія и коллизію правъ и интересовъ частныхъ лицъ. Въ видѣ корректива докладчикъ указываетъ на возможность примѣненія въ такихъ случаяхъ законовъ о расточительности. Именно, отказъ со стороны правит. сената въ признаніи даннаго лица безумнымъ или сумасшедшимъ не лишаетъ наследниковъ права возбуждать вопросъ объ его расточительности. Въ этой возможности докладчикъ видитъ при современномъ положеніи законодательства единственный выходъ изъ указанныхъ затрудненій.

Д-ръ О. А. Чечоттъ, открывшій пренія по докладу, указалъ прежде всего на важность совмѣстнаго обсужденія такихъ вопросовъ психіатрами и юристами. Общество психіатровъ давно вступило на этотъ путь, избравъ своими почетными членами такихъ юристовъ, какъ А. Ф. Кони, профессоръ Дриль и покойный Спасовичъ. Переходя къ докладу, О. А. Чечоттъ указываетъ на то, что докладчикъ, къ сожалѣнію, лишь вскользь касается дѣйствующаго у насъ порядка освидѣтельствованія. Между тѣмъ, съ точки зрѣнія интересовъ душевно-больнаго въ этомъ пунктѣ заключается центръ тяжести всего вопроса. Докладчикъ указывалъ на то, что сенатъ при разрѣшеніи этого рода дѣлъ руководствуется главнымъ образомъ посторонними соображеніями, какъ то: замыслами родственниковъ и т. п. Но такое отношеніе къ вопросу не можетъ быть признано правильнымъ, ибо можно указать съ другой стороны на многіе случаи, когда даже хищническія намѣренія наследниковъ не столь вредны для интересовъ душевно-больнаго, какъ оставленіе его на свободѣ и безъ попеченія. Главная и основная задача, слѣдовательно сводится къ тому, чтобы, не взирая ни на какія другія обстоятельства (родство, имущественная опека, наследство и т. д.), рѣшить прежде всего правильно центральный и основной вопросъ о томъ, боленъ ли не боленъ данный субъектъ. Дѣйствующій законъ нашъ, къ сожалѣнію, издавна проникнутъ другою тенденціей: онъ смотритъ на больного прежде всего какъ на „опаснаго“ для общества субъекта и поэтому занятъ главнымъ образомъ борьбой съ этой опасностью, забывая при этомъ, что больной самъ нуждается въ защитѣ. Если съ этой точки зрѣнія взглянуть на наше законодательство объ опекахъ надъ безумными и сумасшедшими, то нельзя не согласиться съ предложеніемъ А. Ф. Кони о необходимости немедленной передачи функціи освидѣтельствованія суду съ участіемъ экспертовъ-врачей. Оппонентъ уже давно высказывался о крайней неудовлетворительности существующаго у насъ порядка освидѣтельствованія, между прочимъ, — на первомъ съѣздѣ психіатровъ въ 1887 г. Но тогда условія были неблагоприятны для осуществленія столь необходимой реформы. Теперь же мы имѣемъ госуд. думу, обладающую законодательной инициативой. Въ виду этого недавній съѣздъ психіатровъ избралъ комиссію для выработки соответствующаго законопроекта, въ которую вошелъ и А. Ф. Кони. Было бы крайне желательно, чтобы и юридическое общество не отказало въ своемъ содѣйствіи разрѣшенію этой задачи, насколько оно находитъ ее практически осуществимой и цѣлесообразной.

Слѣдующій оппонентъ г. Гойхбаргъ указалъ на смѣшеніе въ докладѣ понятій правоспособности и дѣеспособности. Докладчикъ неправильно говоритъ объ ограниченіи правоспособности безумныхъ и сумасшедшихъ въ отличіе отъ малолѣтнихъ: въ дѣйствительности и тутъ, и тамъ имѣетъ мѣсто лишь ограниченіе дѣеспособности, за отсутствіемъ у этихъ лицъ свободной, признанной закономъ воли. Что это

такъ, видно, между прочимъ, изъ того, что безумный и сумасшедшій такъ же, какъ и малолѣтній, имѣетъ, конечно, право на открывшееся наследство и т. п.

Что касается передачи освидѣтельствованія въ вѣдѣніе суда, то оппонентъ придаетъ этой реформѣ особое значеніе въ связи съ вопросомъ о „свѣтлыхъ промежуткахъ“. Оппонентъ полагаетъ, что, вопреки мнѣнію Васковскаго и другихъ авторитетныхъ цивилистовъ, на которыхъ ссылался докладчикъ, нашъ законъ признаетъ „свѣтлые промежутки“. Правда, при распространительномъ толкованіи 378 ст. X т. 1 ч. можно въ ней видѣть подтвержденіе мнѣнія Васковскаго. Но именно такое толкованіе недопустимо въ данной области, а исходя изъ ограничительнаго толкованія, принятаго и докладчикомъ, слѣдуетъ признать, что ст. 378 имѣетъ въ виду лишь случай признанія безумнаго и сумасшедшаго окончательно выздоровѣвшимъ. Сказанное подтверждается, какъ это правильно указываетъ Гольмстенъ, и ст.ст. 1016 и 1017 X т. 1 ч. Если, такимъ образомъ, законъ нашъ признаетъ свѣтлые промежутки, то перенесеніе института наложенія опеки по безумію и сумасшествію въ вѣдѣніе суда получаетъ еще особое значеніе въ виду крайней важности вопроса о томъ, имѣется ли въ томъ или иномъ случаѣ свѣтлый промежутокъ или нѣтъ.

Наконецъ, по поводу предложеннаго докладчикомъ примѣненія къ безумнымъ и сумасшедшимъ законовъ о расточительности, оппонентъ замѣчаетъ, что докладчикъ, повидимому, игнорируетъ особую природу расточительности: послѣдняя должна заключать въ себѣ элементъ активности, и потому говорить о возможности приравненія безумнаго и сумасшедшаго къ расточителю, очевидно, нельзя.

М. М. Винаверъ указываетъ, что въ докладѣ затронуто два основныхъ вопроса: вопросъ процессуальный — о порядкѣ учрежденія опеки надъ безумными и сумасшедшими и вопросъ о законныхъ признакахъ безумія и сумасшествія. По первому вопросу М. М. Винаверъ всецѣло присоединяется къ мнѣнію А. Ф. Кони, вопреки возраженіямъ докладчика. Не трудно видѣть, что процессуальная часть нашего законодательства въ данной области заключаетъ въ себѣ едва ли не самыя рудиментарныя, отжившія нормы. Въ то время какъ другія, также устарѣвшія части законодательства все же „подтянулись“, приспособились къ новому судебному строю, законы объ опекахъ надъ безумными и сумасшедшими представляются единственнымъ совершенно нетронутымъ остаткомъ, составляя положительно „больное мѣсто“ нашего законодательства. Въ самомъ дѣлѣ, что сказать о законѣ, который изслѣдованіе самыхъ тонкихъ и сокровенныхъ сторонъ человѣческой души поручаетъ коллегіи, составленной изъ представителей различныхъ вѣдомствъ, причемъ критеріемъ для рѣшенія столь важнаго и сложнаго вопроса должны служить отвѣты на „казенные“ вопросы?.. Очевидно, что съ такимъ порядкомъ невозможно мириться, и что онъ требуетъ немедленной, безотлагательной реформы. А. Ф. Кони и предлагаетъ поэтому немедленно, не дожидаясь коренной реформы въ этой области, частично измѣнить указанный порядокъ, устранивъ изъ него основное, наиболѣе вопіющее зло. И къ этому предложенію нельзя не присоединиться. При этомъ А. Ф. Кони, конечно, имѣетъ въ виду предоставить суду не одну лишь экспертизу, какъ неправильно полагаетъ докладчикъ, а рѣшеніе во всей совокупности вопроса о томъ, надо ли признать даннаго человѣка больнымъ или нѣтъ; причемъ судъ, конечно, будетъ рѣшать вопросъ не по схемѣ „казенныхъ“ вопросовъ, а на основаніи общихъ методовъ, находящихся въ его распоряженіи. А. Ф. Кони, такимъ образомъ, указываетъ кратчайшую линію къ достиженію одной изъ наиболѣе важныхъ цѣлей на пути къ усовершенствованію разсматриваемой, от-

жившей области законодательства. Юридическое общество поэтому несомненно охотно откликнется на предложение О. А. Чечотта и путем избранія соответственной комиссіи окажетъ съ своей стороны посильное содѣйствіе къ выработкѣ цѣлесообразнаго законопроекта.

Перейдя затѣмъ къ вопросу матеріальнаго права, именно, къ вопросу о законныхъ признакахъ „безумія“ и „сумасшествия“, М. М. Винаверъ указалъ, что основной недостатокъ этихъ терминовъ заключается въ дифференціаціи душевной болѣзни, которая по существу дѣла не подлежитъ въ данномъ случаѣ дифференцірованію. Въ самомъ дѣлѣ, очевидно, что наличность двухъ терминовъ, какъ бы широки они ни были, имѣетъ своимъ послѣдствіемъ то, что *tertium non datur*, а это, разумѣется, не можетъ не стѣснять при рѣшеніи вопроса „боленъ или не боленъ“ данный субъектъ. Вотъ почему редакціонная комиссія по составленію гражданскаго уложенія стала на болѣе правильный путь, замѣнивъ понятія безумія и сумасшествия единымъ общимъ понятіемъ душевной болѣзни, дѣлающей человека „неспособнымъ дѣйствовать разсудительно въ совершеніи сдѣлокъ и въ управленіи имуществомъ“. Конечно, это—вопросъ не только юридическій, но и психологическій, но не подлежитъ сомнѣнію, что наибольшая общность опредѣленій представляется здѣсь наименѣе опасной. Что же касается указанныхъ двухъ признаковъ, именно, неспособности разсудительно дѣйствовать въ совершеніи сдѣлокъ и—въ управленіи имуществомъ, то эти признаки представляются исполнѣ жизненными и удобораспознаваемыми.

Наконецъ, по поводу предложенной докладчикомъ субсидіарной мѣры въ видѣ примѣненія законовъ о расточительности къ лицамъ, не признаннымъ безумными и сумасшедшими, слѣдуетъ замѣтить, что мѣра эта, какъ уже указано предыдущимъ оппонентомъ, представляется совершенно искусственной и непримѣнимой къ данной области. Расточительность непременно заключаетъ въ себѣ элементъ разрушительный, между тѣмъ очевидно, что психическая ненормальность мыслима и въ совершенно противоположной формѣ—въ видѣ болѣзненной скупости. При такомъ несоотвѣтствіи основныхъ элементовъ расточительности признакамъ безумія и сумасшествия, конечно, не можетъ быть рѣчи о субсидіарномъ примѣненіи законовъ о расточительности взамѣвъ признанія безумія и сумасшествия.

Докладчикъ А. А. фонъ-Бринкманъ въ своемъ отвѣтѣ оппонентамъ, по поводу указанія на смѣшеніе въ докладѣ правоспособности и дѣеспособности объяснилъ, что онъ имѣлъ въвиду лишь подчеркнуть особый характеръ ограниченія дѣеспособности по безумію и сумасшествію; характеръ же этотъ таковъ, что фактически ограниченіе дѣеспособности въ данномъ случаѣ приближается къ ограниченію правоспособности. Что касается примѣненія законовъ о расточительности, то онъ, конечно, не имѣлъ въ виду возможности примѣненія этихъ законовъ во всѣхъ случаяхъ. Но онъ полагаетъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда мы имѣемъ дѣло не съ болѣзненной расточительностью, а съ болѣзненной скупостью и т. п., лучше оставить такого болѣзненнаго субъекта на свободѣ, чѣмъ дѣлать его объектомъ своекорыстныхъ стремленій его наслѣдниковъ. То же относится и къ указанію О. А. Чечотта о томъ, что основнымъ рѣшающимъ вопросомъ представляется лишь вопросъ о томъ, боленъ или не боленъ данный субъектъ. Если стать исключительно на эту точку зрѣнія, то, при современномъ положеніи нашего законодательства объ опеѣ надъ безумными и сумасшедшими, изъ гражданскаго правооборота будетъ изъято весьма много людей къ явному вреду и нарушенію ихъ важныхъ жизненныхъ интересовъ.

Предсѣдатель М. М. Винаверъ, закрывая собраніе, отъ имени послѣдняго выразилъ благодарность докладчику, а также д-ру О. А. Чечотту за

участіе его въ обсужденіи разсматриваемаго вопроса, при чемъ выразилъ надежду на успѣшную совмѣстную работу психіатровъ и юристовъ.

Библиографія.

Положеніе о государственномъ промысловомъ налогѣ со всеми позднѣйшими законодательными дополненіями и измѣненіями по прод. св. зак. 1906 и 1908 гг. и съ приложеніемъ инструкцій, а также послѣдовавшихъ по октябрю 1909 г. рѣшеній сената, циркуляровъ и разъясненій министерства финансовъ.

Составилъ и издалъ Ф. фонъ-Цуръ-Мюленъ, помощникъ столоначальника отдѣленія по промысловому налогу департамента окладныхъ сборовъ. Складъ изданія въ юридическомъ книжномъ магазинѣ Мартынова, Спб. Садовая, 15. Цѣна 2 р. 50 к.

Кромѣ законовъ гражданскихъ и уголовныхъ, вся остальная часть нашего свода законовъ, а въ томъ числѣ и законы финансовые, является сравнительно мало разработанною, въ смыслѣ изданія заключающихся въ этой части узаконеній, съ рѣшеніями соответствующихъ правительственныхъ учреждений, разъясняющими отдѣльныя статьи закона. Изъ имѣющихся же въ этой области книгъ лишь очень немногія изданы лицами, специально занимающимися тою отраслью права, которой касаются издаваемые ими книги.

Въ этомъ отношеніи не можетъ не обратить на себя вниманіе книга г. фонъ-Цуръ-Мюлена. Занимаясь специально промысловымъ налогомъ и имѣя подъ рукою богатый матеріалъ, г. фонъ-Цуръ-Мюленъ издалъ положеніе о государственномъ промысловомъ налогѣ съ наибольшимъ, до сихъ поръ, числомъ (577) существенныхъ разъясненій (указовъ правительствующаго сената, циркуляровъ и разъясненій министерства финансовъ), къ отдѣльнымъ статьямъ положенія. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что многія изъ названныхъ разъясненій относятся къ самому послѣднему времени, а именно они доведены до октября 1909 г.

Такою новизною и полнотою отличаются не только помѣщенные въ книгу г. фонъ-Цуръ-Мюлена разъясненія, но и самые тексты положенія о промысловомъ налогѣ и изданныхъ къ нему инструкцій.

Статьи положенія, измѣненные или дополненные въ законодательномъ порядкѣ и вошедшія въ прод. св. зак. 1906 и 1908 гг., напечатаны въ новой редакціи, съ соответствующими ссылками на поляхъ на прод. св. зак. 1906 или 1908 гг. Равнымъ образомъ помѣщены въ книгу г. фонъ-Цуръ-Мюлена и всѣ дополненія къ положенію о промысловомъ налогѣ, внесенныя министерствомъ финансовъ, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами, и опубликованныя въ отдѣльныхъ нумерахъ собранія узак. и расп. правительства.

Столь же внимательно внесены и всѣ измѣненія въ изданныхъ къ положенію о промысловомъ налогѣ инструкціяхъ и правилахъ. Тутъ слѣдуетъ въ особенности отмѣтить §§ 69, 98 и 99 инструкціи о примѣненіи положенія о государственномъ промысловомъ налогѣ, измѣненные министерствомъ финансовъ, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами, въ октябрѣ 1909 года и напечатанные въ книгѣ г. фонъ-Цуръ-Мюлена въ новой редакціи. Параграфы эти имѣютъ большое значеніе для плательщиковъ промысловаго налога, такъ какъ въ нихъ говорится о порядкѣ зачисленія суммъ промысловаго налога въ недоимку и начисленія на нихъ пени.

Заключая, такимъ образомъ, въ себѣ наиболѣе полный и новый матеріалъ по промысловому налогу, книга г. фонъ-Цуръ-Мюлена должна оказать существенную пользу не только лицамъ податного над-

зора и учрежденіямъ, вѣдающимъ дѣлами по промысловому налогу, но въ равной мѣрѣ и плательщикамъ промыслового налога.

Выходъ въ свѣтъ книги г. фонъ-Цуръ-Мюлена долженъ быть отмѣченъ какъ весьма желательное явленіе еще и потому, что проектъ новаго положенія о государственномъ промысловомъ налогѣ, внесенный министерствомъ финансовъ въ концѣ 1909 года въ государственную думу, въ случаѣ одобренія его законодательными учрежденіями, будетъ введенъ въ дѣйствіе не ранѣе 1912 года, между тѣмъ въ настоящее время сущалась уже настоятельная необходимость въ подобнаго рода пособіи по промысловому налогу, какимъ является книга г. фонъ-Цуръ-Мюлена.

Г. Черневскій.

Отвѣты редакціи.

Подписчику.

Должно ли согласіе мужа на выдачу женѣ векселя быть выражено непременно на самомъ векселѣ или же оно можетъ быть дано въ особомъ актѣ? Можетъ ли

въ последнемъ случаѣ мужъ выразить согласіе на выдачу векселей вообще или же должно быть выражено согласіе на выдачу каждаго отдѣльнаго векселя?

Нѣтъ основаній требовать изъявленія мужемъ согласія на выдачу векселя непременно подписью на самомъ векселѣ и слѣдуетъ признать, что согласіе мужа можетъ быть выражено въ особомъ актѣ. Гр. к. д. при толкованіи 6 ст. уст. о векс. 1887 г. въ р. 93 г. № 3 призналъ даже допустимымъ словесное согласіе мужа. Но согласіе должно быть дано на выдачу каждаго векселя особо и не можетъ быть выражено въ общей формѣ въ видѣ разрѣшенія выдавать векселя вообще. Срв. р. г. к. д. 75 г. № 981, 72 г. № 1092.

Подписчику.

Требуется ли согласіе мужа на передачу по оборотной подписи женой векселя, выданнаго ей самимъ мужемъ?

Въ выдачѣ женѣ векселя мужемъ нельзя усмотрѣть его согласія на то, чтобы жена приняла на себя отвѣтственность по нему, почему казалось бы безъ согласія мужа такой вексель можетъ быть переданъ лишь по безоборотной подписи. Срв. однако р. суд. деп. 1909 г. № 802, которымъ поставленный вопросъ разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 11-е февр., по 1 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Кононова ставропольск. о. с. 1657 ул.; Погорѣлова и др. астраханск. о. с. 1630 ул.; Арутюнянца саратов. о. с. 1655 ул.; Можасева тамбов. о. с. 1483 ул.; Савельева саратов. м. с. 169 уст.; Кудоева ставропольск. о. с. 1631 ул.; Доронина и др. саратовск. о. с. 170¹ уст.; Трофимова владикавказ. м. с. 136 уст.; Бодрова тройцк. о. с. 591 ул.; Яницкаго пятигорск. м. с. Забѣлиной 177 уст.; Подоршина астраханск. м. с. Филатова 177 уст.; Семикина курск. о. с.; Чеснокова москов. ст. м. с.; Маленкина курск. о. с.; Маковского староконстан. м. с.; Вортанова и др. екатеринод. м. с.; Бобрусева ставропольск. о. с.; Кукке спб. ст. м. с.; Киржнера кишинев. о. с.; Тувикене венд-валк. м. с.; Жукова великолук. о. с.; Симхисъ могилев. м. с.; Аннинцева тамбовск. о. с.; Чернявской черниговск. о. с.; Теленковой ярославск. о. с.; Несолодиныхъ ярослав. о. с.; Тавлѣева тверск. о. с.; Книта риж.-вольмар. м. с.; Бончева курск. о. с.; Прокофьевыхъ москов. ст. м. с.; Салофденковъ чернигов. о. с.; Лемберга р.-вольмар. м. с.; Шургалиной нижегород. о. с.; Житяевой нижегород. о. с.; Штеймановъ 2 варш. м. с.; Крѣмерманъ сумск. о. с.; (2 дѣла)—всѣ въ наруш. акц. уст.; пов. общ. ю. вост. ж. д. у.-мед.-вѣдцк. м. с. Федорова; Яковенки измайльск. м. с.; Иванова тверск. о. с.; Федоровской спб. ст. м. с.; Курылева москов. с. п.; Рубиновича виленск. м. с.; Павловой спб. ст. м. с.; Пичугина спб. уѣз. м. с.; Таера 2 люблинск. м. с. всѣ въ наруш. строит. уст.; пов. д-та там. сбор. варш. с. п. Грабоверъ; пов. иркутск. складочн. таможи иркутск. с. п. Карпова и др.; Кравченко и др.; Гончарова и др.; Сергѣева и др. (4 дѣла); Вржасека варш. с. п.; Карпа 2 сувалк. м. с.; Хражновича варш. с. п. всѣ въ наруш. там. уст.

Протесты: тов. прок.: екатеринодарск. о. с. Степанова 1465 ул.; вологодск. о. с. Королевой нар. акц. уст.

На 12-е февраля, по 2 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Мартинова и друг. могилевскаго о. с. 1654 ул.; Ковалькова могилевскаго о. с. 221 улож.; Хоменко кievскаго о. с. 1629 улож.; Табачника и др. одесскаго о. с. 556 улож.; Голтфира кишиневскаго о. с. 180 уст.; Ойстагера староконстан. м. с.—Эдвардса 138 уст.; Колодчиковъ ямпол. м. с. 169 уст.; Добровольскаго засл. острож. м. с. 169 уст.; Шевчука засл. острош. м. с.—кража; Чапловскаго и др. уманск. о. с. 1525 ул.; Яиченко чернигов. о. с. 1525 ул.; Полякова иркут. с. п.; Голобородата кiev. о. с. 1455 ул.; Подрѣзъ витеб. о. с. 1453 ул.; Герасимчука житом. о. с. 1459 ул.; Скоробогачъ-Богучкало ямпол. м. с.; Перельмитера житом. о. с. 1651 ул.; Лечидкой вилен. м. с. 173 уст.; Свѣнтецкаго овручск. м. с.—Мошинскаго 136 уст.; Ланейфегенъ вилен. м. с. 44 уст.; Бордолея ровен. м. с. 142 уст.; Пульгъ каневск. м. с. 169 уст.; Волкова ровенск. м. с.—Свирида 142 уст.; Якимчука житом. м. с. 1483 ул.; Колотушкиной новгород. о. с. 1647 ул.; Босукъ кишинев. о. с. 169 уст.; Сацкаго лубен. о. с. 1692 ул.; Дятловичъ витеб. о. с. 1453 ул.; Гавриловыхъ и др. великолук. о. с. 943 ул.; Голбана кишинев. о. с. 1484 ул.; Абрама варш. с. п.—Чацкиса староконст. м. с. 142 уст.; Бѣлоусова измалльск. м. с. 142 уст.; Хазана гродн. о. с. 511 ул.; Бобровича могил. о. с. 1484 ул.

Протесты: тов. прок.: витеб. о. с. Брежневой и др. 170¹ уст.; витеб. о. с. Ракитскаго 1642 ул.; кiev. с. п. на опред. пал. по д. Филитченко.

На 12-е февраля по 3 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Мартинсона р.-вольмар. м. с. 170 уст.; Мельникова и др. симбирск. о. с. 269¹ ул.; Баксакова тверск. о. с. 1483 ул.; Залита риж.-вольмарск. м. с. 128 уст.; Быстрицкаго фрид.-илукстск. м. с. 131 уст.; Брагина казанск. о. с. 288 ул.; Хусейнова симбирск. о. с. 1483 ул.; Рыбалкиной харьковск. м. с. 130 уст.; Алксенита виנד.-гольдинген. м. с. 169 уст.; Болдырева таганрогск. м. с. 169 уст.; Галаганова

моск. ст. м. с. 169 уст.; Кузнецова моск. ст. м. с. 135 уст.; Ластовки екатеринославск. о. с. 169 уст.; Федорова и др. вятск. о. с. 1484 ул.; Климова и др. тульск. о. с. въ отнош. гражд. иска; Айзенберга р.-вольмарск. м. с. Штейна 142 уст.; Липница 1 площ. м. с. 29 уст.; Филоповой рост. на-Д. м. с. 55 уст.; упр. моск. проб. окр. моск. ст. м. с. Астафьева 1396 ул.; Суммера ю.-веррохск. м. с. 145 уст.; Кручинина спб. ст. м. с. Маркевича 63 уст.; Розенблита каменецк. м. с. 29 уст.; Криничнаго таганрогск. м. с. 172 уст.; Прейбаха р.-гапсальск. м. с. 142 уст.; Факарева таганрогск. о. с. 1629 ул.; Филиппова костромск. о. с. 1607 ул.; Барина и др. костромск. о. с. 229 ул.; Балдина и др. костромск. о. с. 170¹ уст.; Чеснакова моск. о. с. 177 уст.; Волкенштейна моск. о. с. 1666 ул.; Руденко и др. лубенск. о. с. 1692 ул.; Негаметулы казанск. о. с. 170¹ уст.; Суцкеверовъ вилensk. с. п. 863 ул.; Асмана варш. гор. м. с. 29 уст.; Лебедева спб. ст. м. с. 169 уст.; Баруздина спб. ст. м. с. 134 уст.; Журавскаго екатеринославск. о. с. 1485 ул.; Медвѣдева ярослав. о. с. 1606 ул.; Тарасова и др. ярославск. о. с. 1525 ул.; Меженина ярославск. о. с. 1630 ул.; Ершова екатеринбургск. о. с. 1455 ул.; общ. р.-уральск. ж. д. смоленск. о. с. Голубцева 1681 ул.; Фейдельмана кам.-подольск. м. с. 29 уст.; спб. одонтологическ. общ. спб. ст. м. с. Ефремова 29 уст.; Чапулица спб. ст. м. с. 142 уст.; Юста варш. гор. м. с. 29 уст.; Генгельбаха рев.-гапсальск. м. с. 180 уст.; Эдельштейнъ варшавск. гор. м. с. 29 уст.

На 11-е февраля, по 4 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Канцова саратов. с. п. 354 ул.; Дзюржинских 1 радомск. м. с. 142 уст.; Гржибковъ 1 люблинск. м. с. 173 уст.; Квятковского варш. с. п. 1692 ул.; Кальмерскаго варш. с. п. 1483 ул.; Броневскаго варш. с. п. 1181 ул.; Бонецкаго 1 варш. м. с. — кража; пов. общ. остроуецк. гор. завод. 1 радомск. м. с. Напарстека 180 ст. уст.; Добромильскаго моск. с. п. 987 ул.; Гасиева тифлисск. с. п. — Валаевой въ клеветѣ; Рабиновичъ моск. с. п. 163 ул.; Гурьянова-Матвѣева спб. с. п. 1098 ул.; Рабиновича и др. одесск. с. п. 102 ул.; Витовской варш. с. п. 1483 ул.; Юхневича спб. с. п. 341 ул.; Тумашица и др. вилensk. с. п. 345 ул.; Бродера варш. с. п. 1692 ул.; Марека 1 радомск. м. с. — похищ. лѣса; Тейхмана и др. варшав. с. п. 1655 ул.; Виркуса спб. с. п. 1692 ул.; Субботина моск. с. п. 129 ул.; Крикорьяна новочеркасск. с. п. 102 ул.; Справки варш. с. п. 1465 ул.; Жузбасарова саратов. с. п. 285 ул.; Семенова новочерк. с. п. 378 ул.; Казакова читинск. о. с. 103 ул.; Олещуковъ варш. с. п. 1697 ул.; Левковича и др. новочеркасск. с. п. 129 ул.; Иммермана спб. с. п. 286 ул.; Комарова новочеркасск. с. п. 129 ул.; Муханина и др. новочеркасск. с. п. 266 ул.; Лениныхъ тифлисск. с. п. 1646 ул.; Барановой спб. с. п. 126 ул.; Штейнке кievск. с. п. 1465 ул.; Тонкеля варш. с. п. 354 ул.; Калькштейна 2 петрог. м. с. 142 уст.; Пилипенко варш. с. п. 1412 ул.; Стельмаха 2 сѣдлецк. м. с. 169 уст.

Протесты: тов. прок.: харьков. с. п. Воротягина 1464 ул.; варш. с. п. Гамбургера 1692 ул.; моск. с. п. Томпакова 1098 ул.; новочеркасск. с. п. Лозовскаго 130 ул.; варш. о. с. варш. гор. м. с. Желязко 169 уст.; варш. с. п. Гробарчикъ и др.; ташкентск. с. п. Кирснера 1038 ул.

Прошение Аузина о возобновленіи дѣла о немъ.

На 9-е февраля, по 1 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: упр. жел. дор. съ Фридманомъ, рос. страх. и трансп. общ., Араповымъ; общ. рязанск.-ур. жел. дор. съ Галкинымъ, Зотовымъ, Роомъ; Закржевскаго съ общ. варш.-вѣнск. жел. дорог.; Раковщика съ упр. моск.-брест. жел. дор.; упр. забайкальск. жел. дор. съ Тишкинымъ, Жуковымъ; общ. парох. по Днѣпру съ Палиенко; Щипидина съ упр. сам.-златоуст. жел. дор.; упр. по соор. жел.

дор. съ Задонскимъ; Бабиha съ упр. хар.-никол. жел. дор.

Съѣздовые: упр. жел. дор. съ Шаевичами, тов. корюковскаго сах.-раф. зав., Тернорукимъ, Тимофеевымъ, Шарфами, Глибичемъ, Нельсономъ, Тумаркинымъ и Гуревичемъ, Гурвичемъ; упр. юго-запад. жел. дор. съ Левинсономъ, Шпетнеромъ и Гринбергомъ; Хохлова съ общ. ряз.-ур. жел. дор.; упр. риг.-орлов. жел. дор. съ Басселемъ; Подольскаго съ упр. екатерининск. жел. дор.; упр. привисл. жел. дор. съ Случевскимъ 6 дѣл., Аркиндомъ; общ. моск.-казан. жел. дор. съ рос. общ. страх. и тр. кладей, Карповымъ, Малиновскимъ, Зюзинымъ, Курбатовымъ; упр. николаев. жел. дор. съ Галкинымъ; торг. д. „Макс. Воиновъ и с-я“ съ упр. полѣс. жел. дор.; Финкенштейна и Ляндау съ общ. лодзин. фаб. жел. дор.; Фукса и Волошина съ 1 общ. подѣздн. пут. въ Рос.; Кринскаго съ упр. спб.-варшавск. жел. дор.; упр. сѣв.-западн. жел. дор. съ Лебедевымъ.

На 9-е февраля, по 2 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Рипаса, Орлова, Орѣхова; тов. сах. зав. „Скоморошки“ съ Мазараки 2 дѣла; настѣд. „Л. З. Гуревичъ“ съ Богушевскимъ и Янченко; упр. закавказ. жел. дор. съ Кумышевой; Самуйлова съ акц. общ. „Грушевскій антрацитъ“; Лейзеровичей 2 дѣла; Тихонова съ Ушковымъ; Янова съ Рыковскимъ; Жданова; Діановой съ Карповымъ; Лемеръ съ Буйльи и Тювени; Плавинской съ Леховичемъ.

Съѣздовые: Заварзина съ Мурашевымъ; Гринштейна съ Желтоножковыми и Мавроями 2 дѣла, Ревенко; Лейкина съ Философовой; Гусева съ Дремлемъ; Энбрехта съ Фельденкрайзомъ; Шикина съ Савеньковой; Ласкаржевскаго съ Рудницкимъ; Мертенса съ Мордашевой; Гатскаго-Даниловичъ съ Гатской-Даниловичъ; тов. Кушнеръ съ тов. Левенсонъ.

На 10-е февраля, по 3 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: управл. жел. дор. съ Бѣленовичемъ; Хазова съ Воробьевыми; Панькова съ Свѣдомскими; Уѣвскихъ по дѣлу Мясоѣдовой съ Вышеславцевой; Гедзюновъ и др. съ Останевичемъ; Бараховича съ Фуксманомъ; рязанско-уральской жел. дор. съ Юдинымъ; общ. рязанско-уральской жел. дор. съ Незамѣтдиновымъ; Глѣбовой съ великимъ княземъ Николаемъ Николаевичемъ; Фіалковской.

Съѣздовые: Рыбасова съ Рыбасовымъ; опеки Кобылянскаго съ Панчукомъ; Маленовой съ Сотинымъ 2 дѣла; Новиковой съ Димантомъ; Якова съ Липнуховымъ; Заславскаго съ Бартковскимъ; Карытюка съ Нижникомъ; Кригера съ наст. Завадской 2 дѣла; Сосновскаго съ Чайковской; Самойленко съ Гарбаревымъ; Билыка съ Билыкъ; общ. рязанско-уральской жел. дор. съ Щипковымъ; Котельницкаго съ Сушко; Прудникова съ кубанскимъ областн. правл.; Бѣлоножки съ Мартынюкомъ; Сывака по дѣлу Покотилова съ Смѣтюхомъ; Загоровскаго съ Василевскимъ; Бронштейна съ Бронштейнами; Лернера съ Голгеромъ; Мельниковъ съ Токаренками; Народицкаго съ радомысльской гор. управой.

На 10-е февраля, по 4 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Нейбольтъ съ Петровыми; сѣдлецкаго губернскаго правленія съ Радзинскими; управл. государств. имущ. радомской и др. губ. съ Варбанелемъ; Малишевскаго съ Малишевскими; Дитбренера, Хома, Венске, Асмуса и др. Забержевскаго; Зелинской, Ауэрбаха и 2 Курнатовской съ Курнатовской и Зелинскимъ.

Съѣздовые: Купермана съ Эпштейномъ; гр. М. Замойскаго съ Беднаржемъ; Цихоцкаго съ Цихоцкимъ; Шафарскаго съ Энгельгардтъ; Вегнера съ Вейгтомъ; Энгельмана съ Зимонсомъ; Ранъ; Панзенграу и Эльгеръ съ Панзенграу; Винклера съ Оброслякомъ; Зволинскихъ съ Паюнкомъ; Копеца

съ Огурекомъ; Куровскаго съ Куровскимъ и др.; Кронжалы съ Блодишевскимъ; Коваль съ Ковальчикомъ; Соколова съ Френкелемъ и Лятомъ; Соколова съ Френкелемъ; Порца, Каньтоха, Пивоварчика и др. съ Псонка и др.; Зильберберга съ Озимекомъ; Ильгнера съ Стефани и Кенигомъ; Маера съ Маеромъ; Хровича съ Эйзенбергомъ и Херлереромъ; Гендриховскаго съ Пилиховскимъ; Шольца съ Бернштейномъ; Крымоковскаго съ Мадалинскимъ и др.; общ. посада Сулеева съ Млынарскимъ и Гольдъ; Муравской о недвиж. Ц. Таборовскаго; Медалиана съ Млыномъ 2 дѣла; Журавскаго, Лонцакаго, Вржесинскаго, Колтунскаго, Левандовскаго, Догонскаго и Куявскаго съ Табачинскимъ; упр. копи „Антонъ“ съ Земскимъ; Фабіани съ Фердинакомъ; Невенгловскаго съ Невенгловскими; Копытовскаго о выкупѣ правъ на усадьбу послѣ Ф. Копытовскаго; фирмы „А. Праватинеръ и К^о“ съ ф. Г. Шпренгеръ; Борувки съ Стефаникомъ и др.; Галию съ Галию; Лонъ съ Гужелякомъ; Петкевича въ Шилобельскимъ, Николаевскаго съ Каминской и Водковской.

На 11-е февраля, по 5 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: тираспольскаго гор. общ. упр. 71 дѣло съ разными лицами; курляндской каз. пал. по дѣлу Егерса; тифлисской каз. пал. по д. Амбарданова, Кошкелашвили, Читаховой, Шмидецкаго; саратовской каз. пал. по д. Разумова; спб. гор. общ. упр. съ Меравиль де-Сентъ-Клеръ; Москальской съ могилевскимъ гор. общ. упр.; фондъ-Мекковской биржевой артели; московской каз. пал. по д. Добро-правова, Волпухиной, Климакова, Курганской, Малутиной, Курчъ, Бобылева, Осипова; города Кіева съ Фельдманомъ; харьковской каз. пал. по д. Григорьевой и Михайловой, Сухоплеско, Тимофѣевой, Лемера; орловской каз. пал. по д. Кузьминой; тамбовской каз. пал. по д. Складневой, Болдырева; душеприказчиковъ надъ имущ. Заграбянца; оло-нецкой каз. пал. по д. Мирохина, товар. цѣпного парох. по р. Свири и „И. И. Конекій“; ярославской каз. пал. по д. Орлова; минской каз. пал. по д. Мендельсона; новгородской каз. пал. по д. Баль-бихина; ямбургскаго гор. общ. упр. съ спб. окр. инженернымъ упр.; Зотова и Андреевыхъ съ рижскимъ уѣзд. зем.; конкурснаго упр. по д. Симонова съ спб. гор. общ. упр.; стерлитамакскаго уѣзд. зем. съ Холмогорцевымъ; двинскаго гор. общ. упр. съ Коварскимъ.

Сѣздовыя: Війра съ Толги; Фельденкрайза съ Пухальскимъ; Бартошевича; Андреевой съ Савинымъ; Гофе и Добротеева; Фролова съ Комаровыми; Жестарева съ тверскимъ общ. упр.; саратовской каз. пал. по д. Лысова; Фельштинера съ Модзелевскимъ; Евтушенко съ Махотенко; Когана съ торг. д. „Магазиникъ и Кафенгаузомъ“; Дили-тріади съ Семеной; Мурзина съ пензенскимъ гор. общ. упр.; Петраша съ Капраловымъ и Синайло; Корницкой, Гапанюка, Никифорова съ гор. Кіевомъ; козловскаго гор. общ. съ Теплицкимъ; Волосунова съ Вѣлашевымъ; гор. Ростова-на-Дону съ Башмаковымъ 3 дѣла.

На 11-е февраля, по 6 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: рязанско-уральской жел. дор. съ Васильевымъ; опеки надъ имущ. Шувалова, Лебедева и др. съ бар. Розенъ; Стецкаго и Яблановской съ Погоржельскими; душеприказ. Надировой съ Егіазаровымъ; Ошурковыхъ съ Волковой; Ерыкалова съ Безпортошевыми; Фельтенъ съ Фельтенъ; Гритчина и Шкларевича съ Манусовичемъ; общ. рязанско-уральской ж. д. съ Богачевымъ; Розена съ Дроздовскимъ и Катериничемъ.

Сѣздовыя: Лаврова съ общ. путиловскихъ заводовъ; тов. Цанченко съ Ястребовымъ; Шойхета о продажѣ имѣнія Сигала и другихъ; Иванова съ Денисовымъ; Басаева съ Андриановымъ; опеки Суина

и Юрасова съ Бочкаревыми; Могильницкой съ Маркевичемъ; Таршисъ съ Комарами; Шахны и Мирки Алой съ Фогель; Гаркавинъ о продажѣ имѣнія Шевелева; Сахаровскаго и Капустиной съ Синягиной и Сахаровскимъ; Гринберга съ Фуреромъ; Шевченко съ Никулинымъ; Захарова съ Головиннымъ; Козакова съ Щегловымъ; торг. д. „А. Амировъ и Комп.“ съ Айрапетьянцемъ; Мещерина съ Манинскимъ сельскимъ общ.; Черноокова съ гр. Морковымъ; Климова съ Румянцевымъ; Николаева съ Коробковымъ и Хлѣбниковымъ; Ушейкина съ Мазиной; Гурова съ Рудченко; Межинскаго съ Межинскимъ; Бурштейна съ Липшецемъ и Ботвилло; Симонова съ Муравьевымъ; Семяшина съ Вокучевыми; Осмипиныхъ о продажѣ имѣнія Осмипиныхъ; Романихина съ кн. Мещерскимъ; Лазарева съ общ. путиловскихъ заводовъ; Розенберга съ Затацкимъ, Поплавскимъ и др.; Атаманова и Либбермана съ Клименко; Ефремовыхъ съ Галиаровыми; Кинезги съ Пауца; Францена съ Пейзнеромъ; Дегтева съ Шмуклеровскимъ 2 дѣла; Прокуратова съ Соболевымъ; Мычниковъ съ Загоромъ; Шевченковъ съ Геновскимъ.

На 13-е февраля, по 7 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Стерника съ Лопатынымъ; Никитенковъ съ Никитенковой; конк. упр. по дѣл. Ганнемана съ акц. общ. „Вальдгефъ“; Бодиско съ волжско-камскимъ банкомъ; душепр. надъ им. Кунина съ Стобеусомъ; общ. моск.-каз. жел. дор. съ Захаровымъ, Копытиными; Бороной съ Анацьевымъ, Петровой и др.; Филипповича съ Новакомъ; Молло и Потѣха съ Карповымъ; упр. жел. дор. съ Рябзовымъ, Вертигоровой; Волковой съ Холщевниковымъ; Ваше съ Окуевымъ; Скачковыхъ съ Прямымъ; общ. моск.-каз. жел. дор. съ Рогановой и Якушеиной, Васильевымъ; Груничева съ Стекланниковыми и др.; Яковлева съ Сачковой; Бѣлинскаго съ Соколовскимъ.

Сѣздовыя: Прокопенко; Епифанова съ Сифертъ; Балалова съ Цупевымъ; Мезенцова съ Рошаковской и Кирилловичами; Бирюкова съ Дручекъ; Вѣткова съ Кушовымъ; Калугина съ Барабошинымъ; Гольдберга съ Дедюлинымъ; Маха съ кн. Шаховскимъ; Натрускина съ Морозовымъ; Степанова съ Леонтьевымъ; Кобылина съ Гарелинымъ; Фомина съ Парфеновымъ; Бѣленчука съ Бѣлогашемъ; Гатиныхъ съ Сахиными; Зильбермана съ Сандельманомъ.

На 9-е февр. по апеллян. отдѣл. угол. касс. д-та.

По отзывамъ: Мадрыкина иркутск. с. п. 2 ч. 372 ст. ул.; Башкова новочеркасск. с. п. 347 и 1548 ст. ул.; Спасскаго и Герасимова тифлисск. с. п. 377 и 378 ст. ул.; Сидѣльниковъ новочеркасск. с. п. 2 103 ст. уг. ул.; Ибрагима-бека-Ахмедъ-бекъ-оглы Русейнбекова тифлисск. с. п. 345 и 362 ст. ул.; Бѣлинскаго спб. с. п. 2 ч. 132 ст. уг. ул.

По протесту тов. прок. варшавск. с. п. по обв. Кишинскаго и Тараканова по 1 ч. 362 ст. ул.

На 8-е февраля, по 1 экспед. судебн. д-та.

Апеллян.: по искамъ: Куколевскаго къ московскому международному банку 7.870 руб. съ проц.; русск. общ. „Шуккертъ и К^о“ по дѣламъ акц. общ. дохода И. К. Николаева; тоже; конкурсн. управл. по дѣламъ торг. дома „М. и В. Шабать и К^о“ къ Натансону 10.393 р. 18 к. съ проц.; Лурье къ Холгеву 2.205 руб. съ проц.; опеки надъ имущ. умершаго Алексѣева къ Гольдину 14.000 р. съ проц.

Частныя: по жалобамъ на московск. ком. судъ: по дѣлу о несост. Ю. Фуксъ; Папаева; торг. дома товар. воздвиженской мануфактуры „Аксеновъ, Уткинъ и К^о“; по жалобамъ на спб. комм. судъ: Азиберъ; Терешенко; Войно-Оранской; о продажѣ, залогѣ и перезалогѣ недв. имущ.: Петрова; Коцова; Пилецкаго; Попова; Обождцевыхъ; Винтера; Тонгуръ; Свиридовыхъ и Булыченко; Рыковского; Трубникова; Крысиныхъ; Гололобовой; Валовнева; Башиловой; Яржембской.

На 9-е января, по 2 экспед. судебного деп.

Уголовныя: о Тютюковѣ; о признаніи Цебекова совершившимъ преступленіе въ умозаступленіи; о Хулхачіевѣ и Лифніевѣ.

Апелляціонныя: Казаковъ поселка казакскаго на дѣйствіа землемѣра; кр-тъ с. Шехоланскаго объ участкѣ земли; Казаковъ с. Коморцевскаго о землѣ.

Частныя: о продажѣ и залогѣ недвижим. имущ. Попова, Витѣцкихъ, Ястебовой, харьковскихъ, Адриана, Елисѣенковыхъ, Чумакова, Полякъ, Романовскій, Григорьева, Таланцева, Дублянскихъ, Потоукихъ Пунашевичъ, Александрова, Кутжова; освѣдѣт. умѣѣ. способностей; Дрогомирецкаго, Симаковыхъ Антоненко, Квяжевича, Градилья, Сердобовой, Ковалевой, Рудской, Томашевскаго, Федорова, Бѣлѣва, Можевитинова, Соколовой, Яковлева, Пащута.

На 11-е февраля, по 1 экспед. судебн. деп.

Апелляціонныя: Коханова съ Самойло о лачѣ отчета; Севрюговыхъ къ Асадулаеву 13487 р. 50 к. съ проц.; Вахнянскаго съ Циммерманомъ о 2000 р. съ проц.; Петровской съ Петровскимъ 2500 р.; по взаимнымъ искамъ Германа и Кемлеръ.

Частныя: на московскій коммерч. судъ: пов. торг. дома „Молчановъ, Печатковъ и Комп.“; (3 дѣла); общ. юго-восточн. жел. дор.; о продажѣ, залогѣ и перезалогѣ недвижим. имущ.: Закревской, Копыринихъ, Галибина, Салатича, Исаева Назаровыхъ, Мызниковыхъ, Мамаевыхъ, Адмиральской, Кондратьева, Лашкевича, Мажаровой, Афанасьевыхъ, Коровина, Чицова, Кумшицкой, Кульковыхъ, Домкинскаго, Домкинскаго, Яцимирскаго, Балбекова.

РЕЗОЛЮЦИИ.

28-го янв., по 1 отд. уг. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Тройца газ.-гробин. м. с.; Кузнецова и др. пенз. о. с.; Зубика 1 сѣдлец. м. с.; Суурмана юр.-верроск. м. с.; Кузминой пензен. о. с.; Новикова 2 дон. м. с.; Актулаева грозненск. м. с.; Скочковскаго 2 радом' м. с.; Спалека 1 калиш. м. с.; Вейнштейна вилен. с. п.

29-го янв., по 2 отд. уг. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Завадскаго вилен. о. с.; Купершмина одес. гор. м. с.; Ницѣвскаго и др. могилев. о. с.; Нерославскихъ витеб. о. с.; Опанасюка житомр. м. с.; Ходоровскаго кiev. м. с.; Маламуда каменецк. м. с.; пов. конкурси. упр. под. несостоят. должника Тарасова моск. ст. м. с.

29-го янв., по 3 отд. уг. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Кюле и др. пер.-феллинск. м. с.; Сиркеля пер.-феллинск. м. с.; Константиновыхъ и др. воронеж. о. с.; Некрасова сарап. о. с.; Рубинштейна екатеринослав. о. с.; Тарновскаго таращан. м. с.; Князева моск. ст. м. с.; Котиковъ и др. кременецк. м. с.; упр. виаен. проб. окр. могилев. о. с.; Семенютенко сумск. о. с.

28-го янв., по 4 отд. уг. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Шата вилен. с. п.; Шалевичей вилен. с. п.; Апришко вилен. с. п.; Музнеровскаго 2 варш. м. с.; Прасала варш. с. п.; Шпехта и др. слб. с. п.; Козія харьк. с. п.; Мочульской ковельск. м. с.

20-го января, по 3 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: упр. закавказск. ж. д. съ Филипповымъ; общ. владикавказск. жел. дор. съ Ступачевымъ; общ. варшавск.-вѣиск. жел. дор. съ Василевской.

Исключено изъ доклада: Каталей съ Бодиско.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: упр. жел. дор. съ Рызвановичемъ; Романова; Баркарова; Гуревича; сызрано-виземской жел. дор. съ Зуевымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

21-го января, по 4 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: городской комиссіи по зав. имущ. умерш. Бекунова; тов. сахарныхъ заводовъ Гнивань; Вахнянскаго.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: конк. упр. по дѣл. несостоят. должн. акц. общ. черноморскаго винодѣлія; Кондопулисъ; Катана; Левитина; Гирчиса; Сарнова.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Мазаева съ Метелино.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

21-го января, по 5 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: орловской казенной палаты по дѣл. Кирпичева, гр. Чернышева-Кругликова; Самсоновыхъ и Михайловой; астраханской каз. пал. по д. Семеновой; Шнейерсонъ.

Исключено изъ доклада: курляндской каз. пал. по д. Егерса.

Передано на уваженіе присутствія департамента. орловской казенной палаты по дѣлу Гельфрейхъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: прокураторіи Царства Польскаго по дѣлу Войдыга и Эфенбаха; Денисенко; донской казенной палаты по д. Загоруйко 2 дѣла; московской казенной палаты по д. Уляшовскаго, Лапшина, Клигентефера и Бормана, Савинова и Гайдалговичей; лифляндской казенной палаты по д. Граудина; волынской казенной палаты по д. Сороко и Ярмюлюка; Мартовалжогло и Бирнбаума; бессарабской казенной палаты по дѣлу Поповой и Поддубняка; Висньевскихъ и Квасневскихъ; Вайнштейна; слб. казенной палаты по д. Филиппова, Смирнова и Гиндрихсонъ; бѣжецкаго уѣзднаго земства съ Филипповымъ; слб. казенной палаты по д. Баннеръ-Фогтъ и Юшковой; уфимской казенной палаты по д. Беренна и Юппе.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

22-го января, по 6 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: морскаго вѣдомства съ Копачевымъ; Покровскаго; Валюкова; рязанско-уральской ж. дор. съ Тушевымъ; Рѣшетскаго.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Гроввальда; Вальтеръ и др.

Исключено изъ доклада: фирмы „Э. Маіе и К^о“ съ Мозовецкимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалсбы оставлены безъ послѣдствій.

23-го января, по 7 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: упр. жел. дор. съ Галинскимъ. Еке-

лемъ; общества рязанско-уральской жел. дор. съ Федоровой; упр. самаро-златоустовской жел. дор. съ Косицинымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Вертанса и Нордвинда; Маггида; Берговича и Грейнеца; Отрѣшко; Гуревичъ; упр. жел. дор. съ Минцемъ, Брегманами, Штейномъ, Левштейномъ и Альбинымъ, Корнибадомъ, Слуцкинымъ, Слуцкинымъ и Усѣвичемъ, Малацкимъ и Юделевымъ, Альбинымъ и Рапопортомъ, Гольдбергъ и Ногида, Альбинымъ и Рабиновичемъ, Полякъ, Финкельманомъ и Альбинымъ; упр. привислин. ж. д. съ Тышкой, Теръ-Акоповымъ.

Исключено изъ доклада: упр. юго-западн. ж. д. съ Калиновскимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

23-го января, по 8 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнено рѣшеніе: Калашникова съ Ивановымъ.

Передано на уваженіе присутствія департамента: русскаго для внѣшней торговли банка съ Шутаревымъ.

Исключено изъ доклада: общ. кр. с. Райгородка съ харьковск. казенною палатою.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Козынца; Пабо; Жила; Тимофѣева.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

25-го января, по 1 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Лучинскаго; Пушета; упр. сѣвер.-западн. ж. д. съ Айзенфишемъ; общ. моск.-казанск. ж. д. съ Кизринимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Тилина; Альткауфера; Вертанса; Левинсона; общ. Русскій Лойдъ; Райзмана; общ. моск.-казан. ж. д. съ Крупениковымъ; упр. жел. дор. съ Файнштейномъ, Киселевымъ.

Исключено изъ доклада: упр. жел. дор. съ Гурвичемъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

25-го января, по 2 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Генингъ; Королькова; Тихончуковъ; тов. Гефестъ; Абусеридзе и Парадзе; Стрѣха; Махарашили.

Исключено изъ доклада: Бодиско съ волжско-камскимъ банкомъ.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Маразли съ Харитоновымъ и Кичъ; торг. фир. Томасъ Смелсъ и с-нъ съ рос. общ. морск., рѣчн. и суханутн страх. и транспорт. владѣй; Питленко съ Деркачемъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобѣ на рѣшеніе мирового съѣзда: отмѣнено рѣшеніе: Менделевскаго съ Лохвицкимъ общ. взаимн. кредита.

26-го января, по 3 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: правл. виленскаго округа путей сообщенія съ Лурье; Либанда; Вальковскаго; общ. рязанско-уральск. жел. дор. съ Соловьевымъ; Бондаревыхъ Агафонова; Кузнецова; Чикина; Ушакова.

Передано на уваженіе присутствія департамента: Рафаловской.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Лейтеса; Розенбаума.

Производство пріостановлено: Елистратовой съ Коссовымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Грищенко-Меленевскаго; Нѣмова; Чернозуба; Девятки; Хороверъ; общ. моск.-виндаво-рыбинск. жел. дор. съ Семеновымъ; Шельвинской.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Бородинна съ добровольнымъ флотомъ о 185 р. 48 коп.

Исключено изъ доклада: тов. печатн. дѣла и торг. И. Н. Кушнеровъ и К^о въ Москвѣ съ тов. скоропечатни А. А. Левенсонъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

26-го января, по 4 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнено рѣшеніе: войны.

Передано на уваженіе присутствія департамента: Линденфельдовъ и Кагане съ наслѣдн. Сушинскихъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Цѣльника; Дроздовскаго; Окенскаго; Локциковской и Янушкевичъ; Пойкера; Шныровскаго; Мощицкой; Арцимовичей; Шпиро; Язвинскаго; Ольшевскаго; Шитпельца; Гурфинкеля; Кижиса; Мышковской; Батавіи; Доренфельда; Цадо.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

16-го января, по 7 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: общ. московско-кіево-воронежск. жел. дор. съ Цыковымъ, акц. герм. общ. нефт. продуктовъ; одесскаго отд. русск. для внѣшн. торг. банка; Григоровичей.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Подольскихъ съ Колчигиними; общ. юго-восточн. жел. дор. съ Нагорнымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Абея; Куликова; Мушникова; Дерманеръ.

Исключено изъ доклада: Менделевскаго съ правл. лохвицкаго общ. взаимн. кредита.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: правл. тов. свеклосах. зав. Святополкъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Алексѣевъ, Михаилъ Емельяновъ, куп.	С. о. 25 янв. № 7. Опекунск. упр. надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 24.	Кинешемск. с. с.
Афанасьевъ, Семенъ, кр. д. Горокъ, ли- курск. в.	С. о. 21 янв. № 6. Опекунск. упр. надъ личн. и имущ. по расточит. Р. VII, ст. 17.	Земск. нач. 1 уч. буйск. у.
Алексѣевъ, Михаилъ Емельяновъ, куп.	С. о. 21 янв. № 6. Опекунск. упр. надъ личн. и имущ. по разстр. умствен. способн. Р. VII, ст. 18.	Московск. с. с.
Брыкинъ, Федоръ Андреевъ, мѣщ.	С. о. 28 янв. № 8. Опекунск. упр. надъ личн. и имущ. по расточит. Р. VII, ст. 26.	Богородск. с. с.
Бѣляковъ, Константинъ Степановъ, сынъ ст. сов.	С. о. 28 янв. № 8. Опекунск. упр. надъ личн. и имущ. по безумію. Р. VII, ст. 27.	Самарск. с. с.
Буринскій, Михаилъ Войтѣховъ, кр.	С. о. 28 янв. № 8. Опекунск. упр. надъ личн. и имущ. по расточит. Р. VII, ст. 32.	Сокольск. с. с.
Владиміровъ, Михаилъ, кр. дер. Ящериной.	С. о. 25 янв. № 7. Опекунск. упр. надъ личн. и имущ. по расточит. Р. VII, ст. 22.	Земск. нач. 3 уч. чебоксарск. у.
Вайнбергъ, Хуна Михаловъ, мѣщ.	С. о. 4 февр. № 10. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 122.	Уманск. о. с.
Гусачевъ, Косма Косминъ, п. поч. гр.	С. о. 4 февр. № 10. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 124.	Московск. о. с.
Гольднеръ, Абрамъ Юселевъ, куп.	С. о. 4 февр. № 10. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 131.	Московск. к. с.
Грюнвальдъ, Эрнестъ Петровъ, куп.	С. о. 8 февр. № 11. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 155.	Рижск. о. с.
Дербина, Елена Тимофеева, кр. черниговск. г.	С. о. 28 янв. № 8. Опекунск. упр. надъ личн. и имущ. по буйн. помѣшательству. Р. VII, ст. 30.	Севастопольск. т. с.
Каретниковъ, Егоръ Кирилловъ, мѣщ.	С. о. 21 янв. № 6. Опекунск. упр. надъ личн. и имущ. по разстр. умствен. способн. Р. VII, ст. 19.	Пермск. с. с.
Коджакъ, Сима, мѣщ.	С. о. 28 янв. № 8. Опекунск. упр. надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 29.	Евпаторійск. с. с.
Кульчиковскій, Станиславъ Спигизмундовъ, дв.	С. о. 4 февр. № 10. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 127.	Каменецъ-По- дольск. о. с.
Коромысловъ, Василій Ивановъ, торг. по свид.	С. о. 4 февр. № 10. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 128.	Московск. о. с.
Коровинъ, Сергій Николаевъ, мѣщ.	С. о. 4 февр. № 10. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 132.	Московск. к. с.
Коханъ, Шмуль.	С. о. 8 февр. № 11. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 157.	Радомск. с. с.
Маньковъ, Θεодосій Косминъ, кр.	С. о. 21 янв. № 6. Опекунск. упр. надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 16.	Иркутск. с. с.
Михѣевъ, Дмитрій, кр. д. Рыжкова.	С. о. 21 янв. № 6. Опекунск. упр. надъ личн. и имущ. по расточит. Р. VII, ст. 20.	Городск. вол. пр. бѣльск. у.

Мушіевъ, Або-Файза.	С. о. 4 февр. № 10. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 126.	Ново-Маргелан. о. с.
Миндовскій, Петръ Ивановъ, п. поч. гр.	С. о. 28 янв. № 8. Опек. надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 25.	Московск. с. с.
Ниссенгартенъ, Пинкусъ.	С. о. 8 февр. № 11. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 157.	Радомск. о. с.
Озерицкій, Иванъ Ивановъ, л. поч. гр.	С. о. 4 февр. № 10. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 135.	Московск. к. с.
Орѣховъ, Владиміръ Алексѣевъ, мѣщ.	С. о. 4 февр. № 10. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 136.	Спб. к. с.
Пелевинъ, Иванъ Степановъ, торг. по св.	С. о. 4 февр. № 10. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 129.	Московск. к. с.
Рубцовъ (онъ же Губезовъ), Николай Ивановичъ, ум. цех.	С. о. 4 февр. № 10. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 130.	Московск. к. с.
Розенталь, Софья Константинова, вѣд. прусск. подд.	С. о. 4 февр. № 10. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 134.	Московск. к. с.
Смольниковъ, Михаилъ Павловъ, мѣщ.	С. о. 4 февр. № 10. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 123.	Екатеринодарск. о. с.
Сулеймановъ, Натаніэль.	С. о. 4 февр. № 10. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 125.	Ново-Маргелан. о. с.
Смирновъ, Борисъ Ивановъ, куп. подъ фирмою „В. И. Смирновъ и К ^о “.	С. о. 4 февр. № 10. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 133.	Московск. к. с.
Слотвинскій, Станиславъ Степановъ, кр.	С. о. 25 янв. № 7. Опек. надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 23.	Кіевск. с. с.
Тимошенковъ, Егоръ Даниловъ.	С. о. 25 янв. № 7. Опек. надъ имущ. по раст-чительн. Р. VII, ст. 21.	Ростовск.-на-Д. оп.
Тропинъ, Семенъ Яковлевъ, кр.	С. о. 28 янв. № 8. Опек. надъ имущ. по старческ. слабоумію. Р. VII, ст. 31.	Угличск. с. с.
Шитовъ, Василій Ивановъ, мѣщ.	С. о. 28 янв. № 8. Опек. надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 28.	Пишпекск. с. с.
Якубовъ, Або, жит. Андижана.	С. о. 4 февр. № 10. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 126.	Ново-Маргеланск. о. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Айвазовъ, Мисакъ Еремѣевъ, куп.	С. о. 21 янв. № 6. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1905 г. № 9, ст. 79), призн. злостною. Р. VI, ст. 26.	Екатеринодарск. о. с.
Гришинъ, Никита Степановъ, мѣщ.	С. о. 28 янв. № 8. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1908 г. ст. 945), за примирен. сторонъ. Р. VII, ст. 21.	Кішиневск. о. с.

Захаровъ, Семенъ Ивановичъ, куп.	С. о. 28 янв. № 8. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1899 г. № 83), призн. злонамѣр. Р. VIII, ст. 20.	Московск. к. с.
Останинъ, Николай Васильевъ, мѣщ.	С. о. 25 янв. № 7. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1903 г. № 50, ст. 196), за признан. психически здоровымъ. Р. VIII, ст. 16.	Орловск. с. с.
Панаяти, Ирина Маркелова.	С. о. 25 янв. № 7. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1908 г. № 23, ст. 295), въ виду прекращен. претенз. кредит. Р. VIII, ст. 19.	Одесск. о. с.
Сайдашевъ, Шада, мѣщ.	С. о. 25 янв. № 7. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1908 г., № 102, ст. 1301), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 17.	Томск. о. с.
Смирницкій, Дмитрій Пянтелеймоновъ, колл. секр.	С. о. 25 янв. № 7. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1904 г. № 52), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 18.	Харьковск. о. с.
Трубиновъ, Анастасій Александровъ, дв.	С. о. 1 февр. № 9. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1901 г. № 101, ст. 1834), за уничтожен. кредитор. претензій. Р. VIII, ст. 22.	Московск. к. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл. гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое признавало публикацію.
Бранденбургъ, Францискою-Луизою Эдуардовою, мѣщ.	Бранденбургу, Гвидо Юліусу.	С. о. 14 янв. № 4. У спб. нот. Гугели, 13 мая 1909 г. № 4214. Р. IV, ст. 7.	Спб. о. с.
Гааге, Альфредомъ Готфридовымъ, саксонс. подд., довѣрен. торг. дома „Братья Гонегъ“.	Карновичъ, Аркадію Аркадьеву, частн. повѣр.	С. о. 11 янв. № 3. У московск. нот. Момма, 12 янв. 1905 г. № 684. Р. IV, ст. 1.	Московск. о. с.
Ермолаевою, Варварой Ивановою, кр.	Гуръ, Харлампію Федотову.	С. о. 25 янв. № 7. У новогеоргіевск. нот. Жуковского, 5 мая 1908 г. № 494. Р. IV, ст. 14.	Елисаветградск. о. с.
Люблинскимъ, Иннокентіемъ Афанасьевымъ, куп.	Давидову, Александру Павлову, куп.	С. о. 14 января № 4. У иркутск. нот. Горбунова, 18 янв. 1907 г. № 533. Р. IV, ст. 4.	Московск. о. с.
Лопатиною, Евгеніей Васильевою, по довѣр. Лопатина, Сергѣя Александрова.	Трубецкому, кн., Дмитрію Алексѣеву.	С. о. 14 января № 4. У одесск. нот. Андреева, 14 окт. 1909 г. № 7931. Р. IV, ст. 6.	Спб. о. с.
Ларионовыми, Алексѣемъ Илларионовымъ и Марфой Николаевой.	Клыгину, Николаю Алексѣеву, частн. пов.	С. о. 25 янв. № 7. У сычевск. нот. Вельяминова-Зернова, 11 мая 1908 г. № 547. Р. IV, ст. 12.	Смоленск. о. с.
Лютниковымъ, Стефаномъ Андреевымъ, кр.	Махову, Космѣ Яковлеву, кр.	С. о. 25 янв. № 7. У ливонск. нот. Башкатова, 13 марта 1909 г. Р. IV, ст. 13.	Елецк. о. с.
Масальскимъ, Иваномъ Ивановичемъ, тит. сов.	Бейнаровичу, Петру Раймундову, мѣщ.	С. о. 11 янв. № 3. У моск. нот. Лессига, 4 ноября 1905 г. № 606. Р. IV, ст. 2.	Спб. о. с.

Мурашевымъ, Яковомъ Мар-
тиновымъ, кр. и Румянцевой,
Надеждою Ивановою.

Плятеръ - Зибергомъ, гр.
Иваномъ Генриховымъ.

Писаревымъ, Иваномъ Пан-
кратьевымъ, кр.

Рожаловскою, Софіей Леоно-
вой, дв.

Хрущовою, Маріей Алексъ-
евою, вд. шт.-кап.

Щелканъ, Елавдіей Владиміро-
вою, дв.

Зацѣнину, Адриану Пе-
трову, дв.

Глятману, Эмилиану Ма-
врикіеву, дв.

Власовой, Прасковѣ, кр.

Рожаловскому, Стани-
славу Леонову, дв.

Павловой, Маріи Сергѣ-
евой, женѣ поруч.

Щелкану, Виктору Викто-
рову.

С. о. 11 янв. № 3. У романово-
борисоглѣбск. нотар. Черенина,
23 мая 1909 г. № 319. Р. IV,
ст. 3.

С. о. 21 января № 6. У двинск.
нот. Алещенко, 1 сент. 1906 г.
№ 189. Р. IV, ст. 9.

С. о. 21 янв. № 6. У ливенск.
нот. Быкова, 27 окт. 1909 г.
Р. IV, ст. 10.

С. о. 14 янв. № 4. У нот. г. Бара,
Подол. губ. Янковскаго, 24 мая
1908 г. № 873. Р. IV, ст. 5.

С. о. 25 янв. № 7. У рязанск.
нот. Панова, 21 мая 1909 г.
№ 2087. Р. IV, ст. 11.

С. о. 14 янв. № 1. У одесск. нот.
Константинова, 12 июня 1906 г.
№ 2716. Р. IV, ст. 8.

Ярославск. о. с.

Витебск. о. с.

Елецк. о. с.

Винницк. о. с.

Рязанск. о. с.

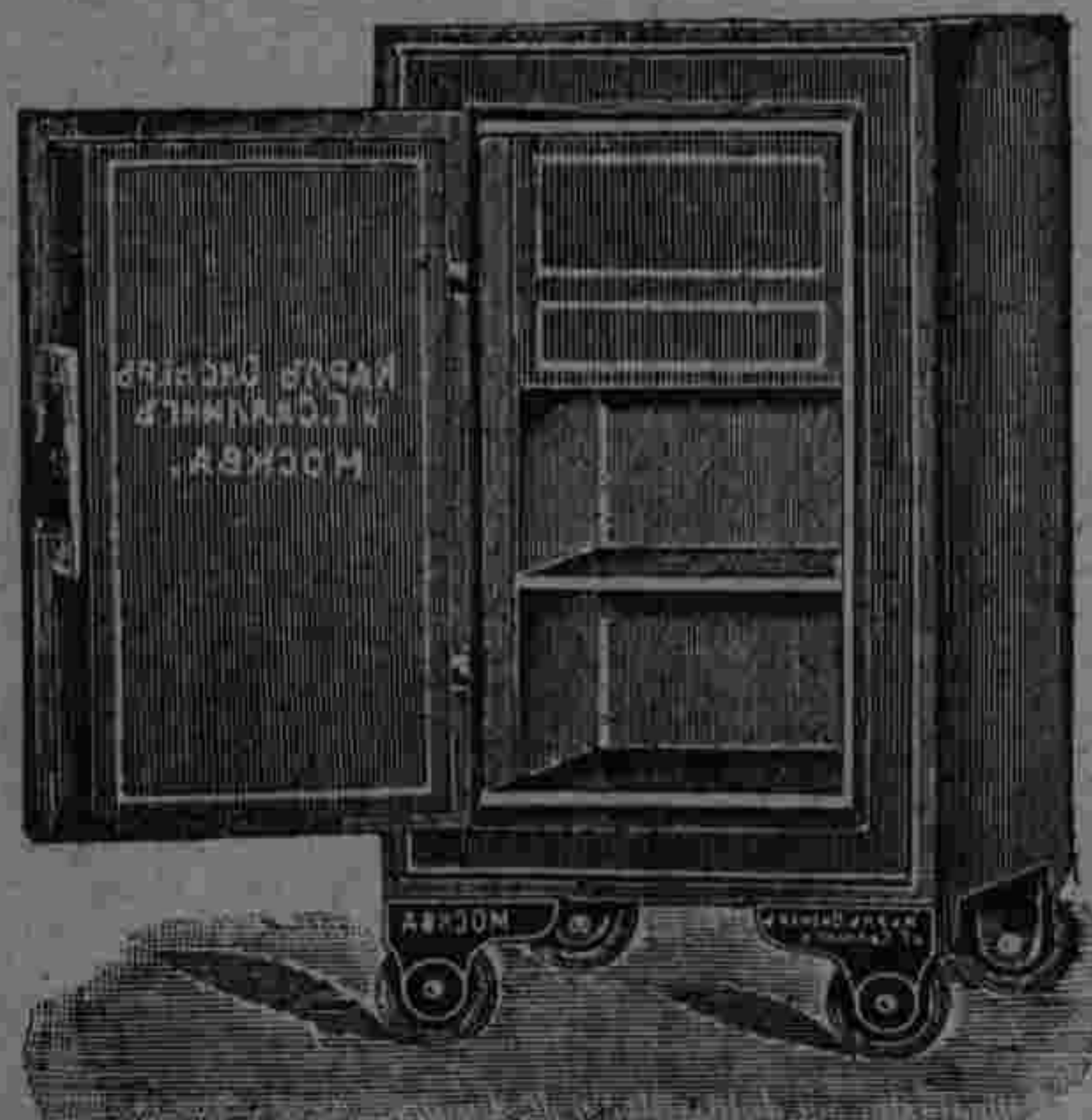
Одесск. о. с.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Н Л Т Ъ ОПАСНѢЙШЕЙ ДЛЯ КОНКУРЕНТОВЪ ПИЩУЩЕЙ МАШИНЫ ЧѢМЪ „СТЕВЕРЬ-РЕКОРДЪ“

съ послѣдними усовершенствованіями, побившей на заграничномъ конкурсѣ
машины первоклассныхъ системъ, получившей 3 первыхъ приза и по
условіямъ продажи доступной всѣмъ

Фабричный складъ для всей Россіи
у Карла Окснеръ

МОСКВА, Милютинскій пер., д. № 14.
Телефонъ 54—26.

Представитель для Петербурга

А. Л. Комендантовъ

Измайловскій полкъ Гарновская ул.,
д. II, кв. 17.
Телефонъ 319—65.

Для Гг. юристовъ особо льгот-
ныя условія разсрочки.

Несгораемые шкафы фабрики „К. ОКСНЕРЪ и Г. САЛЛИНГЪ“ по цѣ-
намъ и условіямъ продажи доступные всѣмъ.